

Редакция журнала
«Культура народов Причерноморья»
и коллектив авторов

ПОЗДРАВЛЯЮТ

Карадагскую Научную Станцию
с 85-летним юбилеем и двадцатилетием
природного заповедника КАРАДАГ.

ИСТОРИЯ КАРАДАГСКОЙ НАУЧНОЙ СТАНЦИИ В ХРОНИКЕ ЖУРНАЛА «ВРЕМЕННОК» (1910-1918 гг.).

ВСТУПЛЕНИЕ

XX столетие завершает своё историческое развитие. Карадагская Научная Станция - малые скупые страницы Большой Книги Истории. Истории поколений учёных, чей труд стал фундаментом развития естественных наук на Карадаге.

История становления Станции сохранилась в хронике журнала "Временник" Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений, имени Х.С. Леденцова, состоящего при Императорском Московском Университете и Императорском Московском Техническом Училище. Журнал выходил в 1910 - 1918 гг.

История Карадагской Станции - это и Труды Станции 1917-18 гг. Это и архивные фонды Российской Академии наук, где собраны письма учёных, их записи, фотографии, документы, где отразились время, факты, личные контакты, события начала столетия. Исторические материалы свидетельствуют, что стараниями представителей московской школы учёных, и прежде всего Московского университета, на Карадаге была создана научная станция.

Событие это нашло отклик среди земских деятелей. В архиве Станции сохранилась телеграмма от 12 января 1908 года: "Таврическое Губернское Земское Собрание приносит благодарность основателям Карадагской Биологической Станции и единодушно приветствует в их лице инициаторов крупного научного института, которому суждено установить связь между Крымом и Московским Университетом. На снабжение Станции метеорологическими приборами собрание единодушно сделало ассигновку. Председатель Собрания Нестров".

Карадагская Научная Станция в 1994 году отметила своё 80-летие, а в 1998 г. Научная Станция на Карадаге была переподчинена Карадагскому Природному Заповеднику, который был организован в 1979 г. на базе Карадагского филиала Института биологии южных морей.

В марте 1999 года Карадагской Научной Станции исполнилось 85 лет.

Традиционные научные чтения "Культура народов Причерноморья с древнейших времён до наших дней" в Симферопольском университете предоставляют возможность вспомнить исторический вклад московских учёных, их имена, в первую очередь основателя Научной Станции Терентия Ивановича Вяземского (1857-1914). Вспомнить, что с 1914 года, после кончины Терентия Ивановича, Карадагской Научной Станции было присвоено имя Т.И. Вяземского. Вспомнить соратника Т.И. Вяземского, заведующего и впоследствии директора Карадагской Научной Станции Александра Фёдоровича Слудского (1884-1954). Вспомнить представителей Общества имени Х.С. Леденцова, поддержавших дело Научной Станции, в числе которых Председатель Попечительной Комиссии Карадагской Станции проф. А.П. Павлов, Председатель Общества С.А. Фёдоров, Товарищ Председателя, первый редактор журнала "Временник" проф. Н.А. Умов, – лица, стоявшие у истоков организации Общества и создания журнала. Вспомнить плеяду научных имен, входивших в число членов Общества - В.И. Вернадский, Н.Е. Жуковский, К.А. Тимирязев.

Хроника строительства научной жизни Станции будет представлена в документах деятельности Общества имени Х.С. Леденцова. Раздел «Предыстория установления связей Станции с Обществом» содержит материалы, посвященные личности Х.С. Леденцова и краткой истории создания им Общества в 1900-е годы.

Первое упоминание о Карадаге, о Карадагской Научной Станции в журнале «Временник» относится к 1913 году, в сообщении Общего Собрания о докладе 2 декабря

1912 года: А.Ф. Слудский «Карадаг (в Крыму), его естественно-историческое значение, научная и промышленная будущность».

В докладе геолог А. Слудский рассказывает о зарождающейся научной станции в одном из самых интересных уголков России, в Крыму, в имении доктора Терентия Ивановича Вяземского.

А. Слудский – сын заслуженного профессора физико-математического факультета Императорского Московского Университета Федора Алексеевича Слудского, Президента старейшего русского естественно-научного общества Испытателей Природы. Научное становление Станции на Карадаге связано с именем молодого ученого.

Историю биологической морской станции (так Вяземский и Мороховец в 1907 г. определили свой научный проект) дополняют Труды Карадагской Научной Станции 1917-18 гг., а также письма А.Ф. Слудского к А.П. Павлову и Ф.Ю. Левинсону-Лессингу, крайняя дата которых 1925 год.

Статья А. Слудского 1924 года «О Национальном Парке на Карадаге» по своему содержанию и значению может быть отнесена к разделу Труды Карадагской Научной Станции.

Публикуемые материалы хронологически делятся на два очень не похожих десятилетия Станции и охватывают первую четверть XX века.

В 1901 году суровая красота восточного побережья Крыма, Карадага покоряет немолодого врача, и Терентий Вяземский покупает у нижегородского купца небольшое имение. Перевозит на Карадаг свою удивительную библиотеку и, чтобы покрыть расходы по имению и устройству биологической станции, открывает санаторию. Строительство Станции, ее оснащение, научная деятельность после 1914 года связаны с Обществом имени Леденцова.

Извлечение из протоколов заседаний Совета и общих собраний, доклады, речи, обращения членов Общества, публикуемые списки членов Общества со строгой иерархией, списки членов Совета Общества, а также сметные статьи расходов на содержание Станции - все эти документальные материалы и есть хроника жизни Станции на Карадаге. Часть материалов приводится в сокращении публикатора.

Тексты хроники, становления научного учреждения начала века в Крыму сами по себе являются своеобразными памятниками, и не только исторического характера. Собранные вместе, они становятся памятником культуры, вобравшим черты времени, языковую культуру, его стилистическую, его индивидуальную культуру письма, что, несомненно, должно составлять эстетическую ценность публикации.

Этим объясняется отказ от формы авторского изложения, передачи исторического материала языком современным, языком иной культуры письма, речи.

Публикацию подготовили: Владимиров Е.И., Владимирова Ж.К.

ПРЕДЫСТОРИЯ ОБЩЕСТВА И НАУЧНАЯ СТАНЦИЯ В КРЫМУ

ГОД 1910. "ВРЕМЕННОК". ВЫП.1 и 2.

ДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА ЗА ИСТЕКШИЙ 1909 г.

От Совета Общества.

Согласно постановлению Совета Общества 9-го октября 1909 года, настоящее издание предназначено для своевременного ознакомления членов Общества с деятельностью учреждений, состоящих при нем. Этим путем Совет надеется

поддерживать тесную связь между Обществом и его Советом и содействовать теоретической и практической разработке среди Общества тех задач, которые поставлены ему его незабвенным основателем **Христофором Семеновичем Леденцовым**. Издание будет выходить отдельными выпусками по мере накопления материала и по следующему примерному плану:

- 1) Сведения о действиях Общества и Совета.
- 2) Рефераты экспертных комиссий.
- 3) Распоряжения правительства, касающиеся изобретений.
- 4) Иностранное законодательство по изобретениям.
- 5) Обзор новейших изобретений русских и иностранных.
- 6) Новейшие течения в науке и технике – статьи, доклады, рефераты из различных областей науки и техники, оригинальные и переводные.
- 7) Отзывы о вновь выходящих книгах.
- 8) Справочный отдел – ответы на вопросы технического и юридического характера, относящиеся к изобретениям.
- 9) Объявления.

На основании ст. 386 т. XI, часть 1 Св. Зак. изд. 1896 г.
Утверждаю. Министр народного просвещения
(подписал) А. Шварц. 24 февр. 1909 г.

**Устав Общества
содействия успехам опытных наук и их практических применений
имени Х.С. Леденцова,
состоящего при Императорском Московском Университете
и Императорском Московском Техническом Училище**

Цель, средства и права Общества.

§1. Общество имеет целью:
а) содействие научным открытиям и исследованиям в области естествознания;
б) содействие изобретениям и усовершенствованиям в сфере техники;
в) испытание на практике и проведение в жизнь научных и технических изобретений и усовершенствований. <...>

Состав Общества.

§6. Общество состоит из почетных членов, действительных членов и член-корреспондентов. <...>

Управление делами Общества

§12. Делами Общества управляет Совет Общества и Общее Собрание. <...>

Подлинное подписал Директор Департамента Народного Просвещения

С. Анцыферов

Скрепил Делопроизводитель

И. Дмитриевский.

Верно: Правитель Канцелярии

Е. Михайлов.

Сверял Столоначальник

Е. Иванов.

**ВЫПИСКА ИЗ ДУХОВНОГО ЗАВЕЩАНИЯ
ХРИСТОФОРА СЕМЕНОВИЧА ЛЕДЕНЦОВА**

“§3. Весь остальной доход с жертвуемого мною неприкосновенного капитала поступает в учреждаемое при Императорском Московском Университете и Императорском Московском Техническом Училище Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений, на следующих обязательных для Общества условиях: а) Содействие задачам Общества, выраженное в его Уставе, распространяется на всех лиц, независимо от их пола, звания, учёной степени и национальности и выражается преимущественно в пособиях тем открытиям и изобретениям, которые при наименьшей затрате капитала могли бы принести большую пользу для большинства населения <...> б) все расходы производятся из процентов с неприкосновенного капитала, причём Совет Общества <...> расходует не более 10% дохода на канцелярские и почтовые расходы, на публикации, <...> в) Все остальные 90% дохода с неприкосновенного капитала поступают <...> - на все затраты, признаваемые Советом Общества необходимыми для содействия целям и задачам последнего; г) Совет Общества обращается циркулярно к русским и иностранным университетам и к высшим техническим заведениям, а также к различным учреждениям и лицам за указанием тех работ, которым, в той или другой форме, Совет мог бы прийти на помощь и оказать содействие при разработке научных и технических вопросов; д) Содействие Общества гг. изобретателям желательно не столько в форме денежной помощи, сколько в организации возможно выгодного использования открытий и изобретений на заранее письменно договоренных условиях; е) в случае неутверждения устава Общества, а равно в случае прекращения его деятельности, все доходы с завещанного мною капитала, остающегося в собственности Императорских Московских Университета и Технического Училища, на тех же условиях выдаются по совместным постановлениям, <...> одному или нескольким другим обществам и учреждениям, состоящим при Императорском Московском Университете или при Техническом Училище и преследующим аналогичные цели и задачи с Обществом, означенным в пункте третьем сего завещания”.

ГОД 1910. “ВРЕМЕННИК”. ВЫП. 3.

ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА ЗА 1910 ГОД.

Обращения к иностранным университетам, высшим техническим училищам и обществам научным и техническим.

Марта 9-го 1909 года русское Правительство утвердило Устав Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений. Общество это состоит в самой тесной связи с Императорским Московским Университетом и Императорским Техническим Училищем и пользуется содействием научных сил этих двух высших учебных заведений.

С материальной стороны деятельность Общества обеспечена щедрым даром покойного незабвенного основателя Христофора Леденцова. Дар этот представляет собою капитал, который к концу 1910 года должен достигнуть суммы 2.000.000 рублей.

<...>

Обращение это разослано было в переводе на языках: английском, французском и немецком.

ГОД 1911. “ВРЕМЕННИК”. ВЫП. 1.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1910 г.

Общее собрание.

5 дек. 1910 г. под председательством С.А. Федорова состоялось торжественное собрание в присутствии членов и приглашенных лиц.

Перед заседанием было совершено молебствие Преосвященным Анастасием с провозглашением вечной памяти Х.С. Леденцову. Преосвященный Анастасий произнес прочувствованное слово, в котором охарактеризовал высокую цель жертвователя и задачу Общества оказывать содействие в использовании силы научного знания на благо человечества: «проценты, которые принесет пожертвованный капитал, нельзя оценить серебром и золотом». По окончании молебствия были произнесены следующие речи:

1) председателем Общества С.А. Федоровым «Памяти Христофора Семеновича Леденцова» <...>

По окончании речей были оглашены имена почетных членов, избранных в годичном заседании 8 ноября 1909 г., прочитаны приветственные телеграммы: одна из них получена от сына Х.С. Леденцова Максимилиана Христофоровича.

Произнесенные речи помещены в приложении к настоящему выпуску «Временника».

Приложения. Временник. Вып. 4.

Фронтиспис

Портрет Леденцова

Автограф

Хр. Леденцов

Худож. фотог. К. Фишер. Москва.

Памяти Христофора Семеновича Леденцова

На страницах летописи русской науки и русской культуры дело, созданное Х.С. Леденцовым и самое имя его, как основателя «Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений», - займет, без сомнения, одно из славных и видных мест. <...>

Мы можем только догадываться о глубине и силе тех духовных и жизненных переживаний, которые привели покойного Христофора Семеновича - этого замкнутого в себе человека, предназначавшегося к чисто коммерческой профессии, получавшего к тому же свое специальное образование в Московской Практической Академии коммерческих наук, - к той идее, которая в свою очередь привела его к созданию основанного им Общества.

На основании документальных данных, оставшихся после покойного, можно с несомненностью утверждать, что уже в 1897 году 13 апреля в знаменательный день и час - именно в 11^{1/2} час. ночи Страстной субботы - накануне Светлого Христова Воскресенья, праздника христианской любви и всепрощения, Христофор Семёнович впервые формулировал с полной определённой своей мыслью на бумаге, под названием «Нечто вроде завещания».

«Я бы желал, - писал Христофор Семенович, - чтобы не позднее трёх лет после моей смерти было организовано Общество (если к тому времени такого не будет существовать), если позволено так выразиться, «друзей человечества». Цель и задача такого Общества помогать по мере возможности осуществлению, если не рая на земле, то возможно большего и полного приближения к нему. Средства, - как я их понимаю, - заключаются только в науке и в возможно полном усвоении *всеми* научных знаний.» и т.д. <...>

Он был захвачен стремлением внести свою живительную лепту в жизнь человеческую. И представление о той жизни, которой он хотел служить, он черпал из картины развертывавшейся перед ним европейской культуры, в ее лучших, мощных проявлениях <...>.

Если бы природа одарила его даром красноречия, мы, наверное, слышали бы от него проповедь, - по своей страстности соответствующую его горячему чувству, - идти к культуре, а не бежать от нее в пустыню созерцательной жизни. Как человек, соединявший с идеальными стремлениями большую практическую опытность, он хорошо понимал, что обиталище человечества, - земля, - не простирается беспредельно по четырем странам света, а замыкается в поверхность, по своим размерам не соответствующую быстрому росту народонаселения. <...>

“Я не человек науки и техники, и нет у меня дара проповеди”, - рассуждал Христофор Семёнович, - “но рядом со мной идут и люди науки, и люди техники, и после меня будут и те и другие. Облегчу и послужу их делу. Я не хочу дела благотворения, исцеляющего язвы людей, случайно опрокинутых жизнью, я ищу дела, которое должно коснуться самого корня человеческого благополучия”.<...>

Из небольшой записочки, относящейся к 1903 году, видно также, что он ясно представлял себе грань, отделяющую то, что может быть достигнуто культурой, от того, что может явиться только результатом внутренней духовной работы самого человека. Достижимым культурой он считает установление на земле царства ТРУДА, ЛЮБВИ И ДОВОЛЬСТВА; счастье же человека есть достояние, создаваемое лишь его единичным, духовным трудом и подвигом. К тому же порядку идей и к тому же времени относится мысль, что капитал есть лишь временное орудие науки, которая должна демократизироваться. <...>

Прежде чем изложить вам краткую историю возникновения нашего Общества, я остановлюсь на выяснении той формы, в которую отлилась идея Общества, под влиянием общения Христофора Семеновича с представителями естествознания и техники. Желая упрочить свое дело, как в смысле научного авторитета, так и в смысле наилучшего обеспечения жертвуемых им материальных средств, он поставил во главу угла Императорский Московский Университет и Императорское Московское Техническое Училище, установив за ними право утверждения сметы по доходам с завещанного им капитала и закрепив несколько мест в Совете, управляющем делами Общества, за членами физико-математического Университета и преподавателями и профессорами Технического Училища. <...>

Не касаясь промежуточной стадии деятельности Христофора Семеновича, к которой относится устройство им так называемого “Музея содействия труду” при Московском Отделении Императорского Русского Технического Общества, опишу в самых кратких чертах историю возникновения нашего Общества.

В 1903 году Христофор Семёнович обратился ко мне по рекомендации профессора Университета, глубокоуважаемого Н.А. Умова с просьбой помочь ему в осуществлении его заветной идеи, - учредить Общество, которое бы имело своей целью: содействие научным открытиям и исследованиям в области естествознания, содействие изобретениям и усовершенствованиям в сфере техники и, наконец, содействие испытанию и проведению в жизнь научных и технических изобретений и усовершенствований. Этой последней задаче Христофор Семенович придавал особое значение. Выражая тогда же полную готовность пожертвовать крупную сумму в видах обеспечения будущей деятельности такого Общества, Х.С. Леденцов ставил, однако условием, чтобы пособия Общества направлялись преимущественно на такие открытия и изобретения, которые при наименьшей затрате капитала могли бы приносить возможно большую пользу для большинства населения. <...>

Предварительный проект устава Общества, составленный самим инициатором при участии лишь небольшого, интимного кружка лиц, был тогда же (в 1903 г.) предложен на обсуждение и разработку в Особую Комиссию в составе ректора Императорского Московского Университета (А.А. Тихомирова), директора Императорского Московского Технического Училища (которым был в то время я), профессоров Университета и

Училища и некоторых лиц из среды общественных деятелей, известных своими выдающимися трудами в области промышленности и техники.

Названная Комиссия в целом ряде заседаний разработала проект Устава, который был представлен на рассмотрение г. попечителю московского учебного округа, а затем по внесении некоторых исправлений, согласно полученным от г. московского генерал-губернатора замечаниям, был направлен в Министерство Народного Просвещения весной 1904 года. Здесь на первых порах встретилось препятствие в утверждении Общества при двух высших учебных заведениях одновременно, чего не встречалось ранее в практике Министерства. <...>

Около того же времени инициатором Общества, Х.С. Леденцовым были внесены в кассу Университета %% бумагами 100.000 рублей, как первый неприкосновенный капитал – от лица, пожелавшего остаться неизвестным.

Далее проект устава Общества, по внесении в него некоторых новых изменений и дополнений, согласно замечаниям учёного комитета Министерства Народного Просвещения, – комиссией учредителей Общества и самим инициатором - жертвователем Х.С. Леденцовым - был подписан и представлен на утверждение, <...>.

Х.С. Леденцов умер в Женеве 31 марта 1907 года, оставив по духовному завещанию, совершённом им 13 апреля 1905 года и утверждённому к исполнению Московским окружным судом - определением суда от 20 июня 1907 года, - всё своё состояние на цели учреждаемого Общества.

По §1 этого завещания всё движимое и недвижимое имущество покойного Х.С. Леденцова по его реализации и по превращении душеприказчиками в государственные или правительством гарантированные %% бумаги должно составить особый неприкосновенный капитал “имени Х.С. Леденцова” и имеет поступить в собственность Императорского Московского Университета и Императорского Московского Технического Училища безраздельно на цели и на условиях, указанных в пункте 3 завещания. Доход с этого капитала (за исключением некоторой доли, предназначенной на другие цели) поступает в учреждаемое при Императорском Московском Университете и Императорском Московском Техническом Училище Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений на условиях, подробно перечисленных в завещании и обязательных для упомянутого Общества. <...>

Проект Устава был возвращен из Министерства Народного Просвещения и вновь подвергнут пересмотру и согласованию с духовным завещанием при ближайшем участии членов учредителей Общества, состоявших в прежней комиссии по выработке устава и новых членов - ректора Университета А.А. Мануилова, профессоров Л.А. Чугаева, В.Е. Павлова и душеприказчика, присяжного поверенного К.К. Нотгафта.

Работа этой новой комиссии была доведена до конца и затем было созвано собрание учредителей Общества, к которому были приглашены все лица, намеченные самим Х.С. Леденцовым. Проект устава по подписании его в общем собрании учредителей был направлен в Министерство Народного Просвещения на утверждение, каковое и последовало 24 февраля 1909 года. Первое чрезвычайное общее собрание для выборов членов Совета и вообще организационного характера было созвано 17 мая 1909 года, на нём, по единодушно выраженному желанию собравшихся, решено исходатайствовать право на присвоение Обществу имени его основателя, Х.С. Леденцова, на что и последовало соответствующее разрешение.

Первое годичное общее собрание было созвано 8 ноября 1909 года для утверждения сметы и для решения других дел, подлежащих, согласно уставу, ведению общих собраний.

Такова краткая история возникновения Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова. <...>

Очевидно, что основанное Х.С. Леденцовым Общество не просто научное учреждение, оно - это молодое Общество - резко выделяется из среды многих весьма почтенных по своей деятельности Обществ и организаций - как целое сложное *предприятие с широкими культурными задачами*, которые были предназначены и осуществление которых при этом вполне обеспечено самим основателем. <...>

Всеми нами, кто участвовал с Христофором Семеновичем в общей работе, живо чувствовалось, что Общество, им создаваемое, было целью всей его жизни, оно стало жизненным и притом культурным подвигом.

ГОД 1912. "ВРЕМЕННИК". ВЫП.1.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1911 г.

Императорской Академии Наук

Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений, волею своего учредителя Христофора Семеновича Леденцова предназначенное к облегчению труда самородных талантов на пути служения человеческому благополучию, приветствует Императорскую Академию Наук в знаменательный день чествования памяти его славного сочлена Михаила Васильевича Ломоносова.

В Его гениальной личности Общество усматривает гармоничное сочетание науки и техники, - тех проявлений человеческого ума, под покровом которых оно должно развивать свою деятельность.

Из истории борьбы сильной воли Ломоносова с препятствиями, выдвигаемыми жизнью и общественным положением, Общество почерпает указания на препоны, которые должны быть устраняемы в заботах о расцвете талантов Русской Земли.

Общество, явившееся через двести лет после рождения первого в области знания гениального русского самородка, будет счастливо, облегчая избранныкам Провидения пути к высшим ступеням просвещения, венчаемым участием в славе Русской Академии.

8 ноября 1911 г.

ГОД 1913. "ВРЕМЕННИК". ВЫП.1.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1912 г.

Список действительных членов, избранных в годичном общем собрании

2 дек.1912 г. <...>

Слудский Александр Федорович, геолог; ассистент геологического кабинета Императорского Московского Университета (Москва. Покровка, соб. дом №11).

И сообщение общего собрания:

2 декабря 1912 года под председательством С.А. Федорова состоялось годичное собрание Общества в присутствии членов и многочисленных посетителей.

В публичной части заседания были произнесены следующие речи, иллюстрированные проекциями диапозитивов на экран:

И.А. Каблуков.	Институт Карнеги в Вашингтоне и научные учреждения, им основанные.
П.П. Лазарев.	Лебедевская лаборатория при Университете имени Шанявского.
А.Ф. Слудский.	Карадаг (в Крыму), его естественно-историческое значение и научная и промышленная будущность.

ГОД 1913. "ВРЕМЕННОК". ВЫП.2.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1913 г.

Приложения

Карадаг (в Крыму), его естественно-историческое значение, научная и промышленная будущность.

А.Ф. Слудского

Доклад, прочитанный в годичном общем собрании Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С.Леденцова 2 декабря 1912 года (проиллюстрирован 16 фотографиями строящейся Карадагской Научной Станции и достопримечательностями Карадагского побережья).

В "Путешественных записках" Василия Зуева¹ есть такая фраза: "Для лучшего воображения себе сего полуострова. малой землицы, но изобильно всем для составления особенного государства от самой природы снабжённой, разделяю я его на две части, горную и плоскую".

При моих странствиях по Крыму мне часто вспоминались эти слова В. Зуева о малой землице. Поразительные контрасты от голых польных степей к дремучим лесам, покрывающим горные склоны, к роскошным, богато орошённым садам, с яркой зеленью виноградников, так непривычны, так чужды нашему взгляду, что с трудом представляешь себе действительно маленькие размеры этой землицы, много уступающей по своей площади Московской губернии.

Я остановлюсь в этой заметке на описании одного уголка и тех чаяний, которые с ним связываются, уголка, который для большинства лиц, даже хорошо знакомых с Крымом, звучит диким, чуждым звуком: **Карадагь**.

В 18-ти верстах к юго-западу от Феодосии, по шоссе на Судак, находится болгарская деревенька Коктебель. К морю тянется от неё курортный поселок. Здесь кончаются крымские степи и начинаются горы - мрачная горная группа Карадага. <...> (текст доклада приводится с сокращениями).

У подножия его с южной стороны находится имение доктора Терентия Ивановича Вяземского. В этом имении, на берегу моря, при участии проф. Льва Захаровича Мороховца им устраивается научная станция.

Здание станции построено у самого берега широкой открытой бухты, на высоте восьми сажен над морем. С южной стороны (к морю) здание имеет два этажа, в каждом этаже по четыре просторных комнаты. Площадь, занятая этой частью здания, равняется 25X19 арш. С северной стороны, благодаря уклону почвы, ниже тех двух этажей прибавляется ещё один этаж, занятый двумя комнатами и обширной стеклянной верандой (10X30 арш.). Расположение этой веранды на северной стороне представляется весьма удобным, т.к., несмотря на изобилие света, она совершенно защищена от прямых солнечных лучей, что очень важно при условиях не только летней, но и зимней работы в Крыму. Ниже веранды имеется ещё один этаж, который может быть использован как удобное и просторное помещение для аквариумов.

Внизу, около станции, построена бетонная цистерна для сбора дождевой воды, рассчитанная на 10000 ведер.

К северу от главного здания станции находится второе здание, которое будет служить жилым помещением для администрации станции и лиц, работающих на ней. Два этажа его заключают в себе четыре большие комнаты - внизу, и восемь маленьких - вверху.

Оба здания приспособляются для зимнего жилья, с двойными рамами и печами, что даст возможность станции функционировать круглый год.

По замыслу строителя станции, она должна служить для научной работы по всем отделам естествознания. Конечно, изучению моря и его жизни будет отведено почётное место: предполагается установка обширных, отапливаемых зимой аквариумов и

соответствующее оборудование для ведения физиологических и биологических исследований. Но и другие отделы естествознания не позабыты: так, одна зала приспособляется для химической лаборатории (вытяжной шкаф, бетонный пол), другая для ботанических работ и т.д.

В полуверсте от станции находится санатория, а в ней главная ценность всего Карадага: библиотека, которая вызывает невольное изумление посетителей - любимое детище владельца Карадага.

Получить вполне ясное представление о тех богатствах, которые заключает в себе эта библиотека, не представляется в настоящее время возможным, так как каталог её далеко не закончен, а недостаточные размеры помещения не позволяют привести её в порядок, пригодный для пользования. Мне думается, что она заключает в себе до 30-50 тысяч томов, причем главную ценность составляют полные серии изданий различных ученых обществ и академий, как иностранных, так и русских. Чтобы не быть голословным, приведу несколько случайных примеров имеющихся в этой библиотеке изданий:

Archives des sciences physiques et naturelles (Geneve).

Annales des sciences naturelles (оба отдела - ботанический и зоологический по 160 том. каждый).

Histoire et Memoires de l'Academie Francaise (с 1666 г.).

Sitzungsberichte der mathematisch-naturwissenschaftlichen Klasse der K.K.

Akademie der Wissenschaften. Wien.

Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft.

Monatsschrift & Sitzungsberichte der K. Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.

Nova Acta Academiae Caesareae Leopoldino-Carolinae naturae curiosorum. (1757-1898).

Transactions Philosophical of the Royal Society of London (с 1660 г. - первого года издания).

Proceedings of the Royal Society of London.

Бюллетени, Мемуары и Записки Императорской Академии Наук.

Bulletin de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou (с 1-го №, без пропусков).

Записки Имп. Русского Географического Общества.

Записки Кавказского отделения Имп. Русского Географического Общества.

Записки Западно-Сибирского Отдела Имп. Русского Географического Общества.

Записки Имп. Русского Археологического Общества

Записки Имп. Одесского Общества Истории и древностей.

Горный журнал.

Не отсутствуют и американские издания, как напр. Annual Report of the United States Geological Survey и др.

Приведенный список может дать, конечно, только представление об общем характере собранных на Карадаге книжных сокровищ; я назвал или те издания, которыми мне самому приходилось пользоваться на Карадаге, или те, которые особенно ценятся хозяином Карадага - Т.И. Вяземским. Но должен упомянуть, что кроме этих изданий периодического характера, в библиотеке имеется громадное количество монографий по всем отраслям естествознания, медицины и археологии, подчас весьма ценных, как например все вышедшие до настоящего времени тома Paleontologie Francaise, богатейшие атласы, обширная коллекция карт, всевозможные издания справочного характера и т.д. Библиотека, имеющая такое основное ядро, вполне может обслуживать даже широко задуманное учреждение, как Карадагская научная станция.

Итак - два здания станции у моря и библиотека, которой нет цены - на денежные знаки нельзя перевести её научную ценность - вот то, что имеется на Карадаге в настоящее время налицо. Но есть основание думать, что устройством станции не закончится развитие Карадага как научного центра. Так, Гаврическим Губернским Земством ассигнованы суммы на устройство на Карадаге метеорологической обсерватории, и уже приобретены необходимые для производства наблюдений приборы;

к устройству ее будет приступлено немедленно по открытии научной станции, есть разговоры и о том, что одно частное лицо желает построить на одной из вершин Карадага астрономическую обсерваторию.

Что же может дать Карадаг, как местность для научного центра и как объект для работы исследователя?

Мне пришлось быть однажды на главной вершине Карадага - на Святой горе в ясный осенний день, когда полное отсутствие тумана позволяло видеть самые последние дали. На юг расстилалось Чёрное море, на юго-запад рядом кулис тянулся Южный берег с Аюдагом и вершинами Яйлы, севернее рядом густых холмов вздымалась внутренняя горная часть Крыма, покрытая густыми лесами, ещё севернее начинались степи, гладкие и ровные, и голубая полоса Азовского моря обрамляла Керченский полуостров с небольшими возвышенностями на конце; а прямо к востоку, в сильный бинокль, виднелись за горизонтом Чёрного моря туманные очертания Кавказских гор. Море, горы и степь - вот что предлагает в богатом сочетании природа Карадага для работы исследователя. Какие же вопросы могут быть здесь поставлены для разрешения? <...>

Мне, как геологу, пришлось ближе всего ознакомиться с Карадагом с точки зрения его геологического строения и убедиться, что с этой стороны он представляет исключительный интерес, обширное поле для научной работы и очень поучительный пример ископаемого вулкана, на котором можно видеть разнообразные проявления вулканической деятельности.<...>

Интересно и петрографическое изучение этой местности: <...>

Тектоника Карадага очень сложна. <...> Весь вулканический массив выведен из своего первоначального положения, изломан и оборван Крымским сбросом, так что большая часть его, вероятно, находится на материке, опустившаяся часть которого образует теперь дно Чёрного моря.<...>

В осадочных породах, зажатых в эруптивной толще, мне удалось собрать богатую палеонтологическую коллекцию, преимущественно аммонитов, хорошей сохранности и весьма разнообразную по числу родов и видов. Эта коллекция позволяет определить время вулканической деятельности Карадага эпохой келловея, а факт существования вулкана юрского времени интересен уже сам по себе, так как о вулканической деятельности в этот период неизвестно почти ничего.

Карадаг, как тип крымского вулкана юрского времени, может объяснить некоторые факты, наблюдаемые в других местностях Крыма, а также дать некоторые данные для уяснения сложной тектоники Крыма. Во всяком случае это место представляет серьёзный интерес для геолога.

Минералогам Карадаг уже давно известен, как одна из самых интересных и богатых минералами местностей Крыма. Я приведу список минералов, собранных мною при моих экскурсиях, список, конечно, далеко не исчерпывающий, <...> Коллекция обрабатывается А.Е. Ферсманом, с любезного разрешения которого привожу произведённые им определения:

1-2. Пирит, марказит.

3-7. Кварц, халцедон, агат, полуопал, аметист.

8-10. Кальцит, доломит, бурый шпат.

11-12. Гипс, барит.

13-20. Анальцит, десмин, гейландит, ломонтид, апофиллит, датобит, натролит, мезолит.

21-22. Селадонит, делессит.

Минералы микроскоп. в составе пород:

23-30. Апатит, пирит, авгит, магнетит, плагиокзалы, ромб, пироксены, оливин, хлорофит.

Что касается до флоры Карадага, то <...> флора восточного Крыма почти не исследована. <...> Местность Карадага представляет на незначительном протяжении

совершенно различные станции; степная растительность надвигается на горы и борется с горной: мне приходилось видеть экземпляры ковыля на полянках горных лесов. Разница в климатических условиях северных и южных склонов сказывается здесь очень резко: целый ряд растений, покрывающих южные склоны, не растёт на северном. Такова, например, фисташка, которая вместе с дубом и кизилем составляет древесную поросль Карадага. Совершенно своеобразную станцию представляют солончаки Коктебели, и совершенно другую - роскошная, богато орошённая и покрытая зеленью Отузская долина.

Кроме того на характере растительности резко отражается разнообразие почв Карадага: <...>

Низшие растения - мхи, лишайники, пресноводные водоросли и грибы - не исследованы. Морские водоросли, в изобилии населяющие бухты Карадага, достигают здесь исключительно пышного развития и разнообразия. <...>

Чтобы дать некоторое представление о том, что именно может встретить ботаник, экскурсируя по Карадагу, приведу следующий список (этот небольшой гербарий был собран мною при содействии Е.Н. Антушевой. Определения носят предварительный характер и произведены Н.Ф. Слудским. Часть гербария ещё не определена):

Thallophyta

Polyporus lucidus. Leysser. Карадаг.

<...>

Filices.

Adiantum Capillus. Vntrris L. Карадаг.

<...>

Gnetaceae.

Ephedra vulgaris Rich. Карадаг<...>

<...>

Gramineae.

Stipa pennata. L. Карадаг.

Dactylis glomerata. L. Карадаг.

Triticum cristatum Schreb. Карадаг.

Изучение фауны находится, быть может, в ещё менее совершенном состоянии, чем изучение растительности. Наши сведения о млекопитающих Крыма почти не подвинулись вперёд после работ Кесслера, Никольского и Молчанова. <...>

Изучение фауны птиц представляется ещё более интересным, во-первых, благодаря тому, что довольно значительное число видов имеет в Крыму зимовки, <...> а во-вторых, потому, что через Крым проходит пролётный путь - большой птичий тракт <...>

Остальные отделы крымской фауны изучены очень мало <...>

Морская фауна Карадага отличается большим разнообразием и богатством. Небольшие бухточки, ограждённые отвесными стенами, сильно прогреваются солнцем, благодаря чему роскошно развивается водная растительность; эти подводные леса дают удобное пристанище и изобильную пищу для многочисленных представителей морского населения. <...>

Я позволю себе напомнить, что вопрос о всестороннем изучении Крыма был поднят ещё в 1879 году Карлом Фёдоровичем Кесслером, по инициативе которого был учреждён при С.-Петербургском Обществе Естествоиспытателей Крымский Комитет <...> Мотивировка Кесслера сохранила всё своё значение до настоящего времени, а потому напомню её заключительную часть полностью:

“Давно уже общеизвестно, что везде существует самая тесная связь между климатическими и геологическими условиями данной страны или данной местности, с одной стороны, и между живущими в ней животными - с другой стороны; <...>

Вот мне и сдаётся, что Таврический полуостров как раз составляет страну, в высокой степени пригодную для составления её полного естественно-исторического описания и вместе с тем вполне достойную такого описания. С одной стороны, полуостров этот является почти совершенно отдельным и самостоятельным и пользуется такою самостоятельностью, как кажется, уже с очень давних времён, о чём, несомненно, свидетельствуют различные виды животных, ему исключительно свойственных, <...> а с другой стороны, он вмещает в себе такие разнообразные отношения геологические и физико-географические, что может служить странною, образцовою для изучения того влияния, какое подобные отношения оказывают на царство растительное и царство животное. На нём находятся и довольно высокие горы и очень обширные степи, имеются и разнообразные долины и глубокие пещеры, встречаются и быстротечные речки и более или менее мертвящие солёные озёра. <...>

<...> подробное исследование флоры и фауны Крымского полуострова может дать нам в руки чрезвычайно важные факты для истории геологических изменений, совершавшихся в окрестных странах. <...>”

Возвращаясь снова к Карадагу, я должен указать ещё на возможность развития здесь (и, может быть, в довольно крупном масштабе) добычи так называемых “пуццолан”. Пуццоланами называются вулканические туфы, отличающиеся значительным содержанием растворимого кремнезёма и обладающие некоторыми особыми свойствами. В смеси с известью они дают прочное связующее вещество, что было известно уже древним римлянам: на пуццолане построен Колизей и другие римские постройки. <...>

До последнего времени значительные количества пуццолана возились в Россию из других государств. Но в 1907 году по инициативе В.И. Чарномского были предприняты изыскания пуццолан в пределах России, причём главное внимание было обращено на Карадаг. <...>

Значение Карадагских пуццолан в настоящее время ещё нельзя учесть <...> Одним из важных условий является подробное геологическое изучение Карадага, т.к. при указанной мною сложности его строения разработка пуццолан требует осторожности, как вследствие дизъюнктивных дислокаций, так и благодаря своеобразным условиям отложения вулканических туфов в области прибрежного, а может быть и подводного вулканического очага.

На этом я кончаю описание Карадага. Мне думается, что открытие новой научной станции является вполне своевременным. <...> По мере роста положительных сторон культуры растут и отрицательные стороны её: наука должна их компенсировать, и чем труднее переживаемый момент, тем большие требования жизнь предъявляет науке. <...> И мне кажется, что такие институты, подобные Карадагскому, - необходимые крепости для борьбы за жизнь и счастье человека <...> И хочется верить, что научная станция, едва зарождающаяся в одном из самых интересных уголков России, в Крыму, в этой “малой земле” по выражению Зуева, вырастет и разовьётся в прочное и работоспособное учреждение на благо всему человечеству и во славу русской науки.

**КАРАДАГСКАЯ НАУЧНАЯ СТАНЦИЯ В ХРОНИКЕ
ЖУРНАЛА «ВРЕМЕННОК»**

ГОД 1914. "ВРЕМЕННОК". Выпуск 1.

**СПИСОК ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ УСПЕХАМ ОПЫТНЫХ НАУК
И ИХ ПРАКТИЧЕСКИХ ПРИМЕНЕНИЙ ИМЕНИ Х.С. ЛЕДЕНЦОВА**

ЧЛЕНЫ УЧРЕДИТЕЛИ:

Астров Александр Иванович	- профессор Императорского Московского Технического Училища.
Бокастов Сергей Иванович	- инженер-механик.
Вернадский Владимир Иванович	- экстраординарный академик Императорской Академии Наук.
Востряков Михаил Николаевич	- окончивший курс Императорского Московского Университета.
Гавриленко Александр Павлович	- директор Императорского Московского Технического Училища.
Гриневецкий Василий Игнатьевич	- профессор Императорского Московского Технического Училища.
Жуковский Николай Егорович	- заслуженный профессор Императорского Московского Технического Училища и Императорского Московского Университета.
Зелинский Николай Дмитриевич	- доктор химии.
Каблуков Иван Алексеевич	- заслуженный профессор Императорского Московского Университета.
Ланговой Сергей Петрович	- профессор Императорского Московского Технического Училища.
Мануилов Александр Аполлонович	- доктор политической экономии, профессор.
Никитинский Яков Яковлевич	- заслуженный профессор Императорского Московского Технического Училища.
Нотгафт Константин Константинович	- присяжный поверенный.
Озеров Иван Христофорович	- профессор Императорского Московского Университета.
Павлов Алексей Петрович	- заслуженный профессор Императорского Московского Университета.
Петров Петр Петрович	- заслуженный профессор Императорского Московского Технического Училища.
Пржевальский Владимир Владимирович	- присяжный поверенный.
Умов Николай Алексеевич	- заслуженный профессор Императорского Московского Университета.
Фёдоров Семён Андреевич	- заслуженный профессор Императорского Московского Технического Училища.
Чаплыгин Сергей Алексеевич	- доктор прикладной математики, профессор.
Чарновский Николай Францевич	- инспектор учебных мастерских Императорского Московского Технического

Училища.

Четвериков Сергей Иванович - директор Правления Товарищества
Городищенской суконной фабрики.

(Список приведен в сокращении, действительное число членов учредителей 81.)

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ:

а) По положению (согласно примечанию к §7 Устава Общества).

Гавриленко Александр Павлович - директор Императорского Московского
Технического Училища.
Любавский Матвей Кузьмич - ректор Императорского Московского
Университета.

б) По избранию:

Анучин Дмитрий Николаевич - заслуженный профессор Императорского
Московского Университета, председатель
Общества Любителей Естествознания,
Антропологии и Этнографии.
Князь Голицын Владимир Михайлович - товарищ почетного председателя Комитета
Московского музея прикладных знаний.
Жуковский Николай Егорович - заслуженный профессор Императорского
Московского Технического Училища
и Императорского Московского Университета.
Мечников Илья Ильич - профессор Института Пастера в Париже.
Петров Петр Петрович - заслуженный профессор Императорского
Московского Технического Училища и
председатель Правления Комитета
Московского музея прикладных знаний.
Тимирязев Климент Аркадьевич - заслуженный профессор Императорского
Московского Университета.
Умов Николай Алексеевич - заслуженный профессор Императорского
Московского Университета.
Фёдоров Семён Андреевич - заслуженный профессор Императорского
Московского Технического Училища.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ:

Бачинский Алексей Иосифович - Приват-доцент Императорского Московского
Университета.
Бочвар Анатолий Михайлович - Преподаватель Императорского Московского
Технического Училища.
Вяземский Терентий Иванович - приват-доцент Императорского Московского
Университета, врач.
Каблуков Николай Алексеевич - профессор Императорского Московского
Университета.
Маркс Никандр Александрович - бывший преподаватель Археологического
Института, учёный-археолог; составитель

	сборников "Легенды Крыма".
Слудский Александр Фёдорович	- геолог, ассистент Геологического кабинета Императорского Московского Университета;
Худяков Николай Николаевич	- Профессор Московского Сельскохозяйственного Института.
Эйхенвальд Александр Александрович	- профессор Института Инженеров Путей Сообщения, доктор физики.

(Список приведен в сокращении, действительных членов 162).

ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ:

Вильсон Л.	- библиотекарь Университета в Бостоне. (Северо-Американские Соединенные Штаты) M-r Louis Wilson (Worcester, Mass. U.S.A.).
Полевой Владимир Петрович	управляющий Отделом Страхового Общества Эквитебль в Нью-Йорке. M-r W.P. Polevoy (Broadway, 120 New-York, U.S.A.).
Стерн Василий Игнатьевич	владелец Технической конторы в Манчестере и импортер фабрично-заводских машин и принадлежностей в России. M-r William Stern, (40, Brazenose Street, Manchester, England).

УЧРЕЖДЕНИЯ, ЧЛЕНОМ КОИХ СОСТОИТ ОБЩЕСТВО

- 1) Deutsche Bunsen-Gesellschaft fur angewandte physikalische Chemie (Leipzig).
- 2) Deutsches Museum von Meisterwerken der Naturwissenschaft und Technik. (Munchen).
- 3) Verein deutscher Ingenieure. (Berlin).
- 4) Комитет для защиты промышленной собственности. (С.-Петербург).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1913 ГОДА

Состав Совета Общества

Председатель	Федоров Семен Андреевич.
Товарищ Председателя	Умов Николай Алексеевич.
Секретарь	Чарновский Николай Францевич.
Казначей	Востряков Михаил Николаевич
Члены Совета	Любавский Матвей Кузьмич. Гавриленко Александр Павлович. Астров Александр Иванович. Бокастов Сергей Иванович. Гриневецкий Василий Игнатьевич. Жуковский Николай Егорович. Каблуков Николай Алексеевич. Ланговой Сергей Петрович. Никитинский Яков Яковлевич. Нотгафт Константин Константинович. Озеров Иван Христофорович. Павлов Алексей Петрович.

Петров Петр Петрович.
Худяков Николай Николаевич.
Четвириков Сергей Иванович.
Эйхенвальд Александр Александрович.

ГОД 1914. "ВРЕМЕННОК". ВЫП.2.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1914 ГОДА.

Извлечение из протоколов заседаний Совета.

В первую половину 1914 г. Совет имел 4 заседания: 28-го января (№ 1), 25-го февраля (№ 2), 25-го марта (№ 3), 29-го апреля (№ 4), под председательством С.А. Федорова.

Бюро Общества имело несколько заседаний, посвященных подготовке предложений, <...> специально по вопросам о приобретении естественно-научной станции в Карадаге. <...>

Карадагская научная станция.

№ 3. Экстренное заседание Совета 25 марта было посвящено обсуждению вопроса о принятии дара от члена Общества, доктора медицины и приват-доцента Императорского Московского Университета Терентия Ивановича Вяземского, состоящего из участка земли с выстроенными на нём зданиями научной станции и жилого дома при деревне Отузах Феодосийского уезда Таврической губ., в урочище Карадаг. Условием такого пожертвования была выставлена уплата в пользу заслуженного профессора Л.З. Мороховца 15.000 р. для покрытия обязательства по указанному владению, причём никаких дальнейших обязательств по этому владению не имеется.

Из представленных при заявлении документов: описи владения, планов участка, здания станции и жилого дома оказалось, что владение состоит: 1) земельный участок в 2 десятины 987 кв.саж. на берегу Чёрного моря, с береговой полосой длиной в 65 саж.; 2) каменное здание станции - в 2 этажа со стороны моря и в 4 этажа со стороны суши, объёмом в 349 куб.саж.; 3) бетонная цистерна на 10 000 вёдер. Кроме того, в состав пожертвования входит богатая библиотека, собранная трудами и средствами жертвователя, причём, условием её пожертвования является обязательство не перевозить эту библиотеку куда-либо из урочища Карадаг. Совет подверг вопрос о принятии дара всестороннему обсуждению<...>

И формально, и по существу принятие Обществом в своё владение научной станции согласуется как с уставом, так и с практикой Общества: <...>

Задачи научной станции, расположенной на берегу Чёрного моря, вблизи потухшего вулкана, в местности, изобилующей материалом для изучения природы Крыма, прежде всего в отношении биологическом, геологическом (залежи пуццолана), минералогическом и пр. при наличии богатой библиотеки - должны сами по себе служить в близком будущем притягательным центром для многих естествоиспытателей. Если принять во внимание стремление некоторых государств к основанию собственных станций мореведения хотя бы у чужого моря, то нельзя не признать идею развития уже существующей научной станции заслуживающей поддержки общественной и даже государственной.

В дополнение к указаниям о возможности привлечения интереса к станции и пожертвований со стороны различных учреждений, представитель Императорского Московского Университета, ректор проф. М.К.Любавский указал на весьма близкую возможность интереса к этой станции со стороны Университета, а также развил мысль о высокой ценности такого учреждения, как школы для научных работников не одного

какого-либо научного института, но всех вообще научных учреждений, при большей широте общей постановки дела.

3-й вопрос, касающийся практической осуществимости с финансовой стороны принятия дара и расходов хозяйственного характера на ближайшее время, разрешается также удовлетворительно, так как по существу самого дела оборудование станции должно совершаться постепенно, по мере спроса на неё отдельных, известных Обществу исследователей, по мере выяснения местного естественно-научного материала. <...> В числе учреждений, для которых научная станция на Карадаге имеет значение, может оказаться Московский Университет, при котором состоит Общество и который может оказать ей материальную поддержку.

Большинством голосов против одного было постановлено:

1) Принять во владение означенную научную станцию путём покупки её за 15.000 рублей.

2) Уполномочить бюро Совета совершить все формальности по приобретению и с правом израсходования потребной суммы на совершение купчей крепости, разъезды и т.п. ("Купчая крепость - утверждённое в суде законное свидетельство на купленное недвижимое имение" - Владимир Даль).

3) Выдать члену Совета К.К. Нотгафту доверенность на совершение купчей крепости и всех действий, необходимых для приобретения у Т.И. Вяземского участка земли с постройками в Феодосийском уезде Таврической губ. На подписание доверенности уполномочить Председателя Общества, его Товарища и Секретаря.

4) Назначить Комиссию от Совета для разработки организации деятельности станции в составе: И.А. Каблукова, А.П. Павлова, Н.Н. Худякова, А.Ф. Слудского, Т.И. Вяземского и от Президиума - Н.А. Умова.

5) Поручить Бюро разработку хозяйственных вопросов по принятию владения и по управлению им (а также по заведованию библиотекой), с уполномочием на производство необходимых расходов.

6) Принести от имени Совета глубокую благодарность Т.И. Вяземскому за его ценное и важное в научном отношении пожертвование, т.к. в данном случае приобретение с уплатой 15.000 руб., при гораздо высшей цене владения, является по существу не покупкой, а пожертвованием.

Председатель Комиссии по оборудованию научной станции в Карадаге А.П. Павлов представил доклад о необходимых в ближайшее время расходах на устройство станции и жилого при ней дома, со сметой расходов: <...>

1) на приборы и вообще на научное оборудование и приспособление станции для геологических и биологических работ в виде первоначальной затраты 1500 р.

2) на обстановку жилого дома в расчете на 6 лиц, занимающихся на станции 600 р.

3) на строительные работы по недоделкам и устройству служб (кухня, помещение сторожа) 500 р.

4) непредвиденные расходы 300 р.

Итого единовременных расходов 2900 р.

На оплату труда помощника заведывающего станции за четыре летних месяца в сумме 200 р.

Сторож на весь год и рыбак на сезон 400 р.

Итого текущих расходов 600 р.

Всего ассигнуется на текущий год 3500 р. Означенная смета утверждена Советом, и постановлено производить соответственные ей ассигнования.

Делая такое постановление, Совет руководился желанием с текущего года обеспечить возможность предварительных работ по ознакомлению с местными природными

условиями и выяснению нужд по приспособлению жилого помещения к прибыванию в нем, хотя бы в скромных условиях, небольшого числа лиц, заявивших желание работать в настоящем году. <...>

Управление станцией предложено Т.И. Вяземскому, а обязанности его помощника - А.Ф. Слудскому. Председателю Комиссии по организации научной станции А.П. Павлову и её членам выражена глубокая благодарность за понесённые ими труды. <...>

В ближайшее время одной из задач станции является образование музея, который, определяя свойства и состав местного научного материала, даст указание на возможные на станции работы. Председатель Комиссии А.П. Павлов доложил заявления, поступившие со стороны лиц, выразивших желание работать на станции в текущем году.

ГОД 1915. "ВРЕМЕНИК". ВЫП.1.

Фронтиспис

Портрет Н.А. Умова
Автограф
из записной книжки:

“Обыкновенно люди – только живут;
высшая культура состоит в том,
что люди не только живут,
но и оправдывают свою жизнь”

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ УМОВ

(♣2 января 1915 г.)

Прив.-доц. А.И. Бачинского

Николай Алексеевич Умов родился 23 января 1846 года в г. Симбирске. Отец его получил образование на медицинском факультете Казанского университета, в котором и окончил курс со званием врача. Здесь под влиянием известного натуралиста, проф. Эверсмана, он пристрастился к собиранию бабочек причём, нашёл новый вид, названный в честь его *Bryophila Umovii*.

Он был также большим любителем книг и составил значительную библиотеку, содержащую, между прочим, классиков европейской литературы и философии. Этой библиотекой пользовался Н.А. в гимназические годы. <...>

В 1863 году Николай Алексеевич окончил гимназию с золотой медалью и поступил (вместе с братом, впоследствии профессором Московского университета по кафедре гражданского права) в Московский университет. Математическое отделение физико-математического факультета, куда поступил Николай Алексеевич, обладало тогда рядом блестящих профессоров и преподавателей; таковы были: А.Ю. Давыдов, В.Я. Цингер (по математике), Ф.А. Бредихин (по астрономии), Ф.А. Слудский (по механике). Физику читал Н.А. Любимов, известный изобретатель многих остроумных и оригинальных опытов и приборов, историк физики и автор замечательного учебника физики. <...>

С Н.В. Бугаевым, профессором чистой математики, у Николая Алексеевича установились добрые отношения. Н.В. Бугаев (отец писателя Андрея Белого), весьма талантливый человек, до старости сохранивший юношескую свежесть и подвижность ума и живость темперамента, производил сильное впечатление на людей, с которыми соприкасался; он имел и на Николая Алексеевича значительное влияние. <...> По его совету Николай Алексеевич стал читать и изучать сочинения знаменитых физико-

математиков того времени - Ламе, Клебша, Клаузиса; это отразилось на первых его научных работах, касавшихся вопросов теории упругости и термодинамики.

В 1867 г. Николай Алексеевич окончил университет с кандидатской степенью и вскоре был оставлен при университете. <...> Педагогическая и общественная деятельность Николая Алексеевича не мешала научной карьере <...> В январе 1872 года он начал читать в Одессе курс математической физики.

В 1874 г. Николай Алексеевич защищал в Москве докторскую диссертацию под заглавием: "Уравнения движения энергии в телах". <...> Содержание её настолько замечательно, что её одной было бы достаточно, чтобы увековечить имя автора в истории науки. <...>

В течение следующих лет своей жизни в Одессе Николай Алексеевич публикует ряд работ по механике, термодинамике, оптике и электричеству. Эти работы <...> носят, главным образом, теоретический характер. <...>. В Одессе Николай Алексеевич оставил по себе добрую память, как можно видеть из следующих строк, принадлежащих бывшему студенту Новороссийского университета М.И. Бруну: "Я впервые узнал Н.А. Умова в 1880 году, когда он был профессором университета в Одессе. Хотя, как студент историко-филологического факультета, я не был его учеником, тем не менее меня, вместе с другими товарищами по университету, охватывали чувства любви и благоговения уже при одном упоминании о профессоре Умове. Всё студенчество видело в нём свою гордость и украшение родного университета; при взгляде на его густые светлые кудри, голубые, светившиеся умом и добротой глаза и красивую статную фигуру нам представлялось, что таким был бы сошедший на землю бог науки. И таким распространяющим вокруг себя сияние духовной красоты и мощи он представлялся мне во все последующие 35 лет".

В 1893 г. Н.А. Умов был переведен в Московский университет на кафедру физики, освободившуюся за выслугою срока проф. А.Г. Столетовым. <...>

С переходом Николая Алексеевича в Москву совпадает изменение в направлении его научной деятельности. В Москве его интересы привлекает к себе эксперимент. <...> он воспользовался любезностью профессора Л.З.Мороховца, заведовавшего тогда физиологическим институтом университета и предоставившего Николаю Алексеевичу место и приборы <...>

Летом 1896 г. Н.А. ездил в Глазго на торжественное празднование 50 -летнего юбилея профессорской деятельности лорда Кальвина, в качестве делегата от Московского университета и от Общества Испытателей Природы. Глазгоский университет поднёс тогда Николаю Алексеевичу почётную степень доктора прав (LL.D.), причём в числе мотивов была указана работа Николая Алексеевича о движении энергии <...>

В Москве, центре умственной культуры, <...> Николай Алексеевич привлекается к деятельному участию в ряде учёных организаций естественно-научного и педагогического характера. В особенно близкие отношения он становится к старейшему русскому естественно-научному обществу - Императорскому Московскому Обществу Испытателей Природы. В 1897 г., по кончине Президента Общества Ф.А. Слудского, Николай Алексеевич избирается Президентом и затем, единодушно избираемый через каждое трёхлетие, с честью несёт эту должность в течение 17 лет, до самой кончины. <...>

Популярно-научный журнал под названием "Научное слово" - естественно-научный и вместе с гуманитарным содержанием - начал выходить в 1903 г. Редактором был приглашён Н.А. Умов. Журнал имел сотрудников с такими крупными именами, как Ключевский и кн. Сергей Трубецкой, как Сеченов и Мечников <...> В "Научном слове" Николай Алексеевич поместил несколько высоко-интересных статей, написанных с присущим ему мастерством. <...>

<...> в 1905 году Николай Алексеевич открывает новое оптическое явление. <...> Это замечательное явление следует по справедливости звать "умовским явлением". На

основании своего открытия Николай Алексеевич выработал особый метод исследования абсорбции света, названный им *спектрополярископическим методом* <...> Он может иметь весьма важные применения, как технические (к определению красящих веществ), так и космические (к исследованию поверхности планет). В последнее время жизни Николай Алексеевич был занят математической теорией открытого им явления <...>

В 1911г., после увольнения министерством народного просвещения университетского президиума, Николай Алексеевич прекратил преподавание в университете, сложил с себя заведование физическим институтом <...> Впрочем, он не разорвал связи с университетом: он остался заведующим термической лабораторией В.Ф. Лугинина, как в память своих связей с покойным её основателем, так и из боязни, что иначе может подвергнуться намеренному разрушению это научное учреждение.

После ухода из университета Николай Алексеевич, несмотря на свой преклонный возраст, не переставал работать неутомимо и плодотворно. В особенности много трудился он по званию Товарища Председателя Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова. Нужно сказать, что сама идея Общества принадлежала Николаю Алексеевичу. В 1902 году Х.С. Леденцов обратился к Николаю Алексеевичу за советом по поводу своей заветной мысли учредить организованное содействие полезным для человечества изобретениям и открытиям, выражая готовность пожертвовать для этой цели всё своё состояние, простиравшееся, как оказалось после его смерти в 1907 г., до двух миллионов рублей. Обсуждая с Х.С. Леденцовым основы будущей организации, Николай Алексеевич выдвинул мысль - объединить в ней представителей естественных наук, техники и широких кругов общества, и поставить её под покровительство двух старейших и обширнейших научно-учебных учреждений Москвы - Университета и Технического Училища. Николай Алексеевич составил черновой проект устава и с ним направил Х.С. Леденцова к тогдашнему директору Технического Училища - проф. С.А. Фёдорову, который принял живое участие в задуманном деле и его осуществлении. <...> В 1909 году новое Общество открыло свои действия.

Николай Алексеевич занял в Обществе должность Товарища Председателя и кроме того был избран в число почётных членов. Деятельность его, как члена Совета Общества, была глубока и многообразна. Прежде всего он являлся истолкователем заветов покойного учредителя Общества Х.С. Леденцова, и в этом смысле был одним из главнейших идейных кормчих всей деятельности Общества. Им извлечён был из записей, оставшихся после Х.С. Леденцова, тот четырёхчленный девиз: НАУКА - ТРУД - ЛЮБОВЬ – ДОВОЛЬСТВО, - который играет такую роль в создающихся традициях Общества. Николай Алексеевич посвятил особую, чрезвычайно замечательную записку изъяснению того, что нужно понимать под термином *довольство*, <...> он исходит из понятия о *довольстве*, как о таком душевном настроении, которое даётся полнотою *личного* участия отдельных индивидуумов в добыче и производстве национальных богатств. Такая полнота может быть достигнута только в труде мелких предпринимателей, а не наёмных рабочих; ибо только здесь трудящийся получает те духовные переживания, которые, превращая работу из тяжкой повинности в нравственную обязанность, тем самым воспитывают трудящегося.<...>

Немало можно сказать и об отдельных конкретных вкладах, сделанных Николаем Алексеевичем в сокровищницу предприятий и трудов Общества. На первом месте здесь следует поставить совершённое Обществом в 1914 году приобретение Карадагской научной станции имени Т.И. Вяземского, с приуроченной к ней богатой библиотекой². Это приобретение, которому в значительной степени содействовал Николай Алексеевич, в последнее время, после кончины Т.И. Вяземского, увенчалось богатым даром, завещанным последним Обществу имени Х.С. Леденцова и заключающимся в обширной земельной площади с строениями на юго-восточном берегу Крыма, в местности, имеющей весьма большую научную и промышленную ценность.

Весьма большой труд был вложен Николаем Алексеевичем в дело организации и ведения "Временника" Общества, редактором коего он состоял с самого возникновения этого издания в 1910 году. Николай Алексеевич сам составлял для книжек "Временника" все обзоры деятельности Общества, печатавшиеся здесь по-полугодно, - кончая обзором за первую половину 1914 года; помещал здесь свои статьи (например, статью "Задачи техники в связи с истощением запасов энергии на земле" в 3-м вып. "Временника" за 1913 год); он сам заботился о переводе оглавлений книжек "Временника" на французский язык, о изготовлении иностранных резюме помещаемых в нём статей; наконец, сам весьма тщательно читал корректуры; можно сказать, что он в одном лице совмещал не только редактора, но также секретаря редакции и корректора. - Особенным предметом его заботы были естественно-научные "Приложения" к "Временнику"; его замыслом было - развить эти "Приложения" в широкий научный орган, вроде академических изданий. <...> Он вёл переписку по делам Общества имени Х.С. Леденцова с иностранными учёными обществами и пр.<...>

Чисто научная работа Николая Алексеевича в последние годы не только не затихала, но, напротив, шла ещё более быстрым темпом и в большем числе направлений, чем прежде. Николай Алексеевич с юношескою восприимчивостью следит за новыми идеями, которые в таком обилии возникают в физике XX века, изучает появляющиеся во множестве работы и сам берётся за перо, чтобы со своей, всегда оригинальной и носящей общий характер, точки зрения осветить смысл воззрений, ещё не вполне кристаллизовавшихся. Сюда относятся его статьи о принципе относительности (1910-1912) и теории квант (1913). <...>

Эстетическими склонностями, проявившимися в отделке его произведений, вообще была сильно проникнута природа Николая Алексеевича. Он с любовью и большим техническим искусством занимался пейзажной живописью; не был также чужд и изящной литературе: в его бумагах остались написанные им драматические произведения с философской подкладкой. <...>

Он умер, сохраняя до последних дней полную интеллектуальную мощь; на смертном одре он ещё много занимался текущими делами Общества имени Х.С. Леденцова, читал корректуры "Временника", а также написал вдохновенную статью под заглавием: "К будущему! А l avenir!" навеянную событиями европейской войны и проникнутую глубоким настроением социальной религиозности. <...>

В заключение несколько слов о личном характере Николая Алексеевича. Характер его был идеальным совмещением душевного благородства, чистоты и мягкости. Однако <...> его мягкость не имела ничего общего со слабостью. Мягкость Николая Алексеевича выражалась в том, что он был органически неспособен совершить насилие над чужою личностью. Но он был в высшей степени стоек и твёрд в своих принципах, и никакая сила, никакие соображения не могли бы заставить его изменить своим убеждениям и своему долгу. Безупречный в нравственном отношении, верный исполнитель долга, он желал видеть те же качества и в других, особенно в близких ему людях, и в деликатной форме, но строго по существу осуждал замеченные уклонения.

Не часто возникают личности, столь высоко организованные в умственном и душевном отношении, каковым был покойный Николай Алексеевич. Долг русского общества - достойным образом оценить и ознаменовать его память.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1914 года.

Во II половине 1914 г. состоялось одно заседание годового собрания.

Годичное общее собрание 14-го декабря 1914 г. происходило под председательством С.А. Фёдорова в присутствии членов Общества и небольшого числа посетителей. <...>

В закрытой части заседания происходило следующее:

<...> 3) Заслушан доклад Совета о приобретении Обществом, благодаря пожертвованию Т.И. Вяземского, научной станции Карадаг.

Председатель сообщил, что 23-го сентября 1914 г. скончался член Общества, Терентий Иванович Вяземский, пожертвовавший Обществу научную станцию в Карадаге в Крыму и, как впоследствии оказалось, завещавший Обществу также участок земли близ этой станции с санаторией и с залежами пуццоланы. (Подробности см. "Временник" 1914 г., вып. 2, стр. 7 "Карадагская научная станция Общества").

Таким образом, дальнейшее развитие научной станции, благодаря трудам и заботам жертвователя, можно считать в материальном отношении обеспеченным. Особую ценность представляет редкая по собранным Терентием Ивановичем Вяземским книжным сокровищам библиотека, поступившая в собственность Общества вместе со станцией.

В день заседания Совета, 23-го сентября, было намечено внести предложение о присвоении научной станции в Карадаге имени жертвователя Т.И.Вяземского, и в этом же заседании было получено известие о кончине Терентия Ивановича.

Собрание постановило присвоить научной станции имя её основателя Т.И.Вяземского. <...>

Извлечение из протоколов заседаний Общества.

Общая часть.

Во вторую половину 1914 г. Совет имел 3 заседания: 23-го сентября (№ 5), 28-го октября (№ 6), 25-го ноября (№ 7). <...>

№6 - Слушали представленное в копии душеприказчиком Т.И. Вяземского, А.Ф. Слудским, духовное завещание, по которому всё движимое и недвижимое имущество покойного Т.И. Вяземского (за исключением трёх десятин земли) переходит в собственность Общества.

Решено почтить память скончавшегося Т.И. Вяземского устройством публичного заседания совместно с другими Обществами и учреждениями, в которых развивалась деятельность Терентия Ивановича, с произнесением речей, посвящённых характеристике его личности и деятельности.

Постановлено также поместить один портрет Т.И-ча в зале Совета, оттиск портрета поместить при некрологе во "Временнике", а другой портрет поместить на научной станции, например, в библиотеке. <...>

I. Внутренний распорядок.

№ 7. Слушали доклад комиссии по вопросу об организации и устройству научной станции на Карадаге. Комиссия по поручению Совета представила проект плана деятельности станции, проект правил и инструкций для заведующего станцией и работающих на ней, проект сметы на 1915 год и рассмотрела отчёт по выполнению сметы 1914 года. <...>

№ 5. По частному случаю (а именно по заявлению о пожертвовании г. Козловского) разъяснили, что условия пожертвования для научной станции, равно как и для всех учреждений Общества, подлежат утверждению Совета Общества. <...>

II. Финансовая и хозяйственная часть.

<...>

№ 5. Слушали доклад члена Совета и юрисконсульта Общества, К.К. Нотгафта об окончательных итогах расходов по приобретению станции Карадаг.

Приобретение осуществлено в форме покупки при уплате: 15000 р. в погашение долга профессору Л.З. Мороховцу и 800 руб. расходов по совершении купчей.

Купчая, утверждённая Симферопольским старшим нотариусом 7 мая 1914 г., была К.К. Нотгафтом предъявлена Совету.

Погашение чрезвычайных, не предусмотренных сметой расходов по приобретению станции решено произвести в 2 очереди, а именно: 10.000 руб. - из остатков по смете 1914 г., а остальные 5800 р. - из остатков по смете 1915 г.

№ 6. Приняты также меры к застрахованию недвижимого и движимого имущества станции Карадаг. Недвижимое имущество застраховано в сумме 20.000 р. во Всероссийском Взаимном Страховом Союзе; страхование движимого имущества должно состояться в том же Страховом Союзе, причём агенту Союза будет поручено также составление плана владений, описи и оценки имущества станции.

Заботы о сохранении в целостности имущества станции и вообще хозяйственные заботы в течение зимнего сезона, по просьбе Председателя, принял на себя сосед по владению, генерал Маркс, член Общества.

При этом, по предложению г. Маркса, Совет Общества согласился вместе с заинтересованными в этом Феодосийским земством и землевладельцами принять участие в расходах по исправлению единственной дороги, служащей для сообщения со станцией, ассигновав на это сумму в 500 руб.

Соображения о дальнейшем устройстве станции и библиотеки предполагается подготовить к весне 1915 г. <...>

III. Планомерная разработка научных и технических вопросов.

№ 5. Советом поручено комиссии по станции Карадаг, в составе проф. А.П. Павлова, И.А. Каблукова, Н.Н. Худякова, А.Ф. Слудского и А.И. Бачинского, по рассмотрении отчёта о деятельности и расходах по станции за истекший сезон 1914 года составить план деятельности станции на будущий 1915 г., разработать проекты правил и инструкций её персоналу и представить смету расходов на 1915 г. <...>

СПИСОК ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ЧЛЕНОВ, ИЗБРАННЫХ В ГОДИЧНОМ ОБЩЕМ СОБРАНИИ 14 ДЕКАБРЯ 1914 ГОДА

<...> *Крым Соломон Самойлович*, член Государственной Думы (Петроград, Петроградская сторона, Большой просп., 102).

(На годичном собрании было избрано 14 человек).

Организация Карадагской Научной Станции.

1. Карадагская Научная Станция устраивается для содействия научным занятиям по различным отраслям естествознания (преимущественно по отделу биологии и геологии), их применения к задачам практики, а также для распространения научных сведений в пределах указанного цикла наук.

2. Для достижения указанных целей Станция пользуется следующими путями:

а) Предоставляет свои лаборатории и приборы на основании правил в пользование лиц, ведущих научную работу на Станции, а также желающих усовершенствоваться в какой-либо из отраслей естествознания.

б) Содействует в добывании соответствующего материала для работ.

в) Сносится с учреждениями и лицами как в России, так и за границей в целях достижения задач Станции.

г) Предоставляет работающим на Станции пользоваться библиотекой Станции.

д) Доставляет в Общество имени Х.С.Леденцова работы для напечатания в изданиях Общества.

е) Устраивает в помещениях Станции чтения по предметам, входящим в круг деятельности Станции.

3. Управление Станцией поручается Попечительной Комиссии, состоящей из председателя и двух членов, избираемых Советом Общества имени Х.С. Леденцова из членов Совета, сроком на три года. В случаях, требующих немедленного решения, председатель Комиссии имеет право действовать единолично, сообщая о своих действиях на ближайшем заседании Комиссии.

Попечительная Комиссия избирает кандидата на должность Заведывающего Станцией, утверждение и увольнение коего принадлежит Совету. Заведывающий должен иметь высшее образование и состоять членом Общества имени Х.С. Леденцова.

Попечительная Комиссия составляет и представляет на утверждение в Совет Общества особую Инструкцию, определяющую характер деятельности Заведывающего. Попечительная Комиссия ежегодно представляет на утверждение в Совет Общества смету и отчёт о состоянии и деятельности Станции.

4. На обязанности Заведывающего лежит следующее:

а) Хозяйственный надзор по Станции.

б) Исполнение прихода-расходной сметы по Станции.

в) Ведение служебных книг по Станции.

г) Наём и увольнение низшего служебного персонала Станции.

д) Выдача приборов и материалов работающим на Станции.

е) Заведывание библиотекой Станции.

ж) Представление в Попечительную Комиссию отчёта о состоянии деятельности Станции.

Заведывающий получает от Общества определённое вознаграждение и пользуется на Станции бесплатным помещением, отоплением и освещением.

Заведывающий обязан в своей деятельности руководствоваться Инструкцией от Попечительной Комиссии.

5. Право работать на Станции предоставляется Попечительной Комиссией лицам без различия звания, национальности и пола, представившим ходатайство о допущении к работам на Станции со стороны одного из учёных обществ, разрабатывающего науки в пределах указанного в пункте 1 цикла, а также соответствующих Институтам и Учреждений как правительственных, так и общественных или частных. В случае, если Попечительная Комиссия признает нужным удовлетворить поступившее ходатайство, она указывает время и срок, на который предоставляется право работать на Станции.

Попечительная Комиссия имеет право во время хода работы продлить или укоротить назначенный работающему срок.

Инструкция Заведывающему Карадагской Научной Станцией, утверждённая Советом Общества.

1. Заведывающий является на Станции официальным представителем Общества имени Х.С.Леденцова и в своей деятельности подчиняется распоряжениям Попечительной Комиссии.

2. На обязанности Заведывающего лежит наблюдение за правильным функционированием Станции и за развитием её деятельности в пределах, установленных Попечительной Комиссией.

3. Заведывающий выполняет приходо-расходную смету по Станции и ведёт следующие книги:

а) Инвентарную книгу Карадагской Научной Станции.

б) Приходо-расходную книгу Карадагской Научной Станции.

в) Книгу поступлений Карадагской Научной Станции.

г) Домовую книгу Карадагской Научной Станции, а также и прочие книги по указанию Попечительной Комиссии.

4. Заведывающий избирает и представляет на утверждение Попечительной Комиссии Помощника Заведывающего. Заведывающий нанимает и увольняет низший служебный персонал Станции и рабочих.

5. Заведывающему принадлежит хозяйственный надзор за имуществом Станции.

6. Заведывающий составляет и передаёт в Попечительную Комиссию отчёты по Станции.

7. Заведывающий указывает работающим на Станции места, выдаёт посуду, приборы, реактивы и материалы, согласно с установленными правилами для работающих, назначает поездки на лодке, и вообще устанавливает внутреннюю жизнь Станции согласно с Правилами Станции.

8. Заведывающий сносится по текущим делам Станции со всеми Учреждениями и лицами как в России, так и за границей. В случаях, выходящих из ряда текущих дел или особо важных, Заведующий передаёт соответствующие дела в Попечительную Комиссию.

9. На обязанности Заведывающего лежит охрана Библиотеки Станции и установление порядка пользования ею.

Правила для работающих на Карадагской Научной Станции.

1. Желаящий работать на Станции представляет в Совет Общества имени Х.С. Леденцова не позднее 15 марта соответствующее ходатайство о предоставлении места на Станции со стороны одного из учёных обществ, институтов или учреждений, преследующих задачи естествознания. В ходатайстве должны быть указаны желательный срок и время занятий, преследуемые цели, а также необходимые для работы материалы и приборы.

2. По получении разрешения Попечительной Комиссии на занятие места на Станции необходимо уведомить Заведывающего Станцией о дне прибытия на Станцию. Станция не принимает на себя никаких забот о доставлении работающих или их вещей на Станцию.

3. Помещение для проживания на Станции может быть предоставлено за плату, устанавливаемую на каждый год Попечительной Комиссией. Станция не принимает на себя заботы о пропитании. В случае, если работающий не приедет в течение недели с указанного им дня, назначенное ему помещение может быть передано Заведывающим Станцией другому лицу.

4. Рабочее место указывается Заведывающим Станцией. Работающий получает бесплатно место на Станции и некоторое количество реактивов и красок. Дорогие реактивы могут быть отпущены за особую плату.

5. Микроскоп, лупу, ножницы, пинцеты, скальпели и бритву для микротомы работающий должен привезти с собой. Микротом предоставляется Станцией.

6. В обращении с реактивами и ядовитыми веществами работающий обязан соблюдать экономию и осторожность, чтобы не загрязнять помещений и обстановки Станции.

7. Материал доставляется Станцией только для работы, но не для массового составления коллекций.

8. Поездки на лодке Станции для ловли животных и сбора растений совершаются исключительно с разрешения Заведывающего.

9. Станция открыта для работы в дни и часы согласно расписанию, вывешиваемому Заведывающим

10. При отъезде работающий обязан сдать Заведывающему полученные от Станции приборы и оставшиеся реактивы. В случае порчи приборов работающий обязан возместить стоимость их поправки или возобновления.

11. При отъезде работающий передаёт Заведывающему письменный отчёт о произведённой работе для включения в отчёт Станции.

12. Станция открыта с 1 мая по 1 октября. Для работы на Станции вне этого сезона нужно особое разрешение Попечительной Комиссии.

ГОД 1915. "ВРЕМЕНИК". ВЫП. 2-3.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА. 1915 ГОД.

Чрезвычайное общее собрание 18 апр. 1915 г., посвященное памяти засл. проф. Н.А. Умова. Речь засл. проф. С.А. Федорова, произнесенная 18 апр. 1915 г.

<...> Н.А. Умов принимал самое близкое участие и оказал особое содействие в вопросе о приобретении научной станции в Карадаге имени Терентия Ивановича Вяземского с приуроченной к ней богатейшей библиотекой. <...>

Состав Совета Общества

На трехлетие май 1915 - май 1918 гг. (установлен годичным общим собранием 14 мая 1915 года).

Председатель	Федоров Семен Андреевич.
Товарищ Председателя	Каблуков Иван Алексеевич.
Секретарь	Чарновский Николай Францевич.
Казначей	Востряков Михаил Николаевич.
Члены Совета	Любавский Матвей Кузьмич. Гриневецкий Василий Игнатьевич. Астров Александр Иванович. Жуковский Николай Егорович. Лазарев Петр Петрович. Ланговой Сергей Петрович. Настюков Александр Михайлович. Никитинский Яков Яковлевич. Нотгафт Константин Константинович. Озеров Иван Христофорович. Павлов Алексей Петрович. Петров Петр Петрович. Прокунин Михаил Павлович. Худяков Николай Николаевич. Четвириков Сергей Иванович. Эйхенвальд Александр Александрович.
Члены ревизионной комиссии:	Прокофьев Алесандр Васильевич.

Пржевальский Владимир Владимирович.
 Кемниц Виктор Карлович.
 Кузнецов Александр Васильевич.
 Спицин Александр Александрович.

Кандидаты в члены
 ревизионной комиссии: Чаплыгин Сергей Александрович.
 Кулагин Николай Михайлович.

СМЕТА

Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова, состоящего при Императорском Московском Университете и Императорском Московском Техническом Училище на **1916 год.**

Смета доходов и расходов по капиталам общества.

Расход

VI. Общее содействие исследованиям и изобретениям

<...>

На содержание Карадагской Станции

Из доходов с 1 неприкосновенного капитала	Из доходов с Неприкосновенного капитала имени Х.С. Леденцова	Всего с обоих капиталов
Руб. 4.195	руб. 73.643	руб. 77.840
280	4720	5000

Объяснительная записка к смете на 1916 год.

Возрастание расходов по общему содействию исследованиям и изобретениям на 8500 рублей объясняется нижеследующим:

- а) стоимость издания «Временника» увеличена на 1000 рублей;
- б) в смету 1916 года включена стоимость помещения библиотеки и квартиры библиотекаря 1400 рублей;
- в) расходы по пунктам е), ж), з) увеличены на основании опыта предыдущих лет на 1100 рублей;
- г) содержание Карадагской Станции упоминается в сумме 5000 рублей.

Все предыдущие годы эти расходы покрывались из свободных остатков по смете. Расходы же в сумме 5000 рублей исчислены согласно особой смете заведывающего Станцией.

ГОД 1916. "ВРЕМЕННИК". ВЫП.1.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ЗА 1915 ГОД.

Извлечение из протоколов заседаний Совета.

Ст.3. Председатель сообщил, что на днях имеет выйти № «Временника», который представляет последний редакционный труд Николая Алексеевича Умова, почти

подготовленный им к печати. Окончательную подготовку этого номера к печати выразил согласие принять на себя член Совета И.А. Каблуков, который и выполнил эту работу. Так как желательно, чтобы в издании «Временника» не было перерывов, то необходимо до переизбрания состава Совета и избрания президиума назначить временно редактора. Постановили: Просить И.А. Каблукова принять на себя труд и обязанности временного редактора до выбора постоянного редактора.

И.А. Каблуков на просьбу Совета выразил свое согласие.

Ст.4. Слушали следующий отчёт И.А. Каблукова о командировке на Карадагскую научную станцию:

“Отправляясь на Карадаг, я согласно тому, что было постановлено в Бюро Общества, поставил себе следующие задачи: 1) Осмотреть библиотеку покойного Т.И. Вяземского, принять её от душеприказчика Т.И. Вяземского и передать в заведывание А.Ф. Слудскому. 2) Ознакомиться вообще со станцией, её положением, деятельностью и т.п. 3) Осмотреть участки земли, которые, согласно завещанию Т.И. Вяземского, имеют право выбрать А.Ф. Слудский и А.И. Бачинский. 4) Ознакомиться, насколько возможно, с положением санатории и имени Т.И. Вяземского, долженствующего перейти в собственность Общества имени Х.С. Леденцова.

Прибыв на Карадаг 30 июля, я к своему большому удовольствию застал там Председателя Попечительной Комиссии члена Совета засл. проф. А.П. Павлова и члена Общества приват-доцента А.И. Бачинского. Присутствие этих лиц значительно способствовало мне в выполнении возложенного на меня поручения.

На другой день, 31 июля, была осмотрена и принята от душеприказчика А.Ф. Слудского библиотека Т.И. Вяземского, а также состоялось заседание Попечительной Комиссии, на коем обсуждались вопросы о мерах к сохранению названной библиотеки. Акт передачи библиотеки и копия протокола вышеупомянутого заседания при сём прилагаются.

Постановление Комиссии о возможно скором переносе ящиков с книгами из сарая в здание станции начало приводиться в исполнение на другой же день, причем ящиков с книгами оказалось значительно больше, чем указано в акте передачи.

На прием библиотеки и заседания Комиссии ушел почти весь день 31 июля. <...> попутно были осмотрены помещения санатория, границы участка станции, а также намечены места участков, долженствующих отойти в собственность А.Ф. Слудского и А.И. Бачинского.

1 августа происходил осмотр станции, начиная с физических приборов по электричеству, из коих есть много ценных, как, напр., магазин сопротивлений OM 0,1 до 10.000 OM , катушка сопротивлений в 100.000 OM и т.п..

Затем поехали на лодке до ворот Карадага (скала в море с проездом в середине), осмотрели пуццолановые ломки Козловского.

Затем на станции были осмотрены книги, которые ведёт помощник заведывающего В.Н. Вучетич: книги ведутся в образцовом порядке: книга поступлений, приобретённых и пожертвованных, с ссылкой на инвентарные книги по отделам: а) Химия и физика, б) Гидрология, в) Метеорология, г) Жилой дом, д) Зоология и Ботаника, е) Геология и минералогия, <...>

Далее ознакомился с работами В.Н. Вучетича по составлению коллекций по насекомым Карадага, а также видел его коллекции по биологии насекомых.

Намечается одна из сторон деятельности станции: собрание научного материала для коллекции. Впечатления, вынесенные от осмотра коллекции и книг, очень выгодные для В.Н. Вучетича: хороший работник может принести пользу станции.

Из других сооружений на станции были осмотрены: цистерна на 10 000 вёдер для собирания дождевой воды, дом для ванной на берегу моря, <...> работы земляные для выпрямления русла горной речки, камень для библиотеки (около 43 куб. саж.) и т. п.

Из недостатков следует отметить следующее: плохое устройство железных крыш, вследствие чего наблюдается течь в потолке как в нижнем, так и в средних этажах, отсутствие погреба, необходимого как для жилого дома, так и для работ в лаборатории.

1-го же августа мною был произведён качественный анализ питьевой воды" <...>

2-го августа утром я уехал в Новый Свет, откуда при возвращении 3-го августа встретился в Отузах с А.Ф. Слудским и просил у него пуда 2-3 пуццоланы для исследования различных свойств пуццоланы. (программа коих мною намечена), перговорил также с А.Ф. Слудским относительно устройства крыши и высказал ему сомнения относительно опасности от наводнения для библиотеки. Он успокоил. <...>

Постановили: отчёт принять к сведению <...>

Ст. 5. Слушали доклад председателя Попечительной Комиссии научной станции А.П. Павлова и протокол заседания Попечительной Комиссии, состоявшегося 31 июля 1915 г. в библиотечной комнате санатории "Карадаг".

Из докладов И.А. Каблукова и А.П. Павлова, которые были предварительно заслушаны в заседании бюро 11 сентября, <...> выяснилось, что <...> 64 ящика с книгами перевезены в помещение станции. Далее выяснилась необходимость - перед составлением детального технического проекта устройства и оборудования станции водоснабжением, канализацией и прочими службами - разработать подробный общий план приспособления Карадагской станции для научных исследований и связанного с этим плана устройства станции, пользуясь при этой разработке сотрудничеством специалистов, как то проф. Зернова, Н.М. Кулагина и В.С. Елпатьевского.

Постановили: приняв доклад Попечительной Комиссии и соглашаясь со всеми предложениями Комиссии, просить Попечительную Комиссию привести в исполнение намеченные предложения. Избрание проф. Зернова В.С. Елпатьевского произвести в ближайшем заседании общего собрания.

ЖУРНАЛ ЭКСТРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ОБЩЕСТВА 9-го июня 1915 года.

Председательствовал С.А. Фёдоров. <...>

Открывая заседание, Председатель С.А. Фёдоров обратился к членам Совета с следующей речью:

"Только что закончившийся год нашей работы по Обществу прошёл в условиях чрезвычайных и небывалых.

Невиданная в истории война, стянувшая на поля военных действий огромное количество - свыше десятка миллионов - населения, вызвавшая ужасающую массу всяких жертв и неопишемого, всеобщего напряжения, не могла и не может не проявить и в настоящем и в будущем самых глубоких влияний и изменений во всех сторонах жизни и не только у нас, но и в других странах и государствах.

На наших глазах совершается поистине мировая катастрофа, и если нам, современникам войны, ещё не вполне ясны смысл и внутренняя связь переживаемых событий и в особенности последствия этих событий, то всё же, как мне думается, наш долг - насколько возможно попытаться постигнуть внутреннюю сущность настоящего и определить открывающиеся пути к будущему, чтобы - исходя из этого - постараться найти наиболее правильное приложение и своих сил и своего деятельного участия в общем деле. <...>

И вот, когда мы видим, как все классы общества, все организации, все общественные и правительственные учреждения и отдельные лица мобилизуют свои силы, несут на службу родины содействие всякого рода, вплоть до снабжения армии всем необходимым для единой цели - конечной победы и торжества правого дела; когда все с полным единомыслием и единодушием объединяются безразлично от своих воззрений и

политических убеждений для достижения упомянутой цели - нам, Совету Общества имени Х.С. Леденцова, надлежит, по моему мнению, также постараться определить и свою долю посильного участия в помощи и содействии общей цели, конечно, в пределах и в своей идее согласных с нашим Уставом.

В этом определении направления деятельности нашего Общества в ближайшем будущем я вижу исполнение нашего долга перед Государем и Родиной в настоящую тяжёлую годину, переживаемую нами”.

Далее Председатель сообщил справку о том содействии, какое Совет Общества имени Х.С. Леденцова уже проявил в удовлетворении нужд, вызванных военными обстоятельствами:

1) Ассигнованиями в 3000 рублей Московскому Комитету для приготовления фармацевтических препаратов и медикаментов.

2) Ассигнованиями около 6000 рублей профессору П.П. Лазареву на устройство подвижных рентгеновских установок и на работы по вопросам, связанным с приготовлением рентгеновских снимков и т.п.

3) Оказанием содействия профессору Н.Е. Жуковскому по разработке вопросов, связанных с практическим осуществлением некоторых задач воздухоплавания.

4) Разработкой конструкции и построения винторезной машины.

5) Пособием 400 рублей на разработку вопроса о водоснабжении в местах военных действий (инженеру Игнатову).

<...>

Развивая свою мысль, С.А. Фёдоров указал на возможность участия О-ва в двух направлениях: по организации помощи больным и раненым воинам и по участию в разработке вопросов, связанных со снабжением армии необходимыми предметами снаряжения, борьбою с удушливыми газами и т. п., и в частности предложил:

1) войти в соглашение с душеприказчиками Т.И. Вяземского относительно приспособления санатория в Карадаге для потребности больных и раненых воинов, ассигновав на возможный ремонт здания необходимую сумму, и затем передать этот санаторий Всероссийскому Земскому Союзу или другому учреждению, ведающему дело помощи больным и раненым воинам.

<...>

П.П. Лазарев обратил внимание на важность Карадагского санатория для воинов, пострадавших от удушливых газов.

<...>

П.П. Петров указал на необходимость теперь же, в июне, приступить к осуществлению намечаемого приспособления санатория в Карадаге для больных и раненых воинов и с той целью уполномочить Председателя и бюро Совета вступить в сношение с душеприказчиками Т.И. Вяземского и вообще привести в исполнение это начинание.<...>

П о с т а н о в л е н о :

1) Выяснить в ближайшее время возможность приспособления санатория в Карадаге для пользования больных воинов и осуществить эту цель через Всероссийский Земский Союз, уполномочив на это бюро Совета Общества. <...>

3) Разослать протокол этого экстренного заседания Совета всем членам Совета с просьбой оказать посильное для них содействие выполнению намеченных здесь задач, стоящих перед Леденцовским Обществом в ближайшее время.

Отчёт по Карадагской Научной Станции имени Т. И. Вяземского за 1915 г.

В настоящем отчётном году продолжались работы по устройству и оборудованию Станции. Прежде всего было необходимо привести в более законченный вид жилое помещение для администрации и работающих на Станции. С этой целью две

противоположные пары комнат второго этажа, являвшиеся до сих пор совершенно изолированными и недоступными, были снабжены деревянными балконами и лестницами наружу. Каждая пара этих смежных комнат была соединена дверями - и таким образом получились самостоятельные помещения с отдельными ходами, которые и были заняты на летнее время заведывающим Станцией и его помощником. Во все жилые комнаты, остававшиеся не меблированными, поставлена необходимая обстановка, состоящая из кровати, шкафа для платья, стола, стульев и умывальника. Кроме того закончена меблировка приёмного кабинета заведывающего и общей столовой.

Опыт прошлого года, когда ливнем 28-го июля был размыт берег речки у жилого корпуса и едва не пострадало само здание, заставил принять ряд мер для обеспечения Станции от повторения подобных случаев. Для этой цели была произведена большая работа по спрямлению русла и укреплению берега, прилегающего к строениям. Было вынуто до 100 куб. саж. земли от прилегающей к жилому корпусу с севера горы, и эта земля перенесена на освободившуюся, благодаря спрямлению русла, площадь. В результате этих работ получилось увеличение полезного участка около дома более чем на 70 кв. саж. и значительное удаление русла потока от зданий.

В отчётном году были начаты работы по обнесению владений Станции оградой из колючей проволоки и были установлены каменные столбы для ворот. Осенью были произведены посадки деревьев и декоративных кустов около дома.

В здании Станции был произведён основательный временный ремонт главной крыши. Что касается до оборудования Станции, то в этом направлении сделано следующее:

1) Были заказаны и построены в Феодосии два больших шкафа музейного типа для хранения и выставки собранных коллекций по геологии и зоологии.

2) В одной из больших комнат второго (сверху) этажа установлены временные полки для книг. На этих полках размещена часть библиотеки Т.И. Вяземского.

3) Приобретены самые необходимые принадлежности и реактивы для энтомологических сборов и их хранения.

4) Куплено ружьё и все принадлежности к нему, для коллектирования птиц.

В отчётном году Станция получила следующие пожертвования

1) Душеприказчиками Т.И. Вяземского были переданы ценные физические приборы, главнейшие из которых следующие:

Сахариметр.

Круксова трубка с флуоресцирующим малым экраном.

Аппарат для фарадизации.

Магазин сопротивлений (Уитстонов мост).

Магазин сопротивлений Крюгера.

Магазин сопротивлений 0,3 ома.

Магазин сопротивлений в футляре.

Реостат сопротивлений Эдельмана.

Два эталона сопротивлений Эдельмана.

Реостат Швабе вращающийся.

4 катушки сопротивлений по 6000 омов.

4 катушки сопротивлений по 0,4 ома.

Электроскоп Экснера.

Миллиамперметр Эдельмана.

Амперметр Эдельмана.

Крутильные весы Кулона.

Кроме того переданы некоторые реактивы и вспомогательные принадлежности по химии.

2) От них же поступил большой термостат типа инкубатора, который предполагается применить для опытов над влиянием температуры на развитие организмов.

3) Станции была передана вся библиотека покойного Т.И. Вяземского. Согласно акту 31-го июля 1915 года о передаче библиотеки, в состав означенной библиотеки вошли: 1) Издания (книги, карты, атласы и т. д.), находящиеся в библиотечной комнате Карадагской Научной Станции и относящиеся главным образом к геологии и биологии. 4) Издания, приведённые в некоторый порядок и находящиеся в библиотечной комнате санатории Т.И. Вяземского (см. "Временник" № 2, 1913 года, статья А. Ф. Слудского, рис. 5) и среди них издания, упомянутые в вышеназванной статье А. Ф. Слудского на стр 39-40, а кроме того сочинения выдающихся учёных, как например А. Humboldt, Faraday, Hirn, Plateau, Mascart и многих других. 5) Книги, сложенные в сарае при санатории как в ящиках (более 15 ящиков), так и лежащие в разных местах в беспорядке. 6) Книги, и среди них большое число томов Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, находящиеся в кабинете покойного Т.И. Вяземского.

7) От В.Н. Вучетича поступили некоторые приборы по методике энтомологических сборов: решето Рейтера для просеивания сора и фотоэксектор.

Заведывание Станцией в отчётном году принадлежало А.Ф.Слудскому.

С 1-го мая была учреждена должность помощника заведывающего, которую занял В.Н. Вучетич. Помощник заведывающего будет иметь пребывание на Станции в течение круглого года.

Так как Станция далеко ещё не готова для того, чтобы широко раскрыть свои двери желающим научно работать на ней, то занятия велись пока главным образом персоналом Станции и некоторыми лицами, частным образом посетившими её минувшим летом. Были сделаны попытки работы в море с целью иметь хотя бы ориентировочное понятие о глубинах прилегающих к Станции участков моря и их населения. Но если драгировки и дали некоторый фаунистический материал, то всё же эти исследования, благодаря примитивному оборудованию шлюпки и отсутствию необходимых инструментов, позволили собрать лишь незначительные и недостаточно точные данные.

При этом самые работы на море, в силу трудностей свободного маневрирования шлюпки, движимой вёслами, особенно при ветрах и сильном поверхностном течении, были сопряжены всякий раз с большой потерей времени и непроизводительной затратой сил. Ещё более затрудняло работу то обстоятельство, что Станция не имеет приспособлений для лёгкого и быстрого спуска шлюпки на воду и обратного вытаскивания её на берег.

Станцию посетили в течение лета три экскурсии учащихся: 1) Студенты Екатеринославского Горного Института в числе 38 человек, командированные Институтом на Карадаг для производства обязательных практических занятий по геологии. Во главе экскурсии были: приват-доцент И.И. Танатар, ассистент Института горный инженер С.С. Гембицкий и Б. Чернышев. 2) Учащиеся Старокрымской Учительской семинарии. 3) Ученики Феодосийской мужской гимназии. Последними двумя экскурсиями руководил А.Ф. Слудский. Кроме того А.Ф. Слудским было сделано для экскурсии Екатеринославского Горного Института сообщение о строении Карадага в связи с геологической историей Крымского полуострова.

В отчётном году Станцию посетили следующие лица: тов. председателя Общества имени Х.С. Леденцова засл. проф. И.А. Каблуков, председатель попечительной комиссии Станции засл. проф. А.П. Павлов и член Совета Общества имени Леденцова проф. Н.Н. Худяков. Таким образом, с положением дел Станции ознакомились на месте в истекшем году все члены попечительной комиссии Станции. Кроме них Станцию посетили: М.В. Павлова, А.И. Бачинский, Д.П. Стремоухов, Г.А. Пашин и Н.Ф. Слудский.

Бесплатную высылку своих изданий в библиотеку Станции приняли на себя следующие общества и учреждения: Императорское Московское Общество Испытателей Природы, Геологическое Отделение Императорского Общества Любителей

Естествознания, Антропологии и Этнографии, Новороссийское Общество Естествоиспытателей и Кавказский музей в Тифлисе.

Отчёты по произведённой научной работе представили следующие лица:

А.Ф. Слудский продолжал в отчётном году работы по геологической съёмке Карадага. Важнейшие результаты произведённых исследований были доложены на заседании Императорского Московского Общества Испытателей Природы 17-го сентября 1915 года.

Весьма ценную помощь по сбору палеонтологического материала оказал Д.П. Стремоухов, участвовавший в ряде экскурсий, которые дали изобильные и исключительно интересные сборы ископаемых. Совместно с Д.П. Стремоуховым была предпринята экскурсия в Коктебель, на гору Эгер-оба. Во время этой экскурсии были собраны прекрасные экземпляры кораллов, обработку и определение которых любезно взяла на себя М.Е. Мирчинк.

Совместно с А.П. Павловым и Д.П. Стремоуховым была совершена экскурсия на гору Отлук-кая и её ближайшие окрестности. Названная гора оказалась сложенной из поставленной на голову серии твёрдых жёлтых известняков с многочисленными остатками игол морских ежей. К востоку от неё обнажаются глинистые сланцы и мергеля; среди них залегает банк из раковин плеченогого, определённого А.П. Павловым как *Rhynchonella peregrina* Buch - форма, относящаяся к неокому.

В отчётном году были значительно пополнены коллекции музея Карадагской станции. Превосходные штуфы амальцима со склонов хребта Карагач были доставлены В.А. и В.М. Львовыми. А.В. Красовский пожертвовал хорошие экземпляры аметиста, собранные на берегу моря у Гяур-баха.

Д.П. Стремоухов при экскурсии на Эгер-оба нашёл в оолитовом известняке некоторое количество аммонитов, между которыми три экземпляра удалось определить как *Phylloceras aff. tortisulcatum* d Orb. С двух из них были срисованы лопастные линии, и описание этих аммонитов помещено в статье Д.П. Стремоухова "Об аммонитах горы Эгер-оба у Коктебели", напечатанной в Записках Геологического Отделения Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. Т. 4, 1916 г.

М.Е. Мирчинк определяла юрские кораллы, собранные в "Коралловом овраге" у Коктебели. Материалом для этой работы послужили ископаемые, собранные М.В. Павловой в предыдущие годы, и коллекция, собранная Д.П. Стремоуховым и А.Ф. Слудским в 1915 году. Всего определено 19 видов. Работа ещё не закончена. В.Н. Вучетич собирал флористические, а также фаунистические и биологические коллекции, преимущественно по энтомологии, которые частью поступили уже на обработку специалистам.

Личные его занятия состояли в собирании материалов по вопросам строительного и материнского инстинктов у жалоносных ос и пчёл (*Hymenoptera aculeata*). Им же был отмечен интересный факт заражения пресноводной формы ракообразного, водящегося в речке Отузке, – *Gammaus* sp. – светящимися бактериями. Бактерии эти, поражая внутренние ткани животного и сообщая ему интенсивное свечение, долгое время не нарушают, видимо, его физиологии, так как рачок остаётся жизнедеятельным – нападает на себе подобных и энергично спасается от преследования. Выяснения вопросов взаимоотношения этих двух организмов велись в сотрудничестве с Н.Ф. Слудским, который взял на себя всю бактериальную часть работы.

Г.А. Пашин с июня по июль коллектировал *Lepidoptera*. Его сборы, обработанные им самим, дали возможность составить для Карадага первый список этих насекомых, содержащий в себе 74 вида, большей частью дневных бабочек.

С.С. и А.И. Четвериковы любезно взяли на себя определение ночных бабочек, собранных на Карадаге В.Н. Вучетичем, и представили список определённых ими 76 видов.

Н.Ф. Слудский собирал гербарий местной флоры. Гербарий в настоящее время обрабатывается, и список собранных растений будет напечатан по окончании обработки.

ГОД 1916. "ВРЕМЕННОК". ВЫП. 2-3.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Смета Общества на 1917 год.

Смета доходов и расходов по капиталам общества.

VII. Оборудование и приспособление для целей Общества научных и учебно-вспомогательных учреждений.

<...>

в) Содержание Карадагской Станции

Из доходов с 1 неприкосновенного капитала	Из доходов с неприкосновенного капитала имени Х.С.Леденцова	Всего с обоих капиталов
руб. 3.973	руб. 73.927	руб. 77.900
400	6300	6700

Сравнение прихода и расхода денежных сумм со сметой за 1916 год.

<u>Расход</u>	Ассигновано	Всего	Назначено	Израсходовано
а) расходы обыкновенные	по смете 1916 г	ассигновано к выдаче в 1916 г.	к выдаче Советом 1916 г.	из назначенных денег
<...>	5000	5000	согласно Протоколов 5000	5000
б) расходы сверхсметные по Карадагской Станции	-	-	8008 руб 50 коп	8008 руб 50 коп

ГОД 1917. "ВРЕМЕННОК". ВЫП. I.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ЗА 1916 г.

Состав Совета Общества

на 1 января 1917 г.

Председатель	Фёдоров Семён Андреевич.
Товарищ председателя	Каблуков Иван Алексеевич.
Секретарь	Чарновский Николай Францевич.
Казначей	Востряков Михаил Николаевич.

Члены Совета:

Любавский Матвей Кузьмич
Гриневецкий Василий Иванович
Астров Александр Иванович
Жуковский Николай Егорович
Лазарев Пётр Петрович
Ланговой Сергей Петрович
Настюков Александр Михайлович
Никитинский Яков Яковлевич
Нотгафт Константин Константинович

Озеров Иван Христофорович
Павлов Алексей Петрович
Петров Пётр Петрович
Прокунин Михаил Павлович
Худяков Николай Николаевич
Четвериков Сергей Иванович
Эйхенвальд Александр Александрович

Извлечение из протоколов Совета Общества

В 1916 г. Совет Общества имел 7 очередных заседаний:

26-го января (№ 1), 1-го марта (№ 2), 5-го апреля (№ 3), 26-го апреля (№ 4), 15-го мая (№ 5), 23-го сентября (№ 6), 28-го октября (№ 7).

№ 2. Ст. 2. А.П. Павлов представил доклад Попечительной Комиссии по Карадагской станции, включающий в себя следующие материалы:

1) Протокол заседания Попечительной Комиссии 16 февраля сего года;
2) объяснительную записку к отчёту по исполнению сметы за 1915 год; 3) смету по эксплуатации Карадагской станции. Что касается до сметы строительных расходов по неотложным работам, намеченным на 1916 год, то таковая по предварительном её рассмотрении в Попечительной Комиссии совместно с бюро будет внесена в Совет в следующем заседании.

Председателем Попечительной Комиссии был поставлен вопрос о назначении заведующему Карадагской станцией жалованья в виде годового оклада, взамен прежнего временного ассигнования, предусматривавшего вознаграждение за заведование станцией лишь в летние рабочие месяцы. Опыт показал, что работа заведующего не ограничивается летним сезоном, но требует постоянного контроля хозяйственной деятельности в течение всего года, забот о заготовке материалов, соображений о предстоящих работах на станции, составления отчётности для представления в Совет и, наконец, участия в ряде заседаний Попечительной Комиссии в целях разработки смет и плана работ по станции в течение зимнего сезона.

Принимая во внимание объём работ в течение всего года и сопоставляя с вознаграждением помощника заведующего, А.П. Павлов внёс предложение о назначении оклада жалованья Заведующему в размере 1200 руб. в год.

При обсуждении этого предложения в подкрепление мотивов, приведённых выше, было указано, что и с формальной стороны отлучки заведующего по истечении летнего периода в Москву связаны с необходимостью представлений отчётности и совместно с Комиссией и Советом разработки плана развития станции и её дальнейшего устройства.

Постановили: 1) утвердив предложенную цифру вознаграждения Заведующему станцией по 1200 р. в год, принять полностью и всю смету по эксплуатации в сумме 4945 р. (согласно смете Общества на 1916 год - ассигнование составляет до 5000 руб.); 2) вознаграждение помощнику заведующего назначить на 1916 г. в сумме 1000 р., считая с 1 мая 1916 года по 100 р. в месяц, за первые же четыре месяца (январь, февраль, март и апрель) вознаграждение, на основании прежнего ассигнования Совета, составляет 200 руб.; таким образом общий итог составляет: 200 + (100X8)=1000 руб. за весь 1916 г.; 3) Обсуждение строительной сметы отложить до следующего заседания Совета. При этом постановили также принять к руководству замечание о необходимости при исполнении сметы на строительные нужды станции сообразоваться с обстоятельствами, выполняя из этой сметы статьи, которые окажутся доступными по имеющимся материалам и прочим условиям и опуская то, что в данный момент окажется неисполнимо. 4) Представленный А.Ф. Слудским отчёт по командировке В.Н. Вучетича принят и приложен к отчётности по Карадагской станции.

№ 3. Ст.3. Обсуждали вопрос о представленной в Совет общей смете строительных работ по Карадагской станции, нужных для приведения в действие всех лабораторий и для возможности приведения всех научных работ в них. Итог выражается в цифре около 60.000 рублей.

При обсуждении было указано, что как цифры расходов по статьям, так и порядок исполнения работ в настоящее время могут быть намечены лишь предположительно, без какой бы то ни было на то гарантии в их соответствии действительным потребностям и будущим условиям рынка. К тому же составление сметы в настоящее время затруднено отсутствием общего плана устройства станции, многие нужды которой должны быть удовлетворены не в отдельности, а совместно с нуждами всего завещанного владения, в том числе - санатории, таковы - устройство водопровода, канализации, дороги для внешних и внутренних сообщений и т.д. При отсутствии финансового плана всех расходов по станции, которые должны выразиться в крупной сумме, в то же время надлежит ограничиться необходимыми цифрами расходов для того, чтобы поддержать станцию и обеспечить производство работ хотя бы в самых скромных размерах, ассигнуя средства для работ строительного характера в форме беспроцентной ссуды, подлежащей погашению. Подобная форма ассигнования имеет для Общества значение внутренней меры ограничения и находится в полном соответствии с завещанием Т.И. Вяземского, которым источник для покрытия расходов по станции определён указан.

В то же время, при ограничении прав и распоряжения душеприказчиков по завещанному участку сроком в 3 года и при несомненной сложности будущего плана эксплуатации владения, едва ли можно ожидать от душеприказчиков, чтобы они разрешили поставленную финансовую и хозяйственную задачу, помимо участия в этом деле самого Общества. То обстоятельство, что душеприказчики не воспользовались полностью предоставленными им правами реализации части имения, соблюдая интересы Общества, следует поставить им в заслугу перед Обществом.

От душеприказчиков следует пожелать лишь скорейшего выяснения всех земельных отношений, установления точных границ взамен спорных или неопределённых установлений и утверждения в правах владений, перешедших Т.И. Вяземскому на правах давности. Последнее в особенности важно потому, что права давности переходят на душеприказчиков, но не на Общество.

Постановили: 1) сообщить душеприказчикам о необходимости выяснения границ всего завещанного Обществу имения, для бесспорного ввода Общества во владение; 2) сообщить заведующему Карадагской станцией о том, что ассигнования на строительные нужды станции выдаются в форме беспроцентной возвратной ссуды, покрываемой из средств по имени Т.И. Вяземского, 3) просить Председателя, а если понадобится, то и Секретаря, не бывших на Карадагской станции, совместно с юрисконсульту Общества произвести предстоящим летом осмотр станции и всего владения в целях всестороннего освещения вопроса и разработки общего плана строительных работ и эксплуатационных мер в видах будущего хозяйственного устройства станции и завещанного владения.

Ст. 11. Доложено письмо члена Общества В. Аршинова из института петрографии Lithogaea с указанием на присутствие в Карадагском владении месторождения агата, пригодного для производства лабораторных ступок.

Постановили: копию письма переслать А.Ф. Слудскому и просить его сообщить по этому поводу свои соображения.

№ 7. Ст. 3. По докладу Председателя, слушали смету Общества на 1917 год. <...>

Цифра 6700 руб. эксплуатационных расходов по Карадагской станции перенесена в рубрику УП, как более соответствующая категории расходов по приспособлению для целей Общества научных учреждений.

В остальном смета осталась без изменений.

Ст. 4. Председатель Попечительной Комиссии по Карадагской станции А.П.Павлов ставит вопрос о том, в какой форме следует осуществить намечаемое издание трудов Карадагской станции: в форме ли Приложений к Временнику по примеру печатаемых Обществом в настоящее время статей и работ, или в виде самостоятельного издания от имени станции, но всё же носящего на своём заголовке название Общества имени Х.С. Леденцова.

По мнению А.П. Павлова, первый способ издания в форме приложений является неподходящим ввиду особого характера намечаемых к печатанию трудов, которым они по существу сильно выделяются из ряда прочих печатных работ, в общем, впрочем, носящих довольно пёстрый характер. Этот пёстрый характер содержания статей в приложениях, по мнению А.П. Павлова, в будущем создаст значительные затруднения в пользовании напечатанными разнообразными статьями для специалистов, а для библиотекаря - в отнесении этих изданий к тому или иному отделу. Слишком легко эти работы могут затеряться и запутаться среди других, чуждых по содержанию. С этим, как показывает опыт других изданий, связаны также затруднения в обмене, так как во многих случаях недостаток помещения библиотеки специального характера лишает возможности принимать предлагаемые к обмену издания более общего типа, со случайным подбором статей. По мнению А.П. Павлова, труды Карадагской станции должны были бы составить специальную серию со своей отдельной нумерацией выпусков.

И.А. Каблуков, в противовес этим соображениям, указал на нежелательность слишком большого обособления такого издания, в особенности в начале деятельности станции; такое обособление могло бы сказаться неблагоприятно и на значении изданий самого Общества, распыливая, так сказать, их значение и тем мешая полноте оценки деятельности Общества. Эти интересы Общества не следует преуменьшать, по сравнению с удобствами для библиотек.

Высказавшиеся по данному вопросу П.П. Лазарев, М.П. Прокунин, П.П. Петров в общем признали желательным установить специализацию научных изданий Общества, подтверждая эту мысль примерами подобной формы изданий, отличающихся иногда нумерацией, даже цветом обложки, но непременно объединённых в форме изданий одного патронирующего учреждения, носящих его имя на своём заголовке и издаваемых под общей редакцией. Можно представить себе в будущем и в изданиях нашего Общества ряд специальных серий: физико-химической, биологической и т.д.

А.П. Павлов, опираясь на те же соображения, полагал желательным теперь же положить начало специальной серии выпусков трудов Карадагской станции.

Ввиду того, что опыт других учреждений указал на возможность совмещения общего редактирования по изданиям разного рода в руках одного редактора, и ввиду заявленного И.А. Каблуквым согласия продолжать нести на себе труд по редактированию всех изданий Общества, особых затруднений в переходе к специальной серии издания трудов Карадагской станции не усматривалось.

По обсуждении **постановили**: соглашаясь с предложением Председателя Попечительной Комиссии в Карадагской станции, ввести издание трудов Карадагской станции не в виде Приложений к Временнику, а в форме специальной серии со своей нумерацией, но с именем Общества в заголовке и в том же формате, как и все издания Общества, под общей редакцией И.А. Каблукова.

Ст. 6. Доложено письмо Предварительного Комитета по устройству 1-го Съезда русских зоологов имени А.О. Ковалевского с предложением принять участие в трудах Съезда.

По предложению И.А. Каблукова, постановили: для участия в трудах Съезда избрать в качестве делегата от Совета Общества А.Ф. Слудского, как заведующего научной станцией, о чём и известить А.Ф. Слудского и Председателя Комитета проф. А.П. Северцева.

О первом Всероссийском Съезде по вопросам изобретений в связи с предложениями о развитии и расширении деятельности Общества.

(Доклад секретаря Общества, проф. Н.Ф. Чарновского в публичном заседании Общего Собрания Общества 6 ноября 1916 г.)

Первый Всероссийский Съезд по вопросам изобретений, состоявшийся в период от 1 до 3 октября 1916 года в Москве по инициативе Московского Военно-Промышленного Комитета, имел в виду осветить вопросы изобретений, в интересах правильной организации дела изобретений для обороны во время войны, а также и для будущего промышленного развития России. <...>

Возможность проявления у нас в России иных форм благотворительности - инициативы в деле созидания прочного фундамента для лучшего будущего, - зависит как от высоты общественного сознания, так в немалой степени и от экономических сил страны.

Однако в самом факте создания таких учреждений, как Леденцовское Общество, Карадагская Научная Станция, наконец Научный Институт, - мы вправе видеть теперь первый почин к возникновению и развитию на нашей почве таких начинаний, высокое значение которых, экономическое и моральное, ещё усугубляется для нас переживаемым нами историческим моментом.

Н. Чарновский.

«ВРЕМЕННОК» 1918 г.

Общества содействия опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова, состоящего при Московском Университете и Московском Техническом Училище.

Приложение №8

Засл. Проф. Н.Е. Жуковский

Исследование устойчивости конструкции аэропланов Sur la stabilite des constructions d'aeroplanes Москва

Адрес Общества: Садово-Земляной вал, уг. Верхн. Сыромятникова, №47

Тел. 1-73-39

Типография «русская печатня», Бол. Садовая, д.№14

Приложение №9

А.М. Бочвар

Исследование белых антифрикционных сплавов. С 22 фигурами в тексте и атласом с 248 микрофотографиями.

Хроника Научной станции на Карадаг продолжается документом военного времени в Крыму.

ПРИКАЗ № 44

По гарнизону города Феодосии и его уезду

29 декабря 1920 г.

г. Феодосия

§ 1.

В виду важности сохранения художественных ценностей и библиотек ПРИКАЗЫВАЮ: помещения, находящиеся: в СУДАКЕ дача Романовского, Новый-Свет – дача Голицына, ОТУЗЫ – дом Маркса (над речкой) СТ.–Крым – Школьный дом, КОКТЕБЕЛЬ – дом Волошина, КАРАДАГ – Научная биологическая станция и ШАХ МАМАИ – дом и мастерская И. К. Айвазовского, занятые заведывающим отделом охранения искусства, освободить от воинского поста и впредь не занимать.

Неисполнение настоящего приказа повлечет за собой преданию суду РЕВТРИБУНАЛА.

Начальник гарнизона **Калнин.**

Военком **Фельдман.**

Зам. Председатель Феодосийского Ревкома

(ПОДПИСЬ)

Комендант города **Калашников.**

ТРУДЫ КАРАДАГСКОЙ НАУЧНОЙ СТАНЦИИ

Титульный лист.

Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова.

Труды

Карадагской научной станции

имени Т.И. Вяземского

Выпуск первый

Под редакцией товарища председателя О-ва засл. проф. И.А. Каблукова
и заведывающего Станцией А.Ф. Слудского

Travaux de la Station des sciences naturelles a Karadagh (Crime'e),
fonde'e par le Dr. Wiasemsky

Redacteurs: Prof. J. Kablukov
et A. Sloudsky

Livr 1.

1917

Москва

Типография Т-ва Рябушинских

Страстной монаст. Путинковский пер., собств. дом.

1917

Приступая к печатанью первого выпуска Трудов Карадагской Научной Станции имени Т.И. Вяземского, осуществляя ту мечту, которой жил и с которой сошел в могилу, недождавшись ее осуществления, незабвенный основатель Станции, я обращаюсь ко всем, кому дорого развитие и процветание научной работы в России, с просьбой благосклонно принять эту книжку.

Особенностью организации Карадагской Станции является ее разносторонность, отсутствие специализации. Этим она в значительной степени отличается от других подобных учреждений России. Эта особенность дает Станции возможность широкого развития в будущем, но она же является причиной некоторого неизбежного разбрасывания в настоящий период, когда оборудование Станции еще только начинается.

Выпуская эту книжку, я обращаюсь от имени О-ва Х.С. Леденцова ко всем учреждениям, обществам и отдельным лицам, работающим по различным отраслям естествознания, с просьбой принять Станцию, как новую единицу в общей семье научных учреждений России, посильно содействовать ее процветанию и развитию и присылать в библиотеку Станции свои ученые труды.

Заведывающий Станцией
А. Слудский

Фронтиспис

Портрет Вяземского
автограф
Т.И. Вяземский

ТЕРЕНТИЙ ИВАНОВИЧ ВЯЗЕМСКИЙ.

Терентий Иванович Вяземский родился 20-го апреля 1857 года. Его отец был священником села Путятина, Раненбургского уезда Рязанской губернии - в этом селе протекли годы детства и отрочества будущего основателя Карадагской Научной Станции. Среднее образование он получил в Рязанской Духовной Семинарии, по окончании которой, в 1878 году, поступил на историко-филологический факультет Императорского Московского Университета, но вскоре перешёл на медицинский факультет того же Университета.

В 1883 году он окончил курс Университета и начал деятельно работать над разрешением некоторых вопросов бальнеологии и электротерапии, а в 1886 году был назначен сверхштатным ординатором при клинике нервных болезней, каковую должность он занимал до 1889 года, когда получил заграничную командировку на два года для научных занятий. Заграничную командировку Т.И. использовал на занятия в знаменитом университете в Галле (в Саксонии), в число студентов которого он был принят в 1890 году.

В 1901 году была напечатана большая работа Т.И. "Электрические явления растений", за которую ему была присуждена степень доктора медицины, а с 1902 года он состоит приват-доцентом Московского Университета, где читает необязательный курс Электрофизиологии.

В 1911 году в Москве открывается Педагогический институт имени П.Г. Шелапутина, и Т.И. занимает в нём место врача и преподавателя школьной гигиены.

Кроме научной и педагогической деятельности Т.И. занимался и практической медициной: он был хорошо известен в Москве как талантливый врач невропатолог и психиатр, много практиковал на Кавказе, на Минеральных водах, где, совместно с профессором Московского Университета В.С. Богословским, им было предпринято издание газеты "Минеральные воды" (в 1895 году), а в последние годы ему приходилось лечить местное население окрестностей его имения "Карадаг" в Крыму, и слава о докторе Вяземском так широко разнеслась среди татарского населения, что к нему приезжали лечиться не только из разных деревень Крыма, но и с берегов Анатолии.

Особенное внимание Т.И. привлекали те вопросы, где врачу приходится особенно близко сталкиваться с явлениями социального порядка, с общественной гигиеной, с вырождением на почве отравления органическими ядами, и в частности, алкоголем. Как один из наиболее активных деятелей в борьбе с алкоголизмом он выступает с горячими речами на многих собраниях, принимает самое живое участие в основании Кружка деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом и антиалкогольного музея при нём, в организации антиалкогольного журнала "В борьбе за трезвость", редактором которого, совместно с Протопресвитером Н.А. Любимовым, он и состоял до последних дней своей жизни.

23-го сентября 1914 года его не стало.

Таковы главные этапы жизненного пути покойного доктора. Когда-нибудь внимательный биограф соберёт воедино все разрозненные листки, характеризующие жизнь этого замечательного человека, его многочисленные друзья напишут свои воспоминания о нём, и тогда на фоне тех сухих официальных дат, которые я привёл, вырисуется фигура удивительной красоты и духовной мощи.

А. Слудский.

А. Слудский.

**ТЕРЕНТИЙ ИВАНОВИЧ ВЯЗЕМСКИЙ,
КАК ОСНОВАТЕЛЬ КАРАДАГСКОЙ НАУЧНОЙ СТАНЦИИ**

Оценку человек получает единственно по выбору тех целей, к которым он стремится, и по тем средствам и энергии, с которыми он достигает намеченной конечной цели своей жизненной деятельности.

(Из записной книжки Т.И. Вяземского)

23 сентября 1914 года скончался доктор медицины, приват-доцент Императорского Московского Университета Терентий Иванович Вяземский. Его многие знали в Москве - одни как талантливому врачу невропатолога, другие как энергичного и предприимчивого деятеля в борьбе с алкоголизмом, третьи – как вдумчивого преподавателя гигиены в Педагогическом Институте, а иные просто как увлекающегося и увлекающего вдохновенного собеседника, поражавшего широкой эрудицией и необычайно оригинальным и смелым полетом мысли. <...>

С точки зрения житейской повседневности он был странным человеком. Люди называют странным все то, что не укладывается в шаблон жизни среднего, заурядного человека. А для Терентия Ивановича такого шаблона не существовало. Его мысль не стеснялась границами того, что «принято» или «не принято», и широкими взмахами летела туда, где, по его мнению, была правда, было торжество лучших сторон природы человека.

В ряду таких необычных идей в его голове родилась мысль о создании тюремных научных лабораторий. Он пришел к продуманному выводу, что, заключая в тюрьмы интеллигентные силы, государство не только губит эти силы для их личной человеческой жизни, но и непроизводительно теряет те запасы умственной энергии, которые могли бы быть широко использованы в интересах самого государства. И вот, не отрицая необходимости тюремного заключения, или не считая возможным бороться с этим явлением, Терентий Иванович остановился на мысли продуктивного использования труда заключенных при условии сохранения тюремного режима, путем создания научных тюремных библиотек и лабораторий.

И Терентий Иванович убедительно и увлекательно развил эту мысль перед министром народного просвещения графом И.Д. Деляновым. А до этого начал уже собирать книги для научной тюремной библиотеки.

Идея показалась министру «странной», а Терентий Иванович – странным, и даже опасным для государства человеком. Настолько опасным, что ему едва не пришлось самому испытать тяжести заключения.

Видя полную бесполезность борьбы, Терентий Иванович несколько изменил самую основу своей мысли. Если нельзя устроить лабораторию при тюрьме – пусть будет создана лаборатория в такой обстановке, которая обеспечила бы труженикам науки спокойный ход научной работы. Пусть будет непосредственное общение с природой, пусть не будет никаких развлечений и соблазнов города. И желательно, чтобы эта лаборатория была доступна всякому серьёзному работнику науки. Не нужно ни образовательного ценза, ни принадлежности к какой-либо определённой корпорации. Достаточной гарантией пусть будет рекомендация любого из учёных обществ или учреждений России. Желательно, чтобы материальная стеснённость человека не мешала

его работе в этой лаборатории. Желательно, чтобы люди, слабые физически, могли работать, не ослабляя своего здоровья, как это часто происходит при тяжёлых условиях лабораторной работы в больших городах.

Несмотря на то, что эта новая постановка вопроса была в значительной степени далека от первоначальной идеи, Терентий Иванович отдался ей с таким же жаром, с таким же энтузиазмом. Он обратился с призывом поддержать эту идею и помочь превратить её в реальное воплощение - в создание научного института - к некоторым русским выдающимся учёным. Но встретил холодный приём. Ему было указано, что его мечта слишком утопична, что реальное осуществление её невообразимо трудно, что сама идея недостаточно беспорна - что в России нет потребности в таком учреждении.

Но нашёлся человек, который сам воспламенился энтузиазмом Т.И. Вяземского и в эту трудную минуту первого начинания принял горячее активное участие в деле создания предполагаемого института. Это был профессор физиологии Императорского Московского Университета Лев Захарович Мороховец.

Ни Т.И. Вяземский, ни Л.З. Мороховец не располагали большими средствами. Дело было начато без какого-либо основного капитала. Вяземский предоставил для будущей Станции участок своего имения "Карадаг" близ Отуз в Крыму и свою библиотеку, которая уже к тому времени была очень обширна. Мороховец взялся доставлять исподволь необходимые средства для постройки. И тот и другой вложили в это дело всю свою душу, и лично, без архитекторов и техников разработали и стали приводить в исполнение план постройки. Это было в 1907 г.

По проекту Т.И. Вяземского и Л.З. Мороховца предполагалось устройство биологической морской станции с вспомогательным физико-химическим оборудованием, которое позволило бы станции производить работы не только систематического и морфологического, но и физиологического характера. Предполагалось связать станцию с Московским университетом и, в частности, с физиологическим кабинетом Университета, находившимся тогда в заведывании Л.З. Мороховца.

Обращение инициаторов дела к местному обществу нашло отклик среди земских деятелей. В архиве Станции имеется следующая телеграмма на имя Л.З. Мороховца от 12 января 1908 г.:

"Таврическое Губернское Земское Собрание приносит благодарность основателям Карадагской Биологической Станции и единодушно приветствует в их лице инициаторов крупного научного института, которому суждено установить связь между Крымом и Московским Университетом. На снабжение Станции метеорологическими приборами собрание единодушно сделало ассигновку.

Председатель Собрания Нестроев".

Среди отдельных лиц, сочувствие которых поддерживало энергию устроителей Станции, особенно большое значение имел член Государственной Думы (а ныне – Государственного Совета) Соломон Самуилович Крым.

На его долю выпало трудное дело улаживания всевозможных затруднений и трений, которые неизбежно возникали в этом большом деле, и несомненно, что его деятельному сочувствию Станция обязана очень многим.

Постройка Станции шла медленно. С одной стороны виною этому был недостаток денежных средств, с другой – отсутствие на месте необходимых материалов и кадра рабочих. Терентий Иванович лично руководил всеми деталями постройки, покупал материалы, нанимал рабочих.

Проект Станции был задуман широко, а средств и сил для выполнения его было мало. Из года в год тянулась стройка, выяснялись новые детали, новые потребности. Уходили года, уходили силы и Л.З. Мороховца, и Т.И. Вяземского. Болезнь, постигшая Л.З. Мороховца, заставила его отказаться от продолжения начатого предприятия. Это было тяжёлым ударом для дела Станции. Постройка, уже близкая к окончанию, почти не

двигалась – у Т.И. не хватало средств на её продолжение. Сочувственное отношение общественных сил было поколеблено крайней медленностью исполнения замысла. Только С.С. Крым неизменно старался поддержать начатое дело. Но и в эти тяжёлые минуты горячая вера в своё дело не покидала Терентия Ивановича. И если нельзя было продолжать постройку Станции, то он всё же продолжал собирать драгоценную библиотеку для неё, в твёрдой уверенности, что дело не погибнет. А между тем роковая болезнь уже начинала подтачивать его силы.

К этому времени судьба забросила на Карадаг нескольких лиц, которые поняли и высоко оценили заветную мечту Терентия Ивановича. Среди них были проф. А.П. Павлов, М.В. Павлова, прив.-доц. А.И. Бачинский, О.А. Карякина и др. Составился кружок лиц, для которых идея Карадагской Станции была близкой и дорогой, которые стали поддерживать и распространять эту идею, кто как мог и умел. Тогда же состоялось личное знакомство между Т.И. Вяземским и Н.А. Умовым, который горячо одобрил идею Станции и предсказал ей блестящую будущность.

В эту эпоху первоначальный проект организации Станции получил существенные изменения. Выяснилось, что не только море, но и суша может дать обильный материал для работы на Карадагской Станции, и не только по биологии, но и геологии и другим отраслям естествознания. Выяснилось также, что первоначальный проект непосредственной связи Станции с Московским Университетом представляется нежелательным, что для живого развития дела нужны иные условия. А.И. Бачинским было предложено сделать попытку связать Станцию с Обществом имени Х.С. Леденцова. Эта мысль была принята Т.И. Вяземским. После предварительных переговоров и ознакомления Общества с Карадагской Станцией, на заседании Совета Общества 25 марта 1914 года было постановлено принять Станцию, как пожертвование со стороны Т.И. Вяземского, и 19 мая того же года состоялась юридическая передача Станции Обществу.

На том же заседании Совета Общества Т.И. Вяземский был единогласно избран Заведывающим Станцией. К этому времени строительные работы продвинулись настолько, что было признано возможным приступить к частичному первоначальному оборудованию Станции, не ожидая полного окончания постройки. Была приобретена небольшая шлюпка, некоторые приборы для лова, необходимая посуда и реактивы. На Станции была установлена самая необходимая мебель. К сожалению, силы Терентия Ивановича быстро таяли. При передаче Станции Обществу его здоровье было уже так надорвано, что ему не пришлось после этого ни одного раза посетить Станцию, и 23 сентября того же года он навеки ушёл от нас.

А на 23 сентября было назначено заседание Совета Общества имени Х.С. Леденцова, на котором предполагалось присвоить Карадагской Научной Станции имя Терентия Ивановича Вяземского - что и было исполнено через несколько часов после его смерти. И начиная с этого дня, много поколений научных работников будут с благодарностью произносить славное имя основателя, жертвователя и первого заведывающего Станции.

Мой очерк был бы не полон, если бы я не указал, что еще пока Станция совершенно не была оборудована, Т.И. старался всеми способами содействовать тем научным работам, которые так или иначе географически связывались с Карадагом. Так, благодарное упоминание о хозяине Карадага мы имеем в работах Емельяненко, А.И. Александрова и других авторов. Ему же всегда благодарная память и автора настоящего очерка.

С. С. Крым.
ТЕРЕНТИЙ ИВАНОВИЧ ВЯЗЕМСКИЙ.

Встречи и воспоминания.

S. Krymm.

T. I. Wiasemsky. Mes souvenirs.

(Доклад, читанный на заседании Феодосийского Отделения Крымско-Кавказского горного клуба 12-го сентября 1916 года).

Милостивые Государыни и Милостивые Государы !

Существует древнегреческая легенда, что на скале около Фив Сфинкс предложил Эдипу назвать животное, которое утром ходит на четырёх ногах, в полдень на двух, а вечером на трёх. Животное это – человек! – воскликнул будущий царь Фиванский, – поутру своей жизни ходит он на двух ногах и двух руках, в полдень своей жизни на двух ногах, а к вечеру своей жизни, когда он слабеет и становится стариком, он ходит с помощью палки, которая становится для него третьей ногой.

Эта схема физической немощи применима не только к телу, но и к душевным силам человека. К старости кругозор суживается, инициатива меркнет... Но судьба иногда дарит нас людьми исключительными, которые до самого конца сохраняют свежесть чувства, яркость мысли, которые доносят все свои душевные силы до самого последнего вздоха, до самой могилы. К числу таких людей принадлежит Терентий Иванович Вяземский.

Я познакомился с Т.И. Вяземским вскоре после того, как он купил в Феодосийском уезде имение Карадаг.

В феврале месяце 1902 года в Москве, в залах Дворянского Собрании, происходил 1-й Всероссийский съезд виноградарей и виноделов; в секции по столовому винограду княжна Голицина читала доклад; <...>

Доклад молодой княжны привлек в скромную среду виноделов и виноградарей аудиторию великосветской Москвы, и мы очутились среди общества из романов графа Толстого.

Волновалась докладчица, запинаясь и стесняясь вёл заседание в необычной среде Ваш покорный слуга, председатель секции. И вот, когда начали формулировать прения по докладу, в залу вошёл худощавый высокий человек с длинной запутанной шевелюрой, в сюртуке не первой свежести, застёгнутом на все пуговицы, в брюках табачного цвета, в сапогах, давно не видавших щётки, и с громадным дамским бантом из шёлкового шарфа цвета чесучи вместо галстука... Стулья заскрипели, и вошедший был рассмотрен с зловещим тактом. Аудитория настроилась не в пользу нового гостя.

Вдруг, когда я, путаясь и смущаясь, пытался окончить формулировку вопроса, незнакомец с резкостью застенчивого отчаяния крикнул:

- Не слышно !
- Присядьте ближе ! тут есть свободный стул.
- И так в двух шагах сию !

Когда я кончил своё слово, тот же голос тем же тоном потребовал слова и, не дожидаясь ответа, сказал: - Вино ли, водка ли, алкоголь, в сущности, во всех видах вреден.

Свершилось! Аудитория насторожилась!

- Позвольте Вашу фамилию?
- Вяземский!

Секретарь отметил: Князь Вяземский.

Кто-то сказал: Doit etre un des adoreteurs du compte Tolstoi...

Я поспешил объявить перерыв...

Т.И. подошёл ко мне и передал письмо одного из моих друзей, в котором меня приглашали помочь советом по организации виноградно-хозяйства в Карадаге. Когда мы разговорились, я спросил, зачем он меня смущал своими замечаниями?

- А Вы думаете, мне легко? И откуда Вы набрали этот салон: это все из застенчивости? Я от слова откажусь!

Тут, во время перерыва, Т.И. окружили, и он начал развивать свои положения по борьбе с алкоголизмом, которые были потом и предметом его лекции.

Если мне память не изменяет, они были следующие:

1) Прежде всего должны быть изучены физиологические и патологические процессы, связанные с употреблением спиртных напитков всех видов.

2) Меры борьбы должны быть преимущественно культурного характера

3) Запретительные меры должны быть основаны на бесспорных научных завоеваниях.

Много лет спустя, когда я был докладчиком по законопроекту о фальсификации вина в Государственной Думе, мы много спорили с Т.И. Вяземским по основному положению, но в способах борьбы с пьянством мы совершенно сходились; помнится, и тогда, в 1902 году, в Дворянском Доме, неподдельная искренность и горячее уважение к науке и к знанию совершенно примирили аудиторию с Т.И., и мы были огорчены, что Вяземский не остался дальше в нашей среде.

Эта мысль, что впереди всего должно быть научное знание, что только на этом фундаменте может быть основано человеческое общежитие, было основным убеждением Т.И.

В 1905 году от отошёл от нас, оппозиционных партий.

Он не верил в революцию, он был эволюционистом. - Все эти порывы ни к чему, - говорил он мне, - всё равно вернутся на единственную дорогу, на единственный путь, освещенный знанием и наукой; и всякий культурный человек должен все силы направить на то, чтобы ничто, могущее увеличить духовные богатства человечества, не погибало.

"Новые пути, теоретически спорные, а практически сложновыполнимые, никогда не привьются в народных массах, и народные навыки без знания и науки изменяются так же медленно, как геологические наслоения". Вот его слова, записанные в моем дневнике в 1905 году.

Исходя из этого положения, Т.И. оценивал все окружающие явления, расценивал политические партии, общественных деятелей, писателей, всё окружающее.

Он мне излагал проект письма, которое он предполагал послать Министру Внутренних Дел князю Святополк-Мирскому, предлагая организовать на местах для политических ссыльных обстановку для научной работы, устраивая лаборатории, кабинеты, обсерватории, библиотеки и т. п., надеясь, что государственный деятель кратковременной "весны" русской жизни поймет и оценит эту мысль, и не отвергнет ее, как это сделал в свое время Министр Народного Просвещения гр. Делянов.

Если подсчитать все те силы и способности всех жертв времени, начиная с декабристов, которые были загублены или гасли бесплодно, если представить себе, как они могли бы быть использованы для науки, то нельзя отказать в духе захватывающей широты этой мысли.

Лишая себя самых элементарных удобств, Т.И. собирал ту удивительную библиотеку, которая теперь могла бы быть украшением любого университета.

Библиотека и имение на южном берегу должны были создать обстановку для людей, которые по состоянию здоровья или возрасту должны покинуть центр и прервать свои научные работы. Для этого была перевезена библиотека в Карадаг, для этого намечалась биологическая станция, и для этого открывалась санатория, которая должна была давать и некоторую прибыль, чтобы покрывать расходы по имению.

Т.И. говорил: "самое главное в санатории это питание", но тут-то Т.И. терпел наибольшее количество неудач и мытарств: <...> , со станцией тоже дела замялись,

постройка резко превышала первоначальные сметные предположения, и нужно было найти источник средств для поддержания и содержания создаваемого учреждения.

На одном совещании предложено было мне поговорить с ректором Московского Университета кн. С.Н. Трубецким, с которым я встречался на земско-городских съездах в Москве. Библиотеку Университет принять соглашался, а на содержание станции средств не хватало. Удалось заручиться обещанием отдельных лиц и учреждений, но нужно было закончить прежде всего постройку. В это время захворал проф. Л.З. Мороховец, принимавший горячее участие в деле создания станции, и создалось положение очень трудное. Затягивание дела создавало полное равнодушие у окружающих, санатория давала убытки, и приходилось делать долги, попытка продать часть имения или санаторию потерпела неудачу.

Ко всем бесплодным поискам и комбинациям, которые стали особенно затруднительны после болезни проф. Мороховца, вынужденного отказаться от всякого участия в делах станции, - присоединились семейные неурядицы; мы, друзья, уже отчаивались; да и друзей-то осталось мало, по известному правилу:

*Donee eris felix, multos numeralis amicos,
Tempora si fuerint nubila - solus eris.*

Но один Т.И. продолжал собирать книги, при случае покупать для станции приборы, делать долги и не терять из виду ни своей идеи, ни своей веры в нее.

Тут-то знакомство с нынешним душеприказчиком А.Ф. Слудским дало поворот делу. Он, Слудский,

Nubes collectas repugnat solemque reducit.

А.Ф. Слудский целым рядом докладов привлек интерес и к Карадагу, и к Научной Станции. Поселившись в Карадаге, он внес, насколько это было возможно, порядок в санаторию, в организацию хозяйства, в дело постройки Станции.

Знакомство Т.И. с Н.А. Умовым, обаятельный и широкий ум которого сразу оценил идею научной станции на юге России, предопределило направление станции, и Леденцовское Общество приняло ее в свое лоно, при неустанном и ближайшем участии все того же А.Ф. Слудского. Теперь, когда, к сожалению, уже нет в живых владельца, можно сказать, что ценность завещанного имущества настолько поднялась за последние два года, что могла бы обеспечить существование станции при ее первоначальных задачах, но и задачи пошли много дальше первоначальных предложений.

В широких кругах местного населения Т.И. был известен как врач и как чудак. Очень мягкое, осторожное обращение и простота подкупали больных и совершенно не внушали того благоговейного трепета, который выражается в высоких гонорах. Впрочем, этот последний вопрос был для Т.И. всегда второстепенным. <...> Бескорыстный врач, постоянно урезавший свой бюджет и делавший долги для осуществления своей идеи, торопившийся под конец жизни закончить свое дело и уже затевающий новое: научное освещение вопросов алкоголизма в особом периодическом издании, на которое, по поручению Т.И., я уже получил согласие и обещание материальной поддержки со стороны министра финансов, жил до последней минуты своими "затеями". И вот чудачества, заставлявшие насмехаться или свысока расценивать человека, глубоко и горячо любившего людей, прекратились. Т.И. уже нет, но душа его вырисовывается во всей истинной красе, и фраза проф. Мороховца, сказанная в заседании Феодосийского Общества Сельского Хозяйства, что свет науки засияет с высот Карадага, уже не фраза, а факт, совершившийся благодаря тому, что земельная собственность попала в достойные и благородные руки Т.И. Вяземского.

И в наше тяжелое время, в мрачные минуты войны, когда громогласно провозглашается, что грубая сила выше права, когда нет семьи, не имеющей близкого человека на поле брани, среди лишений, не отрадно ли вспомнить о борце, который служил, подвергая себя лишениям, в другой борьбе, в которой борются не люди, а идеи,

и побеждается только природа! Будем надеяться, что эта благородная война вытеснит навсегда животную кровавую войну из обихода человечества!

А. Бачинский

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Т.И. ВЯЗЕМСКОГО.

A. Batchinsky. L'oeuvre scientifique de T. Wiasemsky.

Научно-литературная деятельность Терентия Ивановича Вяземского отличалась значительным обилием и разнообразием, как можно видеть из следующего (вероятно, еще не полного) перечня его печатных трудов. Перечень составлен в порядке хронологическом.

<...> (Приведенный список содержит 44 наименования публикаций Т.И. Вяземского 1885-1914 гг.)

По своему содержанию труды Т.И. Вяземского распадаются на четыре группы.

I. К первой группе принадлежат труды по электричеству, с применением к физиологии и медицине. По времени своего сочинения труды эти падают на 1885-1900 годы. Т.И. Вяземского в сильной степени интересовал вопрос о введении точных электрических измерений в медицинскую практику <...> Работа № 24 "Электрические явления растений" представляет собой докторскую диссертацию Т.И. Вяземского. <...>

II. Особую – впрочем, весьма немногочисленную - группу составляют работы Т.И. Вяземского по невропатологии. Таких работ нам известно только две; это - два доклада в Русском Бальнеологическом Обществе в Пятигорске, сделанные летом 1888 года. Надо сказать, что в деятельности этого общества Т.И. Вяземский вообще принимал значительное участие в промежутке 1885-1889 годов.

III. Уже некоторые работы из первой группы отличаются разнообразностью историко-критической части. А с конца прошлого столетия до последнего времени жизни Т.И. Вяземский особенно часто и охотно обращался к темам, имеющим характер исторический, биографический и критический, причем принадлежавшая ему богатая библиотека позволяла ему весьма обстоятельно разрабатывать эти темы. <...>

IV. Четвертую и последнюю группу трудов Т.И. Вяземского составляют его сочинения по социальной гигиене. Одна из статей из этой группы ("Белый цветок") написана по поводу сбора Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом <...>

Внимательное рассмотрение произведений Т.И. Вяземского показывает нам, что в этих произведениях ясно отразились следующие характерные тенденции его умственной и нравственной природы: 1) стремление к правдивой, точной и определенной мысли, 2) убеждение в том, что полное познание какого-либо предмета должно быть основано на историческом изучении его, 3) уважение к деятелям прежних времен и стремление к справедливой оценке их заслуг, 4) гуманность, 5) любовь к родине, глубокий интерес к ее прошедшим судьбам и живое участие к ее настоящему и будущему.

Терентия Ивановича нет больше с нами. Но его высокий ум и его пылкое сердце будут жить в его произведениях, подобно тому, как живут они в учреждениях, созданных и взлелеянных им.

ОТЧЕТ ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО КАРАДАГСКОЙ НАУЧНОЙ СТАНЦИЕЙ ИМЕНИ Т.И. ВЯЗЕМСКОГО ЗА 1916 год.

Compte-rendu du directeur de la Station. Ann`ee 1916.

В минувшем отчетном году, так же как и в предыдущем, работа Станции велась в двух направлениях: с одной стороны, являлось необходимым, несмотря на тяжелые условия военного времени, заботиться об устройстве и оборудовании Станции, так как в

этом отношении Станция стоит еще в самом начале своего развития и может удовлетворить только самые примитивные требования, а с другой стороны - оказалось возможным вести некоторые научные работы силами как наличного персонала Станции, так и приезжавших на Станцию работников.

По устройству и оборудованию Станции было сделано следующее:

- 1) Произведены каменные и земляные работы по обделке откосов, площадки перед Станцией, цистерны и водостоков.
- 2) Продолжены работы по ограждению участка Станции колючей изгородью.
- 3) Посажены некоторые деревья и кустарники.
- 4) Построены две печи в жилом корпусе.
- 5) Построен сарай на берегу для принадлежностей работ на море.
- 6) Построена легкая пристань (мостки) для лодки и некоторые приспособления для вытаскивания лодки на берег.
- 7) Куплен переносный лодочный мотор "Эвинруд" в 2-3 силы.
- 8) Построены и приобретены некоторые приспособления для работ на море: драги, тралы, промывной ящик и т.п.
- 9) Сделаны 4 стола рабочих лабораторных.
- 10) Куплены некоторые принадлежности и инструменты для работ по геологии и минералогии.

В отчетном году Станция получила следующие пожертвования:

- 1) Душеприказчиками Т.И. Вяземского был передан спектроскоп и части некоторых других физических приборов.
- 2) От А. Слудского поступила лебедка (вьюшка).
- 3) От А.И. Глазунова - 5 номеров ископаемых из Керченского района.

Книг и других изданий в отчетном году поступило в библиотеку Станции бесплатно 557 номеров от следующих учреждений и лиц: Академии Наук, Общества Испыт. Природы при Харьковском Университете, Общества Естествоиспытателей при Казанском Университете, Новороссийского Общества Естествоиспытателей, Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы, Естественно-исторического музея Таврического Губернского Земства, Салгирской Опытной Плодоводств. Станции, Гидрометрич. Отдела Партии Крымских водных испытаний, Центральной Гидрометеорологической Станции Черного и Азовского морей, Ботанического сада Петроградского Университета, Рудной Секции Всероссийского Земского и Городского Союзов, Д.Н. Прянишникова, А.П. Павлова, М.В. Павловой, И.А. Каблукова, Н.Н. Воронохина, А.А. Остроумова, П.Н. Леонтовского, А.Н. Кириченко, Д.П. Стремоухова, Н.И. Кузнецова, А.Е. Ферсмана, Г.А. Надсона, В.Д. Геймана, К.М. Дерюгина, С.А. Мокржецкого, С.С. Гембицкого, В.Н. Вучетича и А.Ф. Слудского.

В личном персонале Станции в отчетном году перемен не произошло.

Как и в прошлом году, научная работа Станции не могла принять за истекший год характера нормального и планомерного выполнения всех очередных задач, благодаря слабому оборудованию и недостаточным наличным силам. Но, тем не менее, удалось развить, несмотря на все неблагоприятные обстоятельства переживаемого времени, весьма значительную деятельность по сравнению с предыдущими годами. Этому способствовали два обстоятельства: во-первых, благодаря приобретению мотора и некоторых снарядов для лова, Станция получила фактическую возможность работать на море, а во-вторых, как исключительно благоприятное обстоятельство, приходится учитывать то сочувственное к делу Станции отношение, которое Станция неизменно встречала во всех своих начинаниях со стороны различных учреждений и лиц. Станция приносит глубокую благодарность за оказанное содействие командиру Черноморского флота, разрешившему лодке Станции выходить в море, предводителю дворянства В.А.

Княжевичу, всегда оказывавшему деятельную поддержку во всех затруднениях, инженеру М.Н. Сарандинаки, дружественному участию которого Станция обязана возможностью производить исследования над течениями у берегов Карадага, и всем остальным лицам и учреждениям, содействовавшим Станции; деятельное сочувственное отношение, которое Станция встречает в своих начинаниях, очень дорого для работников Станции.

Отчеты по произведенной научной работе представили следующие лица:

А.Ф. Слудский продолжал исследования по геологии и палеонтологии Карадага, причем собран значительный материал. Значительно пополнены коллекции Станции по геологии, палеонтологии и петрографии. Совместно с Д.П. Стремоуховым были предприняты две экскурсии для выяснения условий залегания пласта с *Rhynchonella peregrina* близ Отлу-кая. <...> Совместно с М.Е. Мирчинк была совершена экскурсия на Эгер-оба, во время которой было собрано большое количество ископаемых кораллов, поступивших на обработку М.Е. Мирчинк. Была произведена работа по выяснению залегания зеленых туфов в районе к западу от Южного перевала.

По командировке Рудной Секции Всероссийского Земского и Городского Союзов А.Ф. Слудским совместно с Н.А. Изгарышевым были посещены грязевые вулканы Керченского и Таманско-Темрюкского районов. Отчет о произведенной работе будет своевременно напечатан. Кроме того были посещены залежи серы близ горы Опук и взяты образцы для музея Станции.

Много времени было посвящено работе на море, причем попутно с зоологическими и ботаническими работами, производившимися лицами, отчеты которых следуют дальше, производились работы по выяснению грунтов и топографической ориентировке в прилегающем к Станции районе.

Интересную работу по предварительному ознакомлению с течениями моря у берегов Карадага удалось провести совместно с В.Н. Вучетичем. Отчет об этой работе напечатан в настоящем выпуске отдельной статьей.

В.Н. Вучетич в течение весны и лета 1916 года коллектировал в окрестностях Станции мелких млекопитающих и земляных червей (*Oligocheta*); продолжал энтомологические сборы, преимущественно из групп: *Hymenoptera aculeata*, *Lepidoptera*, *Hemiptera* - *Heteroptera* и др. <...>

Ранней весной он занимался сбором наземной флоры.

Проф. А.А. Остроумов представил следующий отчет: "На Карадагской Научной Станции я пробыл пять недель от 20 июня по 28 июля. Я был приятно удивлен, встретив на Станции, еще только готовящейся к функционированию, достаточное оборудование, энергичного заведывающего в лице А.Ф. Слудского и опытного наблюдателя-биолога В.Н. Вучетича. Последний уже приступил к составлению коллекции по фауне прибрежной полосы моря, так что эта сторона моей работы сама собой отпала. Мне оставалось только ознакомиться вообще с составом фауны у берегов Карадага, что в значительной степени, в пределах осуществимого за короткий срок, мне удалось выполнить, благодаря любезному содействию персонала Станции. <...>

Неприступность скалистого берега со стороны суши позволяет здесь устроить заповедный морской участок, куда можно было бы поселить доставленных с Анатолийского берега тюленей - прежних обитателей крымского побережья, а теперь здесь исчезнувших. Бакланы и грифы и поныне здесь остаются нетронутыми. Но здесь следовало бы также предпринять попытки акклиматизации омаров, для отдельных экземпляров которых возможно появление с одной стороны у берегов Болгарии, а с другой - у берегов Кавказа. Я не говорю уже о полной возможности устрицеводства, ввиду значительного развития устричных банок вдоль всего Карадагского побережья, заселенных обоими видами устриц: *O. adriatica* и *O. sublamellosa*. <...>

Прив.-доц. Л.И. Курсанов занимался на Станции с 2 июня по 1 июля с.г. Главной целью работ был сбор материала по эмбриологии красных водорослей; среди других

форм более подробно удалось собрать (дневными и ночными фиксациями в море) *Nemalion lubricum* Duby, массами развивающийся на скалах у самой поверхности воды, особенно в Львиной бухте. <...>

Проф. В.М. Арнольди занимался исследованием распределения водорослей в районе Карадага. Работа Арнольди будет напечатана в одном из ближайших выпусков Трудов Станции.

Н.Ф. Слудский продолжал работу по сбору и определению цветковых растений. Результаты работы напечатаны отдельной статьей в настоящем выпуске.

Н.Ф. Чурин собирал минералы района Карадага. Результаты работы Чурина будут напечатаны в одном из ближайших выпусков Трудов Станции

Табл. I. Скала Иван-Разбойник.

Фото. Вулканический канал, заполненный обломочным материалом.

Табл. II. Первая (нижняя) терраса.

Фото. Вторая терраса.

Схема. Сланцы.

Главное здание Станции.

Мыс Меганом.

Терраса у деревни Козы.

Гора Эчки-Даг.

Дерево, возле которого находится современное устье потока.

Табл. III.

Фото.

Рис. 1. 2. 3. 4.

Оглавление

От заведывающего станцией.

А. Слудский. Терентий Иванович Вяземский ♣

А. Слудский. Терентий Иванович Вяземский, как основатель Карадагской Научной Станции.

С.С. Крым. Т.И. Вяземский. Встречи и воспоминания.

А.И. Бачинский. Научно-литературная деятельность Т.И. Вяземского.

А. Слудский. Новые данные по геологии и палеонтологии Карадага.

В.И. Вучетич. Заметки об энтомологических работах на Карадагской Научной Станции летом 1915 года.

А. Шестаков. Род *Cerceris* Latr. (Hymenoptera, Crabronidae) в фауне Крымского полуострова.

В.Н. Вучетич. Случай прижизненного бактериального сведения *Gammarus pulex* de Geer.

Проф. А. Остроумов. О новом виде солнечников в морском планктоне (*Acanthocytis Wiasemskii*).

Н. Слудский. Заметка о флоре Карадага.

В.Н. Вучетич. Отчет о морских зоологических работах 1915-16 гг.

А. Слудский. О наблюдениях над морскими течениями у берегов

В. Вучетич. Карадага (в Крыму) летом 1916 г.

Отчет Заведывающего Станцией за 1915 г.

Отчет Заведывающего Станцией за 1916 г.
Организация Карадагской Научной Станции имени Т.И. Вяземского.

112 стр. Ц.1р 25 к

Титульный лист

**Общество содействия успехам опытных наук
и их практических применений
имени Х.С. Леденцова.**

Труды
Карадагской научной станции
имени Т.И. Вяземского
Выпуск второй
Верхние меловые отложения Крымского полуострова.
Часть I.

С.В. Семенович. Верхне - сенонские алектрионии
окрестностей Бахчисарая.

Под редакцией академика А.П. Павлова
и заведывающего Станцией А.Ф. Слудского.

Travaux de la Station des sciences naturelles
a' Karadagh (Crime'e),
fondee par le Dr. T. Wiasemsky
Etudes sur la craie superieure de Crime'e,
I.S.Semenkowitsch.

Les Alektrioniae de couches neosenoniennes
des environs de Bachtshisarai.

Redacteurs: A.P.Pawlow et Sloudsky.

Livr.2.I.partie

1918

Феодосия
Типо-литография Центральной Станции
Гидро-Метеорологической Службы
1918

Оборот: цена 1руб.

Склады издания
Общество имени Х.С. Леденцова. Москва.
Земляной вал. 47.
Карадагская научная станция имени Т.И. Вяземского
Отузы. Таврической губ. Феодосийского уезда.

Окончен печатаньем 25 мая 1918 г.

Труды Карадагской Научной Станции
имени Т.И. Вяземского издаются периодическими
выпусками по мере накопления материала.

Содержание выпуска

А.Ф. Слудский. Памяти С.В. Семеновича .: ³

О НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ НА КАРАДАГЕ

В феврале 1922г. на Всероссийском научном курортном съезде в Москве академик А.П. Павлов сделал доклад, который нужно хорошо знать и помнить всем живущим и работающим в Крыму, т.к. в нем затронут важный вопрос о значении Крыма, как средства культурного и оздоровляющего воздействия на психику человека. Давно сказано и признано, что Крым является общероссийской здравницей для излечения физических недугов человека - и в Крым направляются ежегодно многие тысячи больных туберкулезом и другими физическими болезнями. Но привыкли не замечать или, точнее говоря, не сознавать, что в Крым направляются стихийно и неудержимо еще большие тысячи так называемых здоровых людей, которые тем не менее не могут сидеть и работать на месте, которых неудержимо тянет к морю, к солнцу, в горы, и среди них, по преимуществу, громадные толпы молодежи. Они ищут в Крыму климатического и психического курорта. Удовлетворить эту потребность - очередная задача, лежащая на нас, работающих в Крыму, и сейчас перед нами раскрываются в этом отношении возможности, которых не было никогда. Но для выполнения их необходимо прежде всего ясное и конкретное представление тех путей, по которым надо идти.

В упомянутом мною докладе академика А.П. Павлова эти пути намечены так ясно и конкретно, что излагать их подробно - это значило бы целиком привести весь доклад Павлова. Доклад этот напечатан в № 1 "Курортного дела" за январь 1923 г., а поэтому я остановлюсь только на основных положениях, вытекающих из доклада Павлова. Их можно формулировать так:

1) Для выполнения поставленной задачи необходимо устройство в Крыму Национальных Парков. 2) Эти Национальные Парки должны быть устроены в местностях, где сама природа является наиболее красивой, разнообразной и поучительной. 3) Они должны быть связаны с соответствующими культурными организациями. 4) Местом, обладающим в наибольшей степени всеми данными, которые нужны для устройства такого Парка в Крыму, является Карадаг.

Я не думаю, чтобы могли быть оспариваемы первые три положения - они слишком несомненны и очевидны, и можно говорить только о реальных возможностях их выполнения. Мы остановимся на этом дальше. Но что касается последнего положения, то оно, являясь наиболее важным для ближайшей практической работы, требует особой мотивировки.

Еще недавно не только в северных центрах, но и в Крыму слово Карадаг звучало для громадного большинства совершенно новым, диким, ничего не говорящим звуком. В путеводителях по Крыму Карадаг или совсем не упоминался, или ему посвящалось несколько общих шаблонных фраз, наряду с сотней других местностей Крыма. Только за последние 10-12 лет Карадаг вдруг начал вырастать в местность исключительного значения, и наконец, в 1922 году, в докладе Павлова прозвучало совершенно новое слово: Карадаг сравнивается с знаменитым Йеллоустонским Национальным Парком Северной Америки, Парком единственным в мире по своему интересу, красоте и поучительности. Это новое слово сказано знаменитым ученым, который сам лично видел Парк, составляющий гордость американской нации.

Изучая специальную литературу, мы видим, что такое отношение к Карадагу не является вполне неожиданным: в библиографическом указателе литературы по геологии и минералогии Карадага мы имеем свыше пятидесяти названий. Немногие местности могут похвастаться тем вниманием, которое уделяли Карадагу ученые исследователи с самых давних времен. Своеобразная красота Карадага поразила еще Габлиуля, работа которого напечатана почти полтора века назад. В более позднее время работами Прозоровского-Голицына, Лагорио и Слудского раскрыт целый ряд интересных деталей, которые и дали возможность А.П. Павлову, в связи с личными впечатлениями от Карадага, назвать эту местность одной из самых поучительных мировых

достопримечательностей. Постараемся отметить наиболее характерные особенности Карадага с этой точки зрения.

1) Карадаг - единственный в Крыму древний вулкан, сохранивший в чрезвычайном богатстве и разнообразии основные черты вулканического происхождения. Взорам посетителя (конечно при условии знающего руководителя) открываются все детали вулканической работы и строения огнедышащей горы - лавовые потоки и покровы, вулканические пеплы и бомбы, застывшие в трещинах жилы расплавленной магмы, разрез через вулканическое жерло - все это мы видим на Карадаге сосредоточенным на небольшой площади и доступным наблюдению на суше или с моря. Тут же мы видим результаты позднейших геологических процессов - сбросы, сдвиги, зеркала скольжения, разнообразные формы размыва и выветривания, словом, всю сложную геологическую жизнь этого клочка земной коры, протекавшую в течение многих миллионов лет и представшую сейчас перед нашими глазами, как талантливо сделанная модель некоторых моментов геологической истории нашей страны.

2) В нескольких пунктах земного шара проявляется действие особых сил, до сих пор не вполне еще изученных, вызывающих явления так называемых магнитных аномалий. Карадаг относится к числу этих немногих пунктов, и Карадагская магнитная аномалия, открытая в 1921 году инженером А.И. Спасокукоцким, представляет из себя одно из редких и замечательных явлений в этой области.

3) Красота той или иной местности, как понятие субъективное, не может быть точно взвешена и оценена, а потому неизбежно носит характер личных впечатлений и переживаний. Но оценка многих лиц, видевших Карадаг в той его части, которая обыкновенно остается неизвестной случайным посетителям, оказывается весьма однородной: Карадаг признается одной из самых красивых местностей мира. Восторженные описания Карадага мы встречаем у многих авторов. По мнению Павлова, "оригинальные формы рельефа и пейзажные красоты Карадага могут поспорить с самыми замечательными уголками американского Национального Парка". Мне самому часто приходилось наблюдать впечатление, производимое Карадагом на экскурсантов - оно было подавляющее. Я живо помню также, как ахала от изумления и восторга аудитория, когда во время докладов появлялись на экране картины Карадага. Понятно, что такая исключительная красота не могла остаться незамеченной творцами художественных образов: те видения и грезы, которыми русское искусство было в свое время поражено на грандиозных композициях и пейзажах К.Ф. Богаевского, и в которых часто видели только сновидения творческой души художника, на самом деле были подлинными пейзажами Карадага, хотя и преображенными, но все же крайне близкими к действительности.

4) В предыдущем изложении мы остановились на Карадаге, как на местности в высокой степени красивой и поучительной. Но это место представляет все необходимые данные для устройства Национального Парка и в смысле разнообразия природы: у Карадага сходятся в одном пункте три основных элемента поверхности земного шара - море, горы и равнина. При этом море отличается большим разнообразием глубин и фаций, береговая линия является чрезвычайно изрезанной и представляет красивые и разнообразные формы берегов⁴, а горы Карадага и его окрестностей дают наглядную картину нескольких типов горообразования. Все это создает исключительное разнообразие и богатство форм, не повторяющееся более нигде.

5) Наконец, последним пунктом, на котором мы остановим наше внимание, является необходимость связи предполагаемого Национального Парка с соответствующими культурными организациями. На Карадаге мы уже имеем такую культурную ячейку - Карадагскую Научную Станцию. За десять лет своего существования при самых тяжелых условиях она показала свою жизнеспособность. Карадагской Станции в значительной степени обязан Карадаг тем, что из неизвестного глухого угла он стал центром, привлекающим к себе широкое внимание, и сейчас можно с полным правом

утверждать, что существование Научной Станции на Карадаге не случайно, а вызывается неизбежной силой природных условий. Это понял и правильно оценил в свое время основатель Станции д-р Т.И.Вяземский. Существование Карадагской Научной Станции является веским доводом в пользу устройства Национального Парка на Карадаге.

Переходя к вопросу о возможности реального осуществления Карадагского Национального Парка, мы должны наметить план предстоящей работы и посмотреть, насколько он представляется осуществимым при настоящих условиях. Для этого прежде всего обрисуем район будущего Парка.

Если мы проведем на карте линию от Карадагской Станции на гору Балалы-кая, повернем ее вдоль Судакского шоссе по гребню гор на север до скалы Икылмак-кая, обогнем массив Легенера и спустимся к морю у Коктебеля, то внутри очерченной границы окажется площадь около 1500 десятин, которая будет заключать в себе полностью все достопримечательности Карадага. Слегка изогнувши эту линию в первой ее части, т.е. между Станцией и Балалы-кая к северу, мы выключим из этой площади небольшую долину Беш-таш, и тогда на всей очерченной площади останется один жилой двор, не считая, конечно, Научной Станции. Кроме того, внутри этой границы окажется несколько клочков виноградников, принадлежащих коктебельским и старокрымским болгарам. Эти виноградники в общем занимают площадь не более 12-15 десятин. Таким образом, весь предполагаемый район Парка можно считать в настоящее время необитаемым и незакультивированным, за исключением вышеупомянутых виноградников. С этой точки зрения отвод под Национальный Парк описанного района в настоящее время вряд ли может встретить затруднения. Не то будет через несколько лет, когда население неизбежно вторгнется в этот район.

Но Национальный Парк должен быть огражден, охраняем и культивируем. Оградить такую площадь, как 1500 десятин - дело немалое, но если мы обратим внимание на природные условия, то и это окажется не так уже страшно. В самом деле, мы имеем почти половину всей границы по естественной преграде - Черному морю, а именно 6 1/2 верст из 13 1/2 верст. Со стороны Судакского шоссе мы имеем естественную границу в виде скалистого кряжа на протяжении около 2-х верст. Таким образом, остаются две стороны общим протяжением менее 5-ти верст, которые потребуют ограждения, да и в них, быть может, удастся некоторую часть пройти скалистыми обрывами. Что же касается до охраны и культивирования, то для подхода к разрешению этого вопроса придется вспомнить сравнительно не очень далекое прошлое.

Лет 25-30 назад весь описываемый район был покрыт сплошным лесом. Местные жители говорили мне, что они еще охотились в густых лесах Карадага там, где сейчас лес сведен уже совершенно. Покойный основатель Научной Станции доктор Вяземский рассказывал, что зимою 1901 г., когда он впервые попал на Карадаг, весь берег был завален лесом, который турки рубили и увозили на баркасах. Я сам еще застал зимою 1911 года хищническое истребление леса на самых красивых склонах береговых хребтов. В небольших размерах оно продолжалось и в более поздние годы. В течение многих лет администрации Станции приходилось вести трудную борьбу с выпасом коз и овец - злейших врагов лесной поросли. Эта борьба не прекращается и в настоящее время. Люди сделали все, чтобы испортить находящуюся у них в руках драгоценность, чтобы лишить ее блеска и оставить без нарядной одежды. Люди же должны и воссоздать то, что ими уничтожено. Если вообще очередной задачей в Крыму должно быть разведение леса, то эта задача прежде всего должна быть выполнена на Карадаге.

Я предвижу то недалекое время, когда специально на Карадаг будут приезжать экскурсанты и туристы не только со всей России, но и из Западной Европы и Америки, и краснею при мысли о том, какими дикарями они будут считать нас, если мы не сумеем восстановить зеленое убранство этого уголка. Но я иду далее. Лесокультурное дело, имеющее столь важное значение для всего Крыма, требует знания, опыта и строгой научной подготовки. Карадаг, находящийся на берегу моря, вблизи железной дороги и

порта (Феодосия), в начале Крымских гор, представляющий редкое разнообразие станций в том смысле, как это слово употребляют биологи, т.е. в смысле климатических, почвенных и других природных условий, сохранивший еще остатки леса и, между прочим, чрезвычайно ценные насаждения кевогого дерева (бакаута), обладающий уже прочной научной ячейкой в лице Карадагской Научной Станции - представляется мне весьма подходящим местом для опытного лесокультурного учреждения. С каких бы малых размеров оно ни началось, оно будет расти и развиваться на Карадаге, как росла и развивалась Научная Станция, но только в более благоприятных условиях, т.к. трудно бывает проложить первый путь, а он уже пройден: учреждение на Карадаге опытной лесокультурной Станции явится лишь развитием идеи и дела уже существующей Научной Станции.

Вот я и полагаю, что на Карадаг должно обратить внимание Лесное Управление. Оно должно включить Карадаг в план своей лесокультурной работы, и это будет, в сущности говоря, уже большим шагом в деле создания Карадагского Национального Парка. Если же оно при этом пожелает устроить на Карадаге лесокультурную Станцию, то я не сомневаюсь, что Карадагская Станция пойдет навстречу этому начинанию - обстоятельство, которое в достаточной степени должно быть взвешено и оценено.

Таким образом на Карадаге создадутся все те условия, которые нужны для устройства Национального Парка. Следовательно, если органы высшего управления Крымской Советской Социалистической Республики с своей стороны объявят Карадаг Национальным Парком, «долженствующим навсегда сохраняться для пользы и удовольствия всей нации», как это сделало американское правительство с Иеллоустонским Парком законом 1872 года, то мы будем иметь в Крыму Национальный Парк, которому по интересу, красоте и приносимой им пользе не будет равного в Европе.

Карадаг, январь 1924 г.

Разр. Уполкрымлит виза №1860 3-я гостиполитография №640-500.

В Доме-музее М.А. Волошина в Коктебеле сохранился автограф А.Ф. Слудского на титульном листе статьи «О Национальном Парке на Карадаге», подаренной поэту:

*Дорогому Максимилиану Александровичу
В знак старой дружбы
А. Слудский Карадаг 28.V.»*

ПРИЛОЖЕНИЕ

- I. Письма проф. Слудского А.Ф. академику Павлову А.П. за 1916-17, 1925 г.г.
- II. Отзыв А.П. Павлова об А.Ф. Слудском - директоре Карадагской Научной Станции -1925г.
- III. Письма А.Ф. Слудского - директора Карадагской Научной Станции им. Т.И. Вяземского академику Ф.Ю. Левинсону-Лессингу - 1925г.
Архив Российской Академии наук

I. ПИСЬМА ПРОФ. СЛУДСКОГО А.Ф. АКАДЕМИКУ ПАВЛОВУ А.П.
ЗА 1916-17, 1925 гг.

Из письма 1.

Бланк:
Общество имени Х.С. Леденцова.
Карадагская Научная Станция
имени Т.И. Вяземского

Конверт: Москва. Алексею Петровичу Павлову
Моховая, Университет, старое здание
Штемпель: Отузы, 9.4.16. Тавр.
Москва, БЗ коп. 12.IV.1916-04

<...> Хаос Карадага начинает принимать несколько более культурные формы, но сколько еще нужно работы, чтобы все упорядочить! Библиотека разобрана по отделам, частью перенесена на Станцию, частью каталогизирована. Ею можно пользоваться.

В делянках винного погреба найден по частям и благополучно собран вполне исправный большой спектроскоп. Там же найдены части очень дорогого катетометра, рублей на 500. Удалось собрать почти весь прибор, не хватает пустяков.

Несмотря на мою болезнь и на отсутствие "строительных" средств, работали все. Пристань для лодки (временная) уже готова, лодка отремонтирована. Печатные работы закончены. Сделан ряд значительных работ. В садике около жилого корпуса распускают листья тополя, цветут ирисы и пионы, зацветает сирень и скоро распустятся вьющиеся розы.

Музей Станции уже начал делать свое маленькое дело: на днях приехала экскурсия студентов Екатеринославского Горного института <...>, и первое знакомство с породами и минералами Карадага студенты получили в нашем музее.

Санаторий - <...> - функционирует: живут М. и семья моего брата.

Я пользуюсь тем, что пансион не подлежит, пока, контролю Ивана Алексеевича и завожу новые порядки. Привожу в порядок хозяйство, инвентарь. Вчера купил лошадь, продал лишний скот, продал два экипажа времен царя Соломона (еще два у нас осталось), и в результате становится похоже на то, что в Карадаге действительно живут люди.

Был у меня вчера мой ближайший сосед - Леонтовский. Принес пол-пуда своих трудов, частью не лишенных интереса для геологии. Спрашивал, примет ли Станция пожертвование - около 1500 томов по физике, механике, геодезии и т. д.<...>

Не согласитесь ли Вы предложить его в члены Общества? Его титул такой: Петр Михайлович Леонтовский, профессор Екатеринославского Горного института.

Большой труд - "Элементы залегания пластов (горная геометрия)".

Из письма 2.

Бланк типографский:
Общество имени Х.С. Леденцова.
Карадагская научная станция
имени Т.И. Вяземского.

Конверт: Заказное. Бельцы. Бес. г. № 527

Его Превосходительству
Алексею Петровичу Павлову
гор. Москва, Моховая, Университет

Штемпель: Бельцы. Бессо. Ж. 7.7.154

Москва. 10.7.15. экспедиция

З.УП.17

<...>Очень скучно и грустно, что настал I июль, а Вас с М.В. нет на Карадаге. Ваш приезд вошел в уклад Станционной жизни, и без Вас здесь пусто. <...>

Пусто в этом году и в смысле количества лиц, работающих на Станции: была ботаничка - С.А. Сатина, а сейчас работает зоолог-протозоист А.Т. Алексеев - вот и все приезжие работники текущего сезона. Остальные - убоялись и не приехали. И надо сказать, убоялись напрасно: и в переживаемые дни Карадаг остается благословенным местом. У нас затишье среди бурного потока слов, затопивших Россию, затишье, в котором можно собрать мысли и делать дело. Быть может, это недостаточно патриотично в трагический момент жизни нашей страны - стоять в стороне от толпы, не пытаюсь оказать непосредственно воздействие на болезненный процесс созревания гражданского сознания, но мне кажется, что правильнее и патриотичнее в настоящее время делать свое дело, не считая числа рабочих часов и не брезгуя никакой черновой работой: мне кажется, что как будто опыт показывает достоинство такой тактики, что все хорошие слова, произносимые на митингах, ничего не стоят по сравнению с той здоровой атмосферой, которая создается на почве явного деятельного труда и сотрудничества. Этим объясняю я, что у нас на Станции идет всё сравнительно гладко, что наши служители работают с пяти утра до восьми вечера, и при этом и хозяева, и рабочие друг другом довольны.

Что делается у нас на Станции?

Научная работа ведется, конечно, преимущественно В.Н. Вучетичем и мною. Мы можем в этом году похвалиться тем, что очень значительно продвинули пределы работ на море - от Меганомы до Топрах-Кая. Результаты работ мною наносятся на карту (в масштабе 250 саж. в дюйме), отмечаются глубины и фации, номера станций, и, таким образом, мы надеемся к открытию Станции подготовить очень интересную и важную карту распределения глубин, фаций и биоценозов в районе Станции. Кроме того, мы продолжаем работу по изучению течений. Я вычертил ряд графиков, и эти графики впервые начинают давать какие-то смутные контуры некоторых закономерностей.

Работа увлекательная<...>всё это только самые первые шаги в неведомую область. Но надо правду сказать - на научную работу, при всём добром желании, времени, мыслей и сил остаётся немного. Работы и заботы общехозяйственного порядка и канцелярские дела поглощают почти всю энергию. Лето летит с невероятной, сказочной быстротой, а сколько ещё надо сделать! Столько ещё возникает новых вопросов, новых заданий, что голова кругом идёт.

Одно из крупных дел, которое предстоит разрешить - вопрос об Отузском Казенном Винном Саде. Приезжал С.С. Крым и задал в упор вопрос: берём ли мы Сад под начало Станции? Я ответил, что это вопрос, требующий обсуждения на Совете Общества, и притом необходимо иметь все материалы для суждения.

Тогда он предложил принять от него, Крыма, этот Сад во временное управление (как некоему гражданину). Такое положение даёт мне возможность соединить деятельность Карадагской Станции и Казённого Сада и всецело отдаться этой деятельности, причём мне будет предоставлена широкая инициатива в деле использования Сада для общегосударственных или местных просветительных целей. Конечно, прежняя цель - виноделие - отпадает совершенно.

Вот, Алексей Петрович, те соблазны, которые смущают мою душу. <...> Москва или Карадаг? И душа тянет на Карадаг - здесь я нужнее, здесь больше опасностей для создаваемого детища Терентия Ивановича, которое с таким трудом растёт и так ещё слабо и хило, что боязно оставить его сиротой <...>

<...> П.П.Уварову работа по заведованию хозяйственной частью оказалась совсем не по силам.

Много огорчений причиняет Общество Леденцова: к сожалению, Общество работает, как типичная бюрократическая машина. Бумаги присылают иной раз совершенно нелепые, формализм доводят до крайних пределов, а до всего остального им мало дела. И опять мои сетования относятся в значительной степени к Ивану Алексеевичу: он не отвечает ни на письма, ни на телеграммы, и что происходит с печатанием нашего несчастного тома трудов Станции - один Аллах ведаёт! В апреле я послал ему последнюю корректуру и надеялся в мае получить готовый том. Теперь 1 июля - нет ни тома, ни какого-нибудь отклика со стороны И.А. <...>

Из письма 3.

Бланк:
Общество имени Х.С. Леденцова.
Карадагская научная станция
имени Т.И. Вяземского

9.X.17.

<...> Ваши добрые вести меня просто потрясли: <...> вести добрые звучат для меня как голос с другой планеты. Из всех вестей, конечно, выше и ценнее всех - известие о выходе выпуска Трудов. Вы не можете представить себе, как я боялся за этот выпуск! Я ждал всего худшего: ещё весной я слышал в типографии от заведующего типографией, что, вероятно, придётся типографию закрыть. Если бы наш выпуск не вышел, то это был бы такой удар, последствия которого трудно учесть.

Поэтому известие о выходе выпуска для меня звучит как самая радостная весть о чудесном спасении близкого человека <...>

Только с этого момента существование Станции получает некоторый аргумент, который можно оценивать более высоко или менее высоко, критиковать, даже ругать, но который, тем не менее, имеет абсолютную ценность, как первый выявившийся результат десятилетних усилий по созданию Станции. И я счастлив сейчас за Терентия Ивановича. Это начало его оправдания на Суде Истории. Нам с Вами, верующими в начатое им дело, такого реально ощущаемого оправдания, быть может, и не нужно: но Вы знаете, сколько было неверующих!

<...> Горячее спасибо Вам за выхлопотанную командировку. Но приходится считаться с тем, что у человека две руки, две ноги и одна голова. А оставить Карадаг на зиму без себя при современных обстоятельствах совершенно невозможно: <...> у Вучетича нет той выдержки и хладнокровия, которые необходимы сейчас для общего ведения всего дела. Да и работы, надо правду сказать, хватает на всех, и всё ещё остаются залежи дел, которые надо сделать.

Третья весть - о немедленном принятии Обществом имени - чревато большими последствиями <...>

Мне всё кажется, что Общество проникнуто сепаратизмом по отношению к Станции, и я ничего так не желаю, как фактического, не на словах, а на деле признания со стороны Общества, что Станция есть неотъемлемая часть Общества. До сих пор Общество точно стыдилось признать нас за своё родное детище. Принятие имени совершенно изменит это отношение, так как поневоле заставит ближе подойти к нам и обратить на нас большее внимание.

Спасибо Вам за то, что выручили в вопросе о редакторстве <...> Словом, всё идет в конце концов с этим делом правильно <...> Рисунки и схема рядов алектрионий,

приложенная к статье, выполнена в Феодосии более чем удовлетворительно. Бумага для всего выпуска куплена очень хорошая, белая и плотная. Набор начался <...>

Очень порадовало нас пребывание на Карадаге Николая Францевича. Его доброжелательное отношение к Станции, большой здравый смысл и деловое направление мысли дают нам надежду видеть в нём очень ценного сотрудника.

Я получил от него копию опросного листа с Вашими ответами: Вы сделали правильный, необходимый шаг, о котором мне в глуши Карадага и в голову не приходило, и сделали его своевременно <...>

Из письма 4.

Бланк:

Общество имени Х.С. Леденцова

Карадагская научная станция

имени Т.И. Вяземского

Конверт: Карадагская Научная Станция имени Т.И. Вяземского
Отузы, Феодосийского уезда, Таврической губернии
Москва.

Профессору Алексею Петровичу Павлову
Моховая. Университет. Старое здание
Штемпель: Отузы. Тавр. 10.10.17
Москва. Б.14.X.1917.15
Экспед. гор. почт.
2.XI.17

<...> Давно не писал Вам, в надежде, что скоро лично побываю у Вас и поговорю обо всём, что ещё осталось бодрого и отрадного среди общего кошмара, в котором мы живём.

<...> Я боюсь или застрять в дороге, или застрять в Москве <...> Общее брожение дошло и до нашего края. На днях у татар в Бахчисарае будет учредительное собрание. Разговоры идут, конечно, об самостоятельности Крыма как татарского ханства.

Никакого ханства на деле не выйдет, в этом я не сомневаюсь, но очередной погром и резня на национальной почве и на немецкие деньги - о, это может хорошо выйти!

В Отузах уже давно идёт брожение, и трудно предсказать, во что и когда оно выльется. Но, во всяком случае, моё место при каких бы то ни было "исторических событиях", как теперь называют всякое безобразие, - на Карадаге.

Вот почему я так неохотно думаю о возможности застрять в Москве! <...> А пока воспользуемся тем высоким благом культуры, которое у нас ещё осталось, - почтою <...> В начале октября на Станцию пришёл некий господин, седоватый, сутулый, медленный на речь и тугой на слух. Просит разрешения переночевать у нас, называет себя энтомологом Владимиром Афанасьевичем Караваевым. А как раз этим летом мы все с увлечением прочли две книги Караваева - путешествия по Зондскому архипелагу. Приняли его.

Оказалось, что он - крупный помещик Киевской губернии. У него в имении хорошо обставленная энтомологическая лаборатория. Предвидя возможность разгрома и желая спасти ценные коллекции, он заочно купил землю где-то за Отузами (по дороге к Кизильташу) и дал задаток, с тем, чтобы выстроить хотя бы временное помещение, куда и перевезти свои коллекции и более ценные лабораторные приборы. Но, как водится, его надули: земли оказались в каком-то неприступном месте, и он от них отказался. Но решил остаться поискать и пришёл к нам в надежде найти приют и помощь.

Карадаг его, видимо, очаровал. Была сделана попытка приобрести один из Кондратовских участков (2 десятины оврагов между владением пансиона и дачей Роде). Попытка не удалась, т.к. Кондратов только что продал этот участок <...> Тогда я предложил войти в той или иной форме в соглашение с Леденцовским Обществом. За эту мысль Караваев ухватился <...> Мы выработали следующую схему предложения, с которым Караваев войдет в Общество:

1) Общество предоставляет Караваеву одну из пустых комнат Станции.

2) Общество предоставляет Караваеву в пожизненное пользование участок земли из владений Станции.

3) Караваев обязуется оборудовать в предоставленной ему комнате энтомологическую лабораторию, которая пожизненно остаётся в его полном распоряжении.

4) Караваев обязуется в известный срок выстроить на предоставленном ему участке земли жилой дом, который остаётся в его пожизненном пользовании.

5) Все расходы по устройству и содержанию лаборатории, как и жилого дома, Караваев полностью принимает на себя.

<...> По отъезде Караваева я разработал более подробно проект обращения в Общество и снял план намеченного участка. И то, и другое переслал Караваеву, и из полученного письма вижу, что с его стороны отношение к этому делу очень горячее и серьёзное <...> Задержка сейчас <...> за списком приборов лаборатории и перечнем ценных изданий, которые он, в случае принятия его предложения, жертвует Станции.

В то же время, я послал Н.Ф. Чарновскому письмо о предложении Караваева и просил <...> сообщить, будет ли его и Семёна Андреевича принципиальное отношение к подобному предложению.

Сегодня пришел ответ Николая Францевича. Передаю его точно: "Ваше сообщение о Караваеве весьма заинтересовало С.А. <...> предложение не встретит возражений. Лично я и С.А. также признали его весьма приемлемым".

<...> Мне чувствуется, что в лице Караваева Станция может приобрести очень ценного сотрудника <...> Прибавлю, что Караваев хотел с половины ноября начать высылку на Станцию своих энтомологических коллекций - на сбережение <...>

Теперь о втором деле. Явился покупатель на Коктебельский участок, который даёт наличными 40 000. С.С.Крым советует продавать <...> Но я слишком привык считаться с Вашим мнением, а потому голый факт - что Вы высказывались против продажи "даже и Коктебельского участка" - заставляет меня быть очень осторожным в разговорах о возможной продаже. Но, с другой стороны, постоянное напоминание в Обществе, особенно со стороны всё того же Ивана Алексеевича, что Станция существует милостию Общества, которое получило Станцию не бесплатно, а выплатило долги Терентия Ивановича <...> - всё это заставляет меня желать уплатить Обществу все долги Терентия Ивановича, ликвидируя фактически ненужный Станции участок, и тем навсегда уничтожить почву для неуместных по отношению к памяти Терентия Ивановича разговоров <...>

Быть может, было бы возможным произвести операцию этой продажи с достаточной осторожностью, чтобы не повредить основной мысли о необходимой охране Карадагского имения? <...>

Из письма 5.

Конверт: Заказное 186. Отузы Таврической губ.

Москва. Академику Алексею Петровичу Павлову.
Моховая 11, Университет.

Ботанический корпус старого здания.

Штемпель: Отузы Тавр. 13.9.25

Феодосия - К. 16.9.25

Москва № 20 IX 25 112 У. ЗКСП
13.IX.1925

<...> Я получил на днях бумагу из Крымплана весьма любезного содержания: Управление Феодосийского торгового порта возбудило ходатайство о приобретении сейсмографа и устройства сейсмической станции в Феодосии. Крымплан, не возражая по существу против с.у. в Крыму, выражает сомнение - не является ли более подходящим местом для такой установки Карадаг, а не Феодосия. Крымплан просит дать мотивированный отзыв по этому вопросу, используя нахождение в настоящее время на Карадаге учёных специалистов в этой области.

<...> Вопрос об организации на Карадаге сейсмической станции был поднят в своё время в Леденцовском Обществе <...> по Вашей инициативе. С моей т.з., связать с Карадагом такую установку было бы чрезвычайно важно - и по научным интересам, и по соображениям, связанным с дальнейшим развитием Карадагской станции.

Как и прежде, я считаю Карадаг подходящим местом для с.у., <...> возможность лёгкой установки сношений с окружающим миром при помощи радио, нами в значительной степени уже осуществлённая, является важным аргументом против тех воззрений, которые делались раньше. Я думаю также, что состояние сейсмической станции на Карадаге в ведении Феодосийского порта вполне допустима, тем более, что мы уже давно связаны с Феодосийским портом нашей метеорологической станцией <...>

Ввиду того, что с.с. - вещь ценная и у нас очень редкая, было бы чрезвычайно желательно получить Ваше мнение по затронутому вопросу о более подходящем с научной точки зрения месте для такой установки <...> После разрухи минувших лет и особенно минувшей зимы, нелегко налаживается жизнь Станции, но если мы проживём при нынешних ассигновках - Карадаг расцветет, как наши розы весной.

А сейчас затрепались и измотались до последней возможности и с нетерпением ждем зимы. В конце месяца или в начале октября надеюсь показать Елене Николаевне Южный берег - <...> Я поеду делать в Симферополе доклад о Национальном парке на Карадаге - похоже, что это дело выгорит <...>

II. ОТЗЫВ ОТ А.П. ПАВЛОВА ОБ А.Ф. СЛУДСКОМ — ДИРЕКТОРЕ КАРАДАГСКОЙ НАУЧНОЙ СТАНЦИИ. (Черновик)

Деятельно помогал Т.И. Вяземскому в устройстве основанной им Карадагской Научной Станции и после смерти Вяземского был избран заведующим Карадагской Станцией и впоследствии ее директором.

А.Ф. Слудский, беззаветно преданный этому учреждению, не покидал своего поста в самое тяжелое время, пережитое Крымом, когда Станция была совершенно отрезана от центра, не получала никаких средств и никакой поддержки, и самое её существование и лиц, оставшихся охранять её, при её изолированном положении, станция подвергалась крайней опасности.

Только благодаря А.Ф. уцелело здание станции, её ещё скудное оборудование, и, что особенно важно, уцелела драгоценная научная библиотека станции.

А.П. Павлов.

На обороте - карандашом в РКК МГУ
Протокол № 34 РКК от 23.X.25

III. ИЗ ПИСЕМ

А.Ф. СЛУДСКОГО, ДИРЕКТОРА КАРАДАГСКОЙ НАУЧНОЙ СТАНЦИИ
ИМ.Т.И. ВЯЗЕМСКОГО АКАДЕМИКУ Ф.Ю. ЛЕВИНСОНУ-ЛЕССИНГУ.1925 г.

Из письма 1.

2.IV.25 г. Москва

<...> Я чувствую себя очень виноватым перед Вами, что столько времени не сообщал ничего о положении дела Станции. Но положение было столь неопределённое, что буквально ничего нового сказать не мог. Сейчас пишу Вам из Москвы при условии сильно изменившейся конъюнктуры. Главнаука запуталась в бумагах до полной потери здравого смысла: обещано (может, отчасти, выполнено) давать Станции в текущем году не менее 200 р. ежемесячно, но не на зарплату, а на все другие расходы, предоставляя, очевидно, моей ловкости сделать так, чтобы и служащие не умерли с голода, и я не попал в подвал. Довести Главнауку до каких-либо проблесков сознания не удалось. Поэтому пришлось круто повернуть руль на ВСНХ, и сегодня состоялось постановление Коллегии научно-технического отдела ВСНХ - ходатайствовать перед Президиумом ВСНХ о принятии Станции в ведение НТО. Обстоятельства складываются так, что шансов на благополучное прохождение этого дела много.

Очень вовремя получились благоприятные результаты испытаний трассов Новороссецементом, председатель ВСНХ РСФСР Богданов интересуется этим делом, а в связи с ним и Карадагской Станцией. Ввиду того залежи трассов приходится считать до сих пор почти неразведанными - нет данных ни о точных границах, ни о взаимоотношениях с соседними породами, ни об изменениях в свойствах породы в различных местах залежи, ни о величине выветренной зоны, ни о свойствах выветренной породы, и т.д. - я полагал бы, что связать Станцию с этой производственной задачей было бы полезно (и для Станции, и для дела трассов). Но, конечно, придётся принять все меры к тому, чтобы не был испорчен научный характер Станции, чтобы производство не задавило исследование.

Как только получатся какие-либо новые данные о положении Станции - сообщу немедленно. А пока - переживаем этот перелом тяжело. Вот уже почти три недели, как я мотаюсь в Москве, и единственная мечта - бросить всё и уехать на Карадаг. Жена пишет, что без меня получена брошюра от Вас - примите мою искреннюю благодарность. Я в долгу перед Вами оттиском моей статейки - мне не удалось перед отъездом из Карадага разослать оттиски, исполню это по приезду. Нашёл в Москве свои негативы - есть интересные снимки по Карадагу, быть может, не безразличные для Вас. <...>

Из письма 2.

Штамп: СССР

Карадагская научная станция
имени Т.И.Вяземского
Московского общества испытателей
природы
14 сент. 1925 г. № 241
Крым - Отузы

<...> Я получил на днях бумагу из Крымплана, весьма любопытного содержания: Управление Феодосийского торгового порта возбудило ходатайство о приобретении сейсмографа и устройстве сейсмической станции в Феодосии. Крымплан, не возражая по существу против сейсмической установки в Крыму, выражает сомнение - не является ли более подходящим местом для такой установки Карадаг, а не Феодосия. Крымплан

просит дать мотивированный отзыв по этому вопросу, "использовав нахождение в настоящее время на Карадаге учёных специалистов в этой области".

Феодосийский порт выставляет следующее положение, мотивирующее его ходатайство: (привожу текстуально полностью из бумаги Крымплана):

1) Изучение оползней.

2) Проектируемые НКПС значительные технические сооружения на южном побережье Крыма.

3) Изучение ударов волн на устойчивость портовых сооружений.

Мне кажется, что Крымплан сделал вполне правильно и "государственно", выведя этот вопрос за пределы Феодосийских рамок. Как геолог и, быть может, не беспристрастный сторонник развития Карадага, я имею, конечно, вполне определённое мнение по этому вопросу. Но Вы оказали бы большую услугу Карадагу, если бы кратко мотивированным письмом официального характера на моё имя сообщили своё мнение - даже если бы Ваш голос оказался в пользу Феодосийской ориентировки сейсмической станции. Зная Ваше отношение ко всему, что касается Карадага, я вполне рассчитываю, что Вы не откажетесь исполнить эту просьбу, и буду с нетерпением ждать Вашего письма.

Сегодня появился плотник Адриан и делает ящик для магнитометра и магнита. На днях всё оставленное Вами имущество будет отправлено на почту. Списка требующих закрепления пунктов А.А. Турцева я ещё не получил.

Из письма 3.

19.XI.25.

<...>Давно не имею никаких вестей от Вас, да и сам не писал за обилием скучнейшей канцелярской работы. Между тем накопились некоторые дела.

Толчок, который заставляет меня сейчас обратиться к Вам - заканчивание отчётности за минувший год. У меня нет Вашего отчёта, а Ваша работа слишком велика, чтобы можно было изложить её своими словами. Я питаю надежду, и довольно реальную, что мы в скором времени приступим к печатанию. Поэтому иметь Ваш отчёт было бы чрезвычайно желательно, как один из краеугольных камней возобновления издательской деятельности Станции.

Второе дело, дело, которое совершенно случайно попало на Станцию, и, вероятно, пропадёт без всяких последствий - это поднятый Крымпланом вопрос о выборе места для сейсмической станции. Не знаю, получили ли Вы моё письмо от 14.IX по этому делу. Поэтому повторю вкратце. Управление Феодосийского порта решило установить у себя в Феодосии сейсмическую станцию. С целью поддержки этого начинания оно обратилось в Крымплан, но там усумнились в целесообразности делать такую установку в Феодосии. Один из инженеров Крымплана заметил, что было бы, вероятно, целесообразнее делать такую установку на Карадаге. В результате мы получили запрос Крымплана в порядке научной консультации о том, какое место было бы более подходящим для с. у. - Феодосия или Карадаг.

Состоявшееся на Карадаге совещание в составе А.В. Вознесенского, Д.В. Соколова, Б.С. Шведова (физика) и меня решило вопрос в пользу Карадага. Я очень сожалею, что запрос этот пришёл уже после Вашего отъезда, и поэтому на совещании не было Вашего мнения. Тогда же мною было послано Вам об этом письмо.

Результатом всего этого дела вышло то, что Феодосийский порт отказался от идеи установки сейсмографов. Но, судя по газетным сообщениям, вопрос о сейсмической установке в Крыму где-то гнездится в недрах Академии. Нечего и говорить, что я очень желал бы восстановить то дело, которое было начато много лет назад, ещё при жизни

Голицина, об такой установке на Карадаге. Но, с одной стороны, считаю, что откладывать сейсмическую установку в Крыму вообще не следует, а с другой - Карадаг ещё недостаточно оперился после всех разгромов, чтобы можно было сейчас возбуждать этот вопрос в Карадагском направлении. Мне очень хотелось бы знать Ваше мнение по затронутому вопросу и быть в курсе того, что делается в этом направлении в академических сферах.

Перспективы начавшегося бюджетного года благоприятны для Станции. Имеем весьма недурные (по сравнению с минувшими годами) ассигновки. В частности на научную часть - 2400 на год. В связи с намечающимся дальнейшим развитием Станции, назревают ещё некоторые вопросы, о которых хотелось бы поговорить с Вами, но чтобы не задерживать этого письма, отложу до следующего раза. <...>

На днях послал последний Ваш ящик. Простите за такое безбожное опоздание. Мозги мои распухли от отчётов, и я пропускал оказию за оказией ...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Журнал "Временник" - исторический отрезок менее чем в одно десятилетие. Частные письма из архивного фонда Российской Академии Наук, первые книжки Трудов, уникальная статья А. Слудского продолжили хронику Научной Станции на Карадаге.

Россия переживала одно из самых драматических десятилетий в своей истории. Долгие годы историческая наука будет вспоминать две даты: 1913 - год экономической мощи Российской Империи, и 1917 - Великую Октябрьскую революцию.

К историческим датам относятся и печальные страницы Белого движения в годы гражданской войны в Крыму, именно на годы излома приходится становление Карадагской Станции, её формирование как научного центра. А.Ф. Слудский стойко и мужественно хранил наследие Т.И. Вяземского. Он вёл интенсивную научную работу на Станции, выступал с докладами, писал научные статьи, находил средства на поддержание жизни и существования Станции и людей, сохранивших ей верность. Первые научные Труды соратников заведующего Карадагской Станции пришлось на самые тяжёлые годы. Первые выпуски томов печатались в 1917 г. в Москве и в 1918 г. Феодосии. А.Ф. Слудский работает и живет на Карадаге, на станции до конца 1927 г.

В процессе работы над публикацией исторический материал, таким образом, дополнился еще одним десятилетием - биографическим содержанием научной деятельности геолога, директора Карадагской Научной Станции А.Ф. Слудского, и сами собой выстроились две даты: год 1907 - начало строительства станции Вяземским, и год 1927 - когда Слудский оставляет Станцию на Карадаге и с семьей переезжает работать в Феодосию.

Разные параллели и сравнения приходятся на 1927 год.

Поэма «Хорошо» - Владимира Маяковского. Заключительные главы поэмы поэт напишет в августе в Крыму, в Ялте, к десятилетию Октября.

Землетрясение небывалой силы - 8 баллов - на южном берегу Крыма - 12 сентября 1927 года.

А в майские дни, когда рождалась Поэма, Маяковский писал:

«Саперами
Крым
перепахан».

В сентябре - глубокие трещины, шрамы пролегли у моря и в людских судьбах ... Слудский «сдает» Станцию, чтоб

«Чиновность
в мозгах
паутину
не свила».

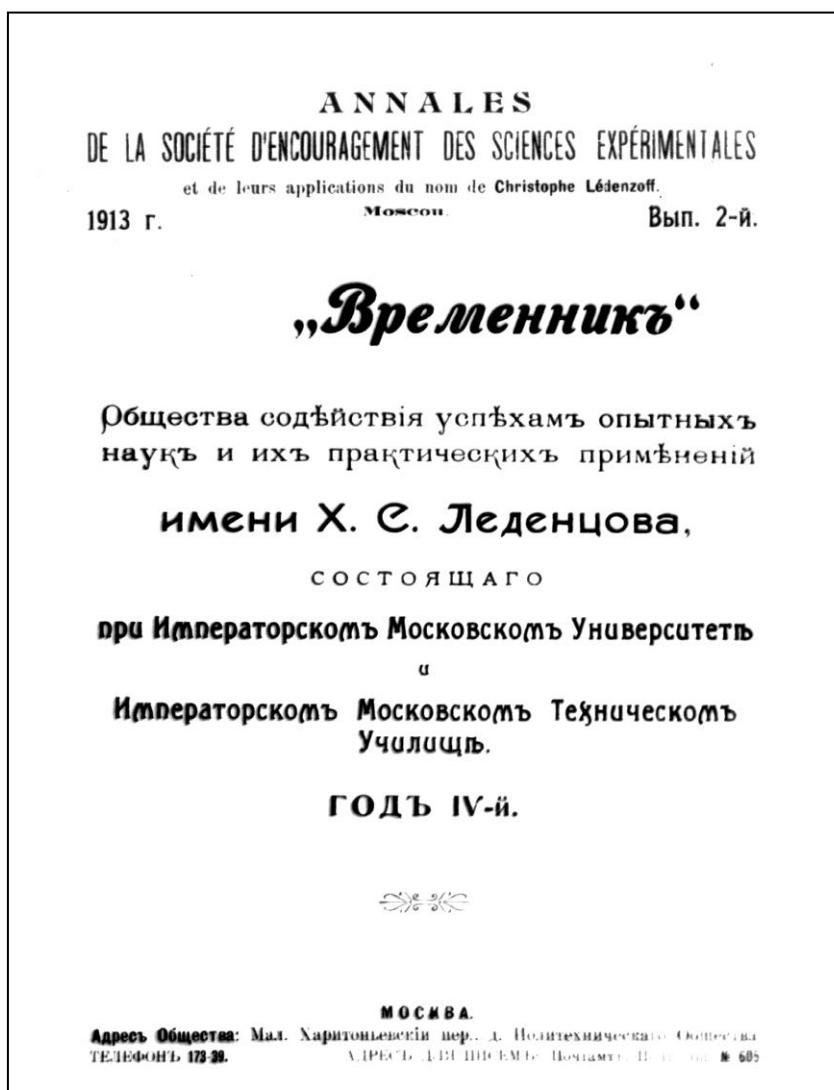
Чуть раньше его, директора наследия Вяземского, исключительная красота Карадага и «разнообразие и поучительность» самой природы побудили написать статью «О национальном Парке на Карадаге». Он выступает в Симферопольском университете с докладом о национальном парке. Верит, что его поддержат, что существование научной станции на Карадаге не случайно, «оно вызывается неизбежной силой природных условий. Это понял и правильно оценил в своё время основатель станции Терентий Иванович Вяземский. Существование научной станции является веским доводом в пользу устройства Национального парка на Карадаге».

Исторически начинался новый этап жизни и научного центра, и уникального памятника природы.

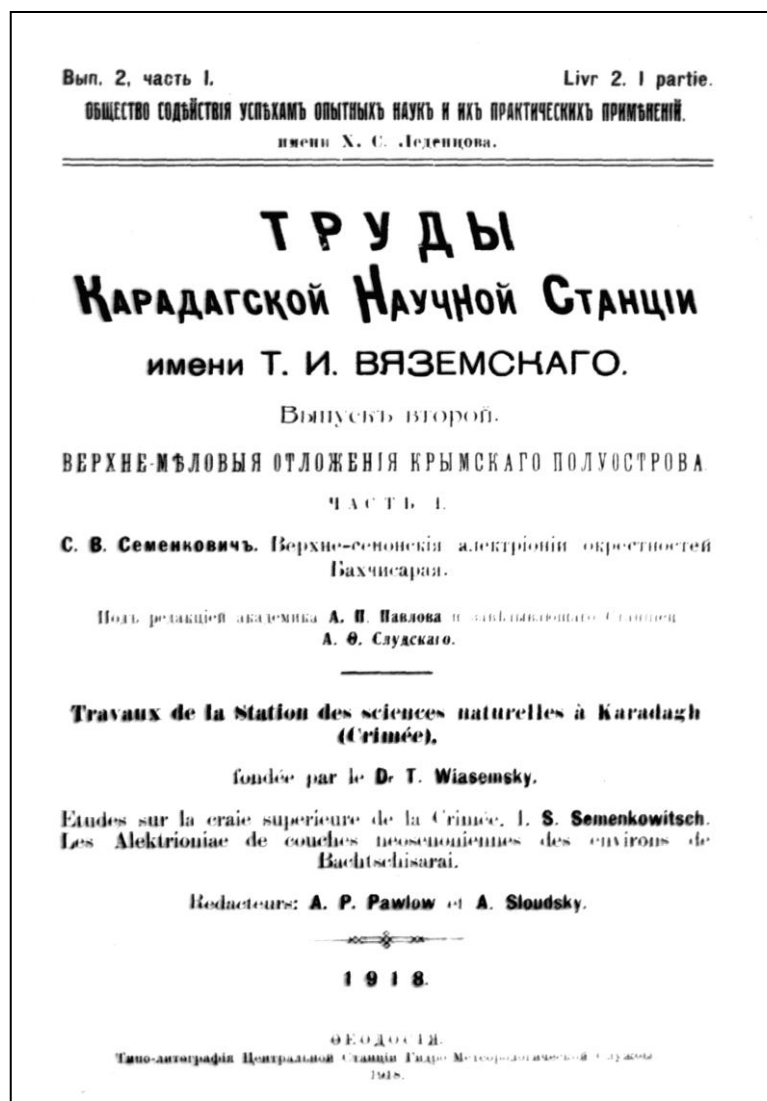
В парке-усадьбе Карадагской Биостанции растут бруттийские сосны. Деревья были посажены в честь рождения детей Александром Фёдоровичем Слудским в 1917 и 1921 годах. В библиотеке Карадагского Природного Заповедника хранится несколько прижизненных экземпляров журнала "Временник" из личной библиотеки основателя Станции. На обложке и титульном листе журнала оставлен рельефный оттиск - экслибрис:

“Доктор Терентий Иванович Вяземский”.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Обложка журнала "Временник". 1913 год.

Обложка печатного тома "Труды Карадагской Научной Станции Общества имени Х.С. Леденцова". 1918 год.

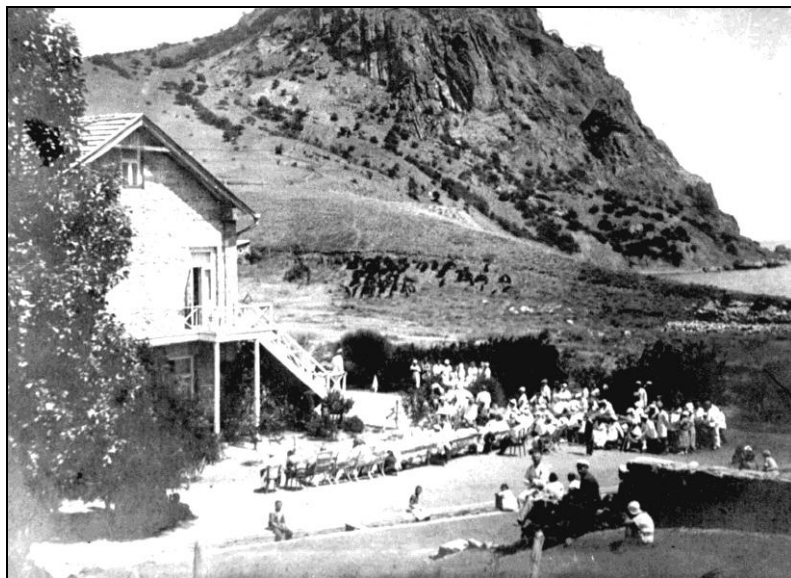

Терентий Иванович Вяземский и Александр Фёдорович Слудский за шахматами.
1911 год.

Вид Карадагской Научной Станции и её окрестностей. 1925 год.

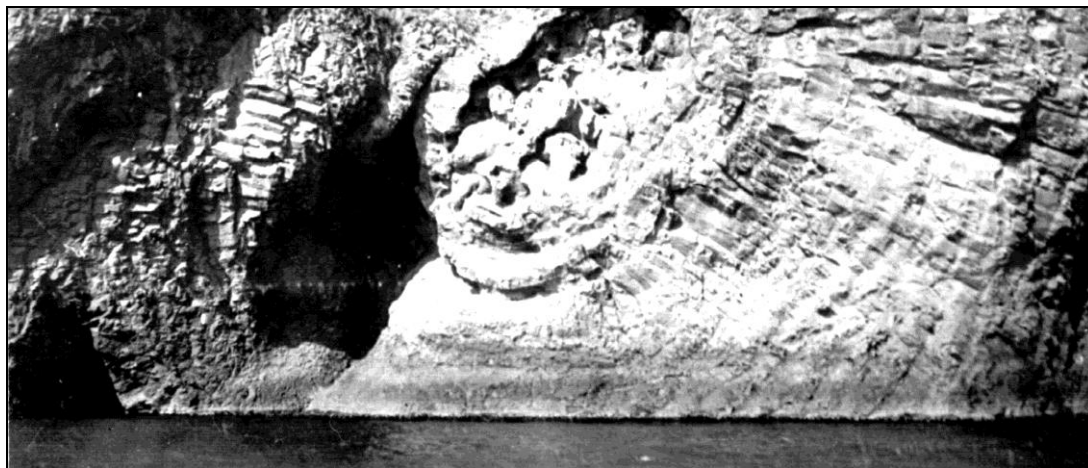

Участок парка Биостанции. Лето 1925 года

Санаторий Т.И. Вяземского. 1920-е годы.

**“Жерло вулкана” - скала Иван-Разбойник.
Вулканический канал, заполненный обломочным материалом.**

Лабораторный корпус и жилой дом. 1912 год.

Т.И. Вяземский

А.Ф. Слудский

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Журнал "Временник" 1910-1918 гг.
- 2) Труды Карадагской Научной Станции. Вып. 1. 1917 г.
- 3) Труды Карадагской Научной Станции. Вып. 1. 1918 г.
- 4) Статья А. Слудского «О Национальном Парке на Карадаге». 1924 г.
- 5) Фонд Павлова А.П.
Письма А.Ф. Слудского (1916-17. 1925 г.г.).
- 6) Фонд Левинсона-Лессинга Ф.Ю.
Письма А.Ф. Слудского (1925 г.)
Архив Российской Академии наук.
- 7) А. Полумб. Очерк Крымских землетрясений.
Д.И. Мушкетов. Сейсмичность Крыма. Госиздат. Крым АССР 1933 г.
- 8) В. Маяковский. Изд. «Художественная литература». М. 1958. т.8. 1927 г.

КАРАДАГ

ДЕКАБРЬ 1998
БИОСТАНЦИЯ

---

¹ Академик Василий Федорович Зуев (1754-1794), русский естествоиспытатель и путешественник. В 1781-82 гг. он предпринял самостоятельную научно-исследовательскую экспедицию на юг России. Описал эту экспедицию в работе "Путешественные записки от Санкт-Петербурга до Херсона" (1787). Принимал участие в переводе "Естественной истории" Ж. Бюффона. Переводил на русский язык Палласа. Автор первого русского учебника по естествознанию "Начертание естественной истории" (1786).

² Сведение об этом приобретении напечатаны во втором вып. "Временника" за 1914 год. - Пусть будет позволено изложить здесь в кратких словах первоначальную историю связи между Карадагской станцией и Обществом имени Х.С. Леденцова. В 1912 году автор настоящего очерка, случайно познакомившись с покойным доктором Т.И. Вяземским, поселился на лето в его санатории в Карадаге. После некоторого взаимного сближения, узнав от Т.И. о его планах устройства на Карадаге научной станции и при ней библиотеки, автор, с одной стороны, осведомил его относительно характера деятельности Общества имени Х.С. Леденцова и указал, что наилучшим способом дать деятельности станции прочную основу и надлежащее направление было бы - поставить её под эгиду этого Общества; с другой стороны, сообщил о научном предприятии Т.И. Вяземского Н.А. Умову, который, сразу заинтересовавшись идеей этого незаурядного человека и желая дать Т.И. более полное представление об устройстве и круге деятельности Общества имени Х.С. Леденцова, распорядился выслать ему все вышедшие до того времени выпуски "Временника". Осенью 1912 г. в Москве произошло знакомство Т.И. Вяземского с Н.А. Умовым. До этого времени и Т.И. Вяземский не имел представления о Леденцовском Обществе, и деятели этого последнего ничего не знали о Т.И. Вяземском и его замыслах.

³ Статья А.Ф. Слудского «Памяти С.В. Семенковича» не найдена в фондах библиотек Карадагской Биостанции, Симферопольского университета, Симферопольского музея «Таврика», Публичной библиотеки Санкт-Петербурга.

⁴ В отчете проф. А.А. Остроумова (Труды Карадагской Научной Станции вып.1. 1917 г. стр.107) имеется, между прочим, такая фраза: «Неприступность скалистого берега со стороны суши позволяет здесь устроить заповедный морской участок, куда можно было бы поселить доставленных с Анатолийского берега тюленей – прежних обитателей Крымского побережья, а теперь здесь исчезнувших. Здесь следовало бы также предпринять попытку акклиматизации омаров...».